

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Забайкальский государственный университет»

На правах рукописи

Эрдэнэев Эрдэни Тумурович

Социальный аспект трансгуманизма

Специальность 09.00.11 *Социальная философия (философские науки)*

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Иванова Юлия Валентиновна

Чита, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА КАК СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО ТЕЧЕНИЯ	11
1.1 Теоретические и идейные предпосылки эволюции трансгуманизма.....	11
1.2 Трансгуманизм в современной общественной мысли и его социально-философская рефлексия.....	44
II. АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	73
2.1 Трансгуманизм как философская основа научных идей и социальных практик.....	73
2.2 Социальные перспективы развития социума в контексте трансгуманизма	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Бурное развитие в последние десятилетия науки и техники, создание и активное использование в различных областях жизнедеятельности социума конвергентных технологий, изменило как природную, так и социальную среду. Будущее человечества ученые связывают с развитием конвергентных технологий (NBIC). Технологический процесс вносит глубокие преобразования в биологическую, социальную природу человека, актуализирует проблемы, связанные с будущим человечества, его эволюцией, взаимодействием человека с созданным им самим с помощью достижений науки и техники социоприродным пространством. Человек, активно используя природу, являясь одной из причин многих природных катастроф, экологических рисков, начинает понимать, что нарушение природных границ, природного баланса между человеком и природой может привести к гибели человечества. Происходящие изменения природной среды оказывают негативное влияние на генофонд человека, так как генетическое приспособление к новым природным условиям это медленный процесс, а быстро происходящие изменения природной среды делают этот процесс практически невозможным. В этих условиях человек, используя достижения науки и техники, оказывается способным изменить самого себя, адаптируясь к окружающей природной среде.

Все эти процессы стимулируют развитие философских, междисциплинарных научных исследований, предметом которых становится сам человек, возможности предотвращения экологических рисков, результаты четвертой промышленной революции для развития общества, современные технологии, детерминирующие развитие личности.

Одним из учений, осмысливающих использование достижений науки и техники с целью изменения человека, избавления его от страданий, болезней, совершенствования его способностей, расширения физических,

интеллектуальных, психологических возможностей, достижения достойного качества жизни в современном мире, является трансгуманизм. Его широкое распространение обусловлено развитием «новой» экономики, четвертой промышленной революцией. Кроме того, в современных условиях актуализируются вопросы, связанные с эволюцией человека, его адаптацией к техносреде.

Таким образом, современные теории и социальные практики актуализируют необходимость социально-философского осмысления социальной природы и сущности трансгуманизма как течения, рефлексизирующего использование современных достижений науки и техники для преобразования человека, ставящего реальные проблемы, его гуманистических аспектов, влияния на современную действительность, а также анализа и обобщения существующих точек зрения на трансгуманизм, которые фиксируют становление и эволюцию данного явления, факторов и условий его развития, негативных сторон.

Степень научной разработанности темы. Проблема трансгуманизма, его рефлексии в современной теории и практике до настоящего времени не становилась объектом специального социально-философского анализа, хотя данная тематика затрагивалась и освещалась прямо или косвенно в различных областях научного знания. Недостаточно исследованы гуманистические аспекты трансгуманизма, его социально-философские основания.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, сторонников и противников трансгуманизма, программных документов, излагающих цели и задачи данного учения, позволяет выделить ряд научно-исследовательских направлений по обозначенной тематике. В частности, исследование истории возникновения трансгуманизма его идейных и теоретических оснований (Д. Белл, Н. Бостром, В. И. Вернадский, Х. Моравек, А. Печчеи, Э. Тоффлер, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский и др.); осмысление роли конвергентных технологий в современной действительности (И. В. Артюхов, В. Ф. Пряхин,

К. Шваб и др.); поиск новой сущности трансгуманизма (Д. И. Дубровский, Д. И. Ицков, А. Ю. Нестеров и др.); идеи о трансгуманизме как социально-коммерческом проекте (Д. А. Медведев, В. Прайд и др.)

Анализ сущности и проблем, связанных с совершенствованием человека, их связи с современной наукой нашёл отражение в работах А. А. Гусейнова, П. С. Гуревича, М. С. Диюна, С. Н. Корсакова, В. Е. Лепского, И. К. Лисеева, А. П. Назаретяна, Л. А. Серединской, В. С. Степина, П. Д. Тищенко, В. Г. Федотовой, И. Т. Фролова и др.

Этично-философское осмысление совершенствования человека представлено концепциями И. В. Аксенова, Л. Касса, О. В. Поповой, И. Т. Фролова, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Б. Г. Юдина и др.

Так же следует выделить работы, посвященные изучению постгуманизма, к которым можно отнести исследования У. Хейпинга, М. Ямпольского и др.

Работы Е. Н. Гнатика, И. В. Демина, В. Н. Катасонова и др. представляют авторскую оценку и обсуждение гуманистического содержания и сущности трансгуманизма.

Изучение трансгуманизма неразрывно связано с изучением гуманизма. Анализ соотношения идей гуманизма и трансгуманизма представлен в трудах В. А. Кутырева, А. Ю. Нестерова, Е. В. Решетниковой, Н. Д. Субботиной и др.).

Однако эти исследования затрагивают в большей степени проблемы трансгуманизма как явления современной действительности. В значительной меньшей степени исследуются проблемы гуманистического содержания трансгуманизма. В философской литературе до сих пор отсутствуют четкие и однозначные представления о гуманистическом содержании трансгуманизма, его специфике, функциях и роли в современной действительности. Актуальность этих проблем и их недостаточная разработанность определили объект, предмет, цели и задачи данного диссертационного исследования.

Объект исследования – трансгуманизм и его осмысление в социально-философском знании.

Предмет исследования – социальный контекст трансгуманизма, обусловленный вызовами четвертой промышленной революции.

Цель исследования – раскрыть взаимосвязь между изменениями в современном обществе и актуализируемыми социальными контекстами новых теории и практик трансгуманизма.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретические и идейные основы эволюции трансгуманизма, получившего развитие в конце XX – нач. XXI вв.
2. Раскрыть природу, содержание
3. трансгуманизма в рамках социально-философского анализа.
4. Выявить функциональную определенность трансгуманизма в формировании научных идей и социальных практик, обуславливающих эвристический потенциал современной философской мысли.
5. Раскрыть социальные перспективы общества и личности, детерминированные современными практиками и теоретическими конструктами трансгуманизма.

Теоретическая основа исследования:

- теория взаимодействия природы и общества (В. А. Кобылянский, Е. Ю. Захарова и др.)
- концепция четвертой промышленной революции (К. Шваб и др.);
- концепция соотношения гуманизма и трансгуманизма (В. А. Кутырев, А. Ю. Нестеров, Е. В. Решетникова, Н. Д. Субботина и др.);
- концепция к новой сущности трансгуманизма (Д. И. Дубровский, Д. И. Ицков, А. Ю. Нестеров и др.)

Методологическую основу исследования составляют принципы исторического, системно-ситуационного, сравнительно-сопоставительного, междисциплинарного подходов. Исторический подход дал возможность раскрыть и описать эволюцию трансгуманизма, выявить его теоретические

основы, определить тенденции развития. В рамках сравнительно-сопоставительного подхода были проанализированы существующие позиции ученых в отношении трансгуманизма, его гуманистического содержания и роли в современной жизни, раскрыта его взаимосвязь с гуманизмом. Системно-ситуационный подход дал возможность обосновать роль и место трансгуманизма в обеспечении достойного качества жизни, раскрыть факторы, детерминирующие необходимость его использования в современных условиях. Междисциплинарный подход позволил раскрыть взаимосвязь трансгуманизма с социально-экономическими условиями развития, наукой и техникой, факторами, детерминирующими его эволюцию.

Методы исследования. В диссертационном исследовании использованы теоретические методы познания: классификация, абстрагирование, формализация, аналогия, дедукция, индукция, синтез, анализ.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Раскрыты исторические, социальные контексты становления и формирования трансгуманизма, как социально-философского течения, что позволило выделить его идейное и эпистемологическое содержание.

2. Осуществлена социально-философская рефлексия трансгуманизма, позволившая выявить его сущностное содержание и актуализировать необходимость развития практик общественной, научной экспертизы и дискурсов трансгуманизма в современной общественной мысли.

3. Определена роль трансгуманизма в аспекте формирования научных идей и социальных практик на трех уровнях социосистемы: общества, взаимодействия природы и общества (технологический уровень), природы в условиях вступления человечества в эпоху седьмого технологического уклада, основанного на социогуманитарных технологиях.

4. Раскрыто влияние практик трансгуманизма на обеспечение достойного качества жизни современных и будущих поколений, через широкое использование конвергентных технологий, обретение современным

обществом и человеком социальных перспектив и свобод.

Положения, выносимые на защиту.

1. Историческим контекстом становления трансгуманизма как социально-философского течения является гуманистическое содержание социальных практик и теорий. Социальный контекст представляет собой качество формирования и использования трансгуманистических идей и практик в достижении целей социальных институций. Ценность трансгуманистических идей детерминирована эпистемологическим содержанием, которое заключается в преодолении ограниченности человеческого бытия посредством наделения социального пространства потенциалом конвергентных технологий.

2. Сущностными характеристиками трансгуманизма как социально философского течения, актуализированными современным социальным контекстом, трендами четвертой промышленной революции, являются: трансформация онтологических характеристик личности; формирование предпосылок для создания концепции нового человека; технологичность жизнедеятельности человека; диалектичность природной, биолого-медицинской и социальной составляющих трансгуманизма, их единство и противоречие. Все эти процессы детерминируют потребность в институализации критики идей и положений трансгуманизма, их экспертизы, организации открытых общественных дискурсов.

3. На социальном уровне социоэкосистемы трансгуманизм определяет развитие технологий совершенствования человека: технологии улучшения здоровья и жизни людей и формирования качественно новых способностей человека; технологии изменения природы человека как источника совершенствования общественного устройства. На технологическом уровне социоэкосистемы идеи трансгуманизма предполагают усиливающиеся изменения в функционировании системы человек – машина, в результате которых происходит преодоление границ человеческого бытия и формирование его нового самоощущения в пределах новой телесности и

психического состояния; на уровне природы – снижение воздействия на нее человека за счет развития высокотехнологичной промышленности и создания ее нового состояния.

4. Социально-философский анализ трансгуманизма позволил актуализировать социальные коммуникации, гуманитарные технологии, социальные институты, способствующие преодолению существующих физических, ментальных ограничений, что позволяет раскрыть новые социальные перспективы внутриличностной гармонизации, гармонизации социальных пространств коммуникаций, создания нового общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении теории трансгуманизма, расширении понимания трансгуманизма как процесса, в основе которого лежат: актуализация современного социального контекста, обусловленного трендами четвертой промышленной революции; трансформация онтологических характеристик личности в пределах его телесности, я самости, экзистенциальной природы и формирование предпосылок для создания концепции нового человека. Социально-философский анализ трансгуманизма позволяет определить ценность трансгуманистических идей, которая заключается в преодолении ограниченности человеческого бытия посредством наделения социального пространства потенциалом конвергентных технологий; интеллектуально обогатить родовые характеристики понятия трансгуманизма, что позволяет человеку преодолеть существующие физические, ментальные ограничения, актуализировать социальные коммуникации.

Результаты диссертации вносят вклад в осмысление социальных проблем, связанных с появлением новых концепций развития человека, технологий его совершенствования, обеспечения его настоящего и будущего; углубляют представления о механизмах реализации, технологиях обеспечения достойного качества жизни; расширяют и дополняют теоретико-методологический потенциал социальной философии в исследовании современных концепций, их оценке.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертационного исследования могут использоваться при оценке современных технологий в жизнедеятельности человека; разработки и реализации социальных программ и проектов, направленных на обеспечение достойного качества жизни; в преподавании различных философских дисциплин.

Апробация основных положений работы. Выводы и положения диссертации представлены на региональных и международных научно-практических конференциях: «Прорывные научные исследования как двигатель науки» (г. Магнитогорск); «Общественные науки в современном мире» (г. Санкт-Петербург); «Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук» (г. Могилев); «Технологии социальной работы с различными группами населения» (г. Чита); «Инновационные технологии в прикладных научных исследованиях» (г. Чита); «Современные тенденции развития сельского хозяйства и актуальные подходы к подготовке кадров для агропромышленного комплекса» (г. Чита). Итоги диссертации обсуждались на ежегодном межрегиональном круглом столе «Проблемы комплексного изучения человека» (г. Чита), научно-методических семинарах кафедры философии ЗабГУ. Материалы исследования отражены в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура исследования. Структура работы определяется логикой изложения проблемы и отражает последовательность решения поставленных задач. Диссертация общим объемом 146 страниц состоит из введения, двух глав, которые включают четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ТЕЧЕНИЯ

1.1. Теоретические и идейные предпосылки эволюции трансгуманизма

В конце XX – начале XXI в. внимание ученых, общественных и политических деятелей привлекает получающее все большую популярность философское, идеологическое, интеллектуальное и культурное движение – трансгуманизм. Термин «трансгуманизм» был введен в научную и обыденную практику известным биологом Дж. Хаксли, создателем и первым директором организации ЮНЕСКО¹. Дж. Хаксли понимал трансгуманизм как «осознанное и целенаправленное вмешательство в биологическую эволюцию человека и биосферы»². Писателем-фантастом и футурологом М. Эсфендиари был введен в оборот термин «трансгуманист», или иначе переходный человек. Трансгуманисты – это группа людей, которая активно использует достижение современной науки с целью стать постчеловеком. Движение трансгуманистов активно, благодаря усилиям его представителей и сторонников, оформляется в целостную концепцию, реализуется в деятельности организаций, институтов разного уровня (Международный гуманистический и этический союз, «Россия-2045», Всемирная организация трансгуманистов, созданная Н. Бостромом и др.). Так, результатом совещания, состоявшегося в 2011 г. в Департаменте государственной научно-технической политики и инноваций Министерства образования и науки, участие в котором приняли представители движения «Россия-2045», стала поддержка сформулированных в программном документе основных направлений деятельности, поддержка со стороны РАН и РАМН.

¹ См.: Артюхов И. В. Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / отв. ред. В. Прайд, А. В. Коротаев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 31–46.

² Там же. – С. 33.

Столь большая популярность трансгуманизма объективно детерминирована современными тенденциями и процессами, развивающимися в постиндустриальном обществе. К этим процессам и тенденциям можно отнести: становление информационной экономики, появление новых секторов в ее структуре, вносящих большой процентов в ВВП, изменения самого человека; превращение его в главный экономический, интеллектуальный ресурс развития общества; появление новых постматериалистических ценностей; ориентация человека на самоактуализацию, самосовершенствование, обеспечение достойного качества жизни, в том числе и за счет активного внедрения информационной техники в повседневную жизнь человека, освобождающей его от рутинной работы, предоставляющей время для развития интеллекта, творческих способностей. Бурное развитие естественных, медицинских наук, создание новых технологий, обеспечивающих решение многих физиологических, биологических проблем человека, позволяет ему активно вписываться в окружающее его социальное пространство.

Важным фактором, способствующим активному продвижению трансгуманизму, стало возникновение общества риска, поставившего под угрозу существование человечества. Человек оказался, как утверждают создатели концепции общества риска, не в состоянии управлять созданной им техникой³. Изобретая новые технологии, человек изменяет не только себя, но и окружающую его природу, к которой он вынужден приспосабливаться, для того чтобы жить. Хотя в свое время еще К. Маркс писал, что только в том обществе, где используется техника, выполняющая большую часть труда человека, люди могут планировать, формировать и использовать новые способы жизни, позволяющие обеспечить достойное качество жизни.

Трансгуманизм как учение имеет достаточно широкий объект исследования: условия реализации и создания той или иной технологии;

³ Beck U. From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society. – 1992. – February. – V. 9, No. 1. – P. 97–123.

ресурсы, необходимые для разработки новых технологий; проблема эффектов и рисков новых технологий; этические вопросы появления «постчеловека».

Дж. Хаксли, давая определение трансгуманизма, выделяет его составляющие позиции: во-первых, человеческий род способен в процессе эволюции «превзойти самого себя» за счет формирования новых способностей и навыков; во-вторых, будет изменена и форма существования человека, появятся новые технологии управления земными и космическими процессами. Сегодня содержание, смысл определения Дж. Хаксли претерпели значительные изменения под влиянием процессов, происходящих в обществе. Так, в Манифесте Российского трансгуманистического движения трансгуманизм понимается как «...новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей»⁴.

М. Мор рассматривает трансгуманизм как «совокупность философий жизни (таких как экстропианство), которые стремятся к продлению и ускорению эволюции разумной жизни за пределы ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений с помощью науки и технологий, руководствуясь принципами и ценностями, стимулирующими жизнь»⁵. В своем определении М. Мор раскрывает содержание и назначение трансгуманизма как философского направления, формулирует его цели и задачи, ставит вопрос о ценностных ориентациях в процессе эволюции человека. О трансгуманизме как современной идеологии, формирующей новые ценности и технологии жизнедеятельности личности, его будущее,

⁴ Манифест Российского Трансгуманистического Движения // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.

⁵ Мор М. Манифест трансгуманизма. – URL: https://www.comunitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/maks_mor_manifest_transgumanizma_14092015/ (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.

говорится в Манифесте Российского трансгуманистического движения. «Интеллектуальное и культурное движение, которое утверждает возможность и желательность фундаментального совершенствования человеческого состояния, главным образом, путем разработки и производства для широкого доступа технологий, устраняющих старение и значительно повышающих интеллектуальные, физические и психические способности человека»⁶.

Таким образом, анализ приведенных определений показывает, что в современной науке и практике существуют разные методологические позиции в трактовке данного понятия и явления: трансгуманизм трактуется как мировоззрение, философское направление, общественное движение, совокупность ценностей. Однако общим для всех этих определений является понимание трансгуманизма как учения, направленного на решение проблемы адаптации и эволюции человека в современном мире путем использования инновационных технологий в различных сферах общества. Приоритетной целью трансгуманистов является улучшение человека и условий его существования за счет использования достижений науки и техники. Трансгуманизм есть своеобразная реакция современного социума на появление новых технологий, направленных на преобразование общества и самого человека.

Широкое распространение трансгуманизма в мире, неоднозначная оценка его природы, содержания как его противниками, так и сторонниками актуализирует необходимость обращения к теоретическим основам его становления и эволюции. Кроме того, хотелось бы обратить внимание и на противоречивость самого данного явления, сочетающего в себе научное, научно-популярное и научно-фантастическое содержание, наличие большого количества направлений трансгуманизма, по-разному понимающих цели и задачи, роль в современной практике.

⁶ Манифест Российского Трансгуманистического Движения // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.

Французский философ Ж. М. Беснье считает, что одни представители трансгуманизма «предлагают использовать технологии для продолжения дальнейшей эволюции *Homo sapiens*, другие стремятся как можно быстрее покончить с “человеком” и перейти к “постчеловеку”»⁷. В современной ситуации, актуализирующей вопрос изменения человека, «причины лежат в природе человека, который, обладая сознанием, продолжает действовать как животное... Глубинное биологическое начало человеческой природы влечет к уничтожению всей земной биологической самоорганизации, к самоуничтожению»⁸.

Всемирная трансгуманистическая ассоциация, созданная Н. Бостромом и Д. Пирсом в 1998 г., видит цель своей деятельности в «содействии совершенствованию человека, чтобы он мог в большей мере соответствовать меняющимся условиям существования в современном мире»⁹. Члены российской трансгуманистической организации «Россия 2045» подчеркивают, что приоритетной целью ее функционирования является выведение из «тупика земной цивилизации» путем загрузки человеческого сознания в искусственные тела и обретения, таким образом, «практического бессмертия»¹⁰. Такая неоднозначность объясняется большим количеством современных технологий, используемых трансгуманистами для реализации сформулированных ими целей будущего человечества. «Одни из них, такие как технологии улучшения памяти, борьба со старением или генная инженерия, просто расширяют биологический фундамент вида *Homo sapiens*, ускоряют его развитие. Другие, связанные с крионированием или разработкой искусственной матки, могут более радикально изменить природу человека, наделив его свойствами, ранее не встречавшимися ни у

⁷См.: Полякова О. В. Социальные практики российского трансгуманизма // Высшее образование в России. – 2015. – № 8–9. – С. 155.

⁸ См.: Дубровский Д. И. Альтруизм, эгоизм и природа человека // Проблема сознания в философии и науке / под ред. Д. И. Дубровского. – М.: Канон+, 2004. – С. 463.

⁹ См.: Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Vol. 14. – P. 1–25.

¹⁰ См.: Ицков Д. И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия 2045» // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 5–10.

одного живого существа на Земле. Третьи, такие как сильный искусственный интеллект, загрузка сознания в машину, создание киборгов, ставят вопрос о создании принципиально новых разумных существ, имеющих полностью техногенный субстрат»¹¹.

Таким образом, трансгуманизм можно рассматривать как своеобразную реакцию на разработку инновационных технологий и их внедрение в жизнедеятельность социума, прогноз будущего развития. Становится очевидным, что широкое распространение в последние годы трансгуманизма детерминировано развитием самой социальной и природной практикой, нарушением равновесия в системе «природа – общество – человек», появлением инновационных, критических технологий, направленных на обеспечение достойного качества жизни.

В центре внимания трансгуманистов проблема совершенствования человека, уничтожение всех негативных сторон человеческого существования, разработка и внедрение в практику новых форм существования личности.

Проблемы эволюции человеческого рода, сохранения его бессмертия были поставлены уже в мифологических трактовках мира и человека, в концепциях представителей античной философии, христианских учениях эпохи Средневековья. В рамках этих концепций возможности появления совершенного человека рассматривались только в неземном мире: «мир Эйдосов» Платона, «Град Божий» Августина и др. Хотя уже в эпоху Средневековья широко обсуждались идеи появления гомункулса – маленького человека, созданного искусственным путем и, по сути, напоминающего самого человека.

Эпоха Возрождения, основываясь на принципах антропоцентризма, создала образ человека свободного, носителя высокой культуры и духовности. Эта позиция была представлена в работе Д. Мирандолы «Речь о

¹¹ См.: Гайшун Р. Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. 3. – С. 352–363.

достоинстве человека», где прозвучала мысль о том, что человек сам создает себя, у него нет готовой формы. Уже в это время Кондорсе высказывает мысль о продлении жизни человека с помощью использования медицинской науки. К путям изменения человека ученые относили деятельность самой личности в плане самореализации и самоактуализации и различного рода социальные практики, цель которых было воспитание и образование.

В философии Нового времени в произведениях представителей механистического метафизического материализма (Р. Декарт, Ж. О. Ламетри и др.) человек отождествляется с машиной, что нашло отражение в работе Ламетри «Человек-машина». В данном произведении ученый высказал идеи о симбиозе человека и машины. Он считал, что люди это сложные машины, обладающие душой.

По мнению отдельных ученых (О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова)¹² идея сверхчеловека была взята трансгуманистами у Ф. Ницше¹³: «Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?» На разницу в понимании сверхчеловека Ницше и трансгуманистами указывал в свое время Н. Бостром, который писал, что между ницшеанским сверхчеловеком и постчеловеком трансгуманизма есть существенная разница, ибо «сверхчеловек Ницше является не результатом технологического проектирования, а продуктом личностного и культурного роста. Несмотря на некоторые поверхностные сходства с ницшеанством, трансгуманизм с его корнями в Просвещении, его акцентом на индивидуальных свободах и его гуманистической озабоченностью благосостоянием всех людей..., вероятно имеет не меньше или большего общего с современником Ницше, английским либеральным мыслителем и

¹² См.: Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Трансгуманизм Макса Мора: автаркия и отчуждение // Философия права. – 2013. – № 3. – С. 56–60.

¹³ См.: Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Издательство АСТ, 2015. – С. 320.

утилитаристом Джоном Стюартом Миллем»¹⁴. Н. Бостром не рассматривает концепцию сверхчеловека Ф. Ницше в качестве теоретической основы становления трансгуманизма.

Один из идеологов трансгуманизма М. Мор считал, что на его взгляды значительное влияние оказала философия Ницше. «Эссе Зоргнера устанавливает параллели между трансгуманизмом и мыслью Ницше, но не решает вопрос о том, связаны ли трансгуманистические идеи непосредственно с Ницше. Я могу заявить с полной уверенностью, что такое влияние действительно существует. Я знаю, потому что его идеи повлияли на мое собственное мышление. Такое мышление привело меня к введению термина «трансгуманизм» (лишь позже я нашел у Хаксли предыдущее использование термина) в публикации моей статьи «Трансгуманизм: К Футуристической Философии» (Мор, 1990) и к моему исходному трансгуманистическому заявлению, «Экстропианским принципам» (позднее – «Принципы Экстропии», Мор, 1990). Хотя эти эссе являются далеко не единственным источником трансгуманизма, эти продуктивные труды стали влиятельными. Поскольку они сами были под влиянием некоторых сущностных идей Ницше, устанавливается прямая связь между трансгуманизмом и Ницше»¹⁵.

В современной научной литературе одним из идейных предшественников трансгуманизма, как правило, называют русский космизм в лице Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и др. Н. Ф. Федоров в работе «Философия общего дела» поднимает вопрос об активной эволюции человечества, которая осуществляется в самой природе человека. Нарушение баланса между природой и обществом ученый видел в самом человеке. Природа враждебна человеку. По мнению ученого, люди должны регулировать и контролировать свои взаимоотношения между собой

¹⁴ Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Vol. 14. – P. 4.

¹⁵ См.: Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Трансгуманизм Макса Мора: автаркия и отчуждение // Философия права. – 2013. – № 3. – С. 56–60.

и природой. В связи с чем важное место в философии жизни Н. Ф. Федорова занимает проблема всеобщей регуляции как технология преодоления разрыва между природой и человеком. Ученый выделяет два вида регуляции: психофизиологическая регуляция подразумевает управление нашей внутренней силой. Внешняя же развёртывается от нашей планеты к Вселенной¹⁶. Н. Ф. Федоров резко выступал против использования достижений науки и техники с целью уничтожения человечества. Техника, как считал ученый, должна выполнять созидательную роль, способствовать «всеобщему братству и родству»¹⁷. Главной идеей концепции «общего дела» Федорова стала идея «воскрешения, достижения бессмертия»¹⁸. Поднимая вопрос о совершенствовании, изменении законов природы, Н. Ф. Федоров обосновывал необходимость замены закона воспроизводства себе подобных, законом воскрешения умерших. Воскрешение человека – это был проект ученого, который он стремился воплотить в жизнь, доказывая что «задача человека состоит в трансформации всех живых существ, появившихся на свет естественным путем». Н. Ф. Федоров пишет об эволюции человека, борьбе со старением и смертью, необходимости использования новых пространств, в том числе и космоса. Он предлагал использовать технологию собирания человека из мельчайших частиц материи, что очень похоже на нанотехнологии. Свои мысли философ не мог выразить, используя современные понятия и термины, но его идеи очень близки с существующими ныне концепциями и технологическими практиками их реализации. Он писал о необходимости создания «центров, которые изучали бы научно-технические приемы... управления всеми молекулами и атомами

¹⁶ См.: Бернюкевич Т. В., Горлачев В. П. Русский космизм как явление культуры // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2012. – №3. – С. 30–35.

¹⁷ Пряхин В. Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Приволжский вестник. – 2012. – № 8. – С. 46.

¹⁸ См.: Федоров Н. Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма / под ред. В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. – М.: Верный, 1906.

внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, т.е. сложить в тела отцов...»¹⁹.

Одним из предшественников трансгуманизма был русский ученый В. И. Вернадский, высказавший идею об эволюции человека как необходимого условия сохранения жизни на земле. Ученый разработал учение о ноосфере как следующей ступени развития социума, для которой будет присуще регулирование отношений между природой и разумом, что даст человечеству возможность сохранить себя и динамично развиваться. Вернадский писал о том, что результатом воздействия человека на окружающий мир станет возникновение ноосферы, что связано с появлением цивилизационного общества, с превращением человека в главный ресурс развития. «...Биосфера перешла, или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу – перерабатывается научной мыслью социального человека». Этот процесс В. И. Вернадский трактовал как благо. Эволюцию человека Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден связывали с увеличением головного мозга, что обеспечит ускоренное развитие нервной системы. Эволюция биосферы детерминируется развитием сознания, «нематериальная мысль человека становится геологическим фактором, материально преобразующим планету»²⁰. Ноосфера – это управляемая биосфера, в которой главной движущей силой развития становится разум человека. Для ноосферы характерно, по мнению В. И. Вернадского, единство человека, производства и природы. Становление ноосферы – это длительный процесс на основе использования достижений науки и техники, а ведущая роль в нем принадлежит самому человеку.

Большой вклад в развитие трансгуманизма был внесен К. Э. Циолковским, который высказал идею о том, что биологическая эволюция на земле будет продолжаться вечно, обретая новые формы, что

¹⁹ Пряхин В. Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Приволжский вестник. – 2012. – № 8. – С. 47.

²⁰ Баксанский О. Е. Конвергенция: методология меганауки // Философия и культура. – 2014. – 4. – С. 505.

даст возможность распространить разум в Космос. В своей научной деятельности Циолковский обращался к разным проблемам живых существ, их жизни и смерти. Причем Циолковским была высказана идея о том, что смерть невозможна. Так, в основе любой жизни находится чувствующий атом, неуничтожимый силами вселенной; кроме того, ученый обращал внимание на то, что Вселенная вечна, а люди бессмертны и счастливы.

Идеи, высказанные представителями русского космизма, очень созвучны позициям современных трансгуманистов: положения Н. Ф. Федорова о бессмертии человека, его воскрешении с помощью медицины; взгляды В. И. Вернадского об эволюции человеческого разума, взаимодействии сферы разума и космоса, механизмах подчинения природной реальности человеку; мысли К. Э. Циолковского о покорении человеком космоса путем использования совершенных форм и др.

Русские космисты верили в прогресс человечества, возможность эволюции человека с помощью достижений науки и техники. Представители русского космизма выступали против использования достижений науки и практики без оценки их последствий для человека и общества. В свое время академик В. А. Легасов, один из ликвидаторов последствий Чернобыльской АЭС, писал, что отношение русского космизма к технике и науке выражало высокую степень их нравственности. «Ибо близкое знакомство с некоторыми вещами, – говорил К. Э. Циолковский в беседе с А. Л. Чижевским, – может быть пагубно для людей. Ну представьте себе, что мы бы вдруг научились вещество полностью превращать в энергию, то есть, воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда – при человеческой морали – пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность – камня на камне бы не осталось, не то что людей.

Человечество было бы уничтожено! Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум!»²¹.

Русские космисты поднимают вопрос о возможности самоуничтожения человека путем войн, активного вмешательства в природу. В то время как современные трансгуманисты, опираясь на технологический оптимизм, порой не задумываются о пагубных последствиях использования достижений науки и техники. Это отношение к технике дало основание известному ученому Ф. Фукуяме рассматривать трансгуманизм как одно из опасных течений современности. «Как биологический вид, – пишет Фукуяма, – человек всего-навсего довольно жалкая смесь вечных болезней, физических ограничений и короткой продолжительности жизни. Плюс свойственные человеку чувства зависти, постоянной тревоги, страха перед насилием. В свете всего этого трансгуманистические проекты представляются совершенно разумными. Почему бы нам и не выйти за пределы нашего нынешнего биологического вида, если это представляется технологически возможным? В кажущейся обоснованности трансгуманистических проектов, в особенности если рассматривать их в небольших дозах, и таится частично их опасность. Маловероятно, что общество в одночасье попадет под воздействие чар трансгуманистического мировоззрения. Но весьма возможно, что мы будем отщипывать кусочки от биотехнологических наживок, не осознавая их устрашающей этической цены»²².

Русских космистов и трансгуманистов объединяет вера в прогресс человечества на основе науки и техники, но различие заключается в том, что они по-разному оценивают отрицательные последствия использования научных и технических достижений. Представители русского космизма предлагали различные пути предотвращения опасностей, порожденных развитием техники и науки, видя их в совершенствовании самого человека и

²¹ Пряхин В. Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Приволжский вестник. – 2012. – № 8. – С. 46.

²² См.: Пряхин В. Ф. Русский космизм и мировоззренческие основы демократической политической глобализации // Системная психология и социология. – 2016. – № 17. – С. 44–59.

общественного сознания. Реализация этой задачи нашла свое воплощение в проекте «Как орудия разрушения обратить в спасение», разработанном Н. Ф. Федоровым, где была высказана идея о конверсии производства вооружения. «Адская технология, производящая орудия истребления, для оправдания своего существования хочет видеть в крайней истребительности своих орудий сильнейшее средство против войны, т.е. хочет уверить в этом всех, забывая или скрывая при этом, что вооруженное состояние, постоянное ожидание войны не лучше, если не хуже, самой войны»²³.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну отличительную черту учения трансгуманистов и русских космистов. В данном случае речь идет о понимании эволюции человека. Русские космисты ставят вопрос о несовершенстве человека, при этом отмечая его достоинство и преобразовательную роль. Представители русского космизма выдвигают мысль о разумной, активной эволюции, через различные формы существования, путем нравственного совершенствования человека.

Трансгуманисты активно проводят мысль о становлении постчеловека, превосходящего по своим физическим и умственным возможностям современного человека, он не стареет и не болеет.

Концепции русского космизма были ориентированы «не только на социальную перестройку и изменение нравственных норм (какого желала революционно настроенная интеллигенция) или трансформацию религиозного сознания (к чему стремились лидеры русского религиозного ренессанса), или даже на переделку природы планеты в целях ее более продуктивного использования человеком. Русский космизм заявляет о необходимости пересоздания всего бытия в космическом, вселенском масштабе. Он замахивается на самое Природу и ее законы»²⁴.

²³ Пряхин В. Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Приволжский вестник. – 2012. – № 8. – С. 46.

²⁴ Фесенкова Л. В. Русский религиозный космизм о ценности жизни и человека // Жизнь как ценность. – М.: ИФРАН, 2000. – С. 69.

Ряд ученых к идейным предпосылкам трансгуманизма относят и евгенику как науку, занимающуюся проблемами наследственности. Основную свою цель представители данного направления видят в сохранении жизнеспособности человека путем создания сверхчеловека через преодоление природной данности. Сторонники данного учения делают в основном упор на изменение биологической природы человека с помощью разных технологий. Эта позиция базируется на взглядах Ф. Гальтона, именно ему принадлежит введение термина «евгеника», который считал, что социально-экономическая сфера жизнедеятельности общества изменяется намного быстрее, чем биологическая природа человека. Человек становится препятствием для дальнейшего прогресса, поэтому необходимо вмешаться в процесс изменения его природы. Однако это вмешательство, осуществляемое с использованием технических достижений, ограничено естественными возможностями человека. Д. Холдейн в своих футурологических прогнозах писал о необходимости установления контроля над человеческим генотипом. Трансгуманисты, проповедуя идею появления постчеловека на основе науки и техники, говорят о полной свободе в их использовании.

Таким образом, общим для этих двух направлений является идея появления сверхчеловека, «улучшенного» человека – «как индивида, правильно, оптимально реализовавшего свои задатки, а именно в этом отношении новый человек возвышается над «ставшим». «Контроль над эволюцией» в такой транскрипции предполагает сознательную работу многих поколений по созданию оптимена»²⁵.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что между евгеникой и трансгуманизмом существует определенное различие, которое касается свободы личности в использовании достижений науки и техники с целью создания нового человека, искусственного интеллекта, изменения его физических способностей. Представители трансгуманизма ставят, например,

²⁵ Карканица О. А. Трансформация евгенической идеи оптимена в концепциях биоконсерватизма и трансгуманизма // Труды БГТУ. Серия V. История, философия, филология. – Вып. XVIII. – С. 150.

вопрос о полной свободе в реализации поставленной цели, в то время как евгеника постулирует идею об ограниченности использования новой техники и науки естественными возможностями человека. В частности, Ник Бостром считает, что нет никаких регламентов, моральных и научных норм, которые не позволили человеку вмешаться в природу человека и создать сверхчеловека.

Среди теоретических источников становления и развития трансгуманизма следует выделить концепцию постиндустриализма, появившуюся в научном мире в 50–60-е гг. XX в. Представители и создатели данной концепции, опираясь на современную им практику, формулируют новый взгляд на развитие общества, связывая его с достижениями науки и техники как доминирующей силы современной реальности, способной обеспечить новое качество жизни социума. Качество жизни рассматривается ими как удовлетворение духовных потребностей личности, потребностей в самоактуализации, самореализации, что возможно только в обществе, где удовлетворены материальные потребности человека.

В своей концепции Д. Белл утверждает, что основным фактором, оказывающим влияние на становление нового общества, нового человека – носителя постматериалистических ценностей, является теоретическое знание и интеллектуальные ресурсы, как его производители, носители и потребители.

«Я стою на том, – пишет Д. Белл, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют поворотные пункты современной истории. Первый поворотный пункт – изменение самого характера науки. Наука как «всеобщее знание» стала основной производительной силой современного общества. Второй поворотный пункт – освобождение

технологии от ее «императивного» характера, почти полное превращение ее в послушный инструмент»²⁶.

В частности Э. Тоффлер в своей концепции Трех волн считает, что цивилизации Третьей волны – это истинно первая человеческая цивилизация, которая «несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; ...на новой структуре, которую можно назвать «электронным коттеджем»... Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти»²⁷.

Интересным моментом в концепции постиндустриализма является обращение к человеку. Практически во всех концепциях речь идет о качестве жизни, которое может дать человеку только постиндустриальное общество, информационно общество, общество знания и др. По мнению представителей постиндустриализма о достижении достойного качества жизни можно говорить, только в обществе, где удовлетворены материальные потребности людей. В условиях постоянных изменений личность теряется, она порой не может адаптироваться к тому, что происходит рядом с ней и вокруг нее. Э. Тоффлер считал, что общество может погибнуть не от того, что исчезнут запасы природных ископаемых, а от болезни, которая поразит их – шока будущего, психологических нагрузок²⁸. Люди оказываются не в состоянии адаптироваться к окружающей и постоянно меняющейся среде, они испытывают чувство страха, тревоги, боязни, дискомфорта. Большое внимание Тоффлер уделяет оценке положения современного человека,

²⁶ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

²⁷ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – С. 56.

²⁸ Там же. – С. 6.

говоря об «убыстряющихся темпах преобразований не только техники, но и культуры и самого бытия человека»²⁹.

Э. Тоффлер дает характеристику людям будущего, которые живут в высокоразвитых центрах: отмечает, что люди будущего это результат практического применения достижений науки и техники³⁰. Э. Тоффлер создает образ человека будущего, который рефлексится как временность во всех отношениях, скоротечность, одноразовость в использовании вещей, временные потребности, временные сооружения, модульные конструкции, отчужденность.

Разрабатывая свою теорию, ученый пишет о создании нового общества, живя в котором, человек должен изменяться сам. Опираясь на достижения генетики, Тоффлер говорит о скорой возможности создания нового человека: «Новые генетические знания позволяют нам уже сегодня работать с человеческой наследственностью и манипулировать генами для создания совершенно новой «версии» человека. С помощью процесса, известного как «клонирование», из ядер взрослых клеток будет можно выращивать новые организмы с теми же генетическими характеристиками человека, которые присутствуют в клеточных ядрах. Получившаяся «копия» человека начнет жизнь с генетическими способностями, идентичными способностям донора, хотя другая культурная среда может изменить не только личностное, но и физическое развитие клона»³¹. Тоффлер пишет о технологиях изменения, совершенствования человека, таких как клонирование, трансплантируемые органы, имплантаты, киборги, симбиоз человека и машины. О таких же технологиях совершенствования, появления постчеловека пишут трансгуманисты. Концепция Э. Тоффлера очень близка взглядам трансгуманистов.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что большая часть представителей постиндустриализма не ставит вопроса о появлении нового

²⁹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. – С. 48.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – С. 105.

человека. Они пишут и говорят о создании условий, позволяющих человеку жить в новом обществе. В качестве основного средства, детерминирующего достойные условия жизнедеятельности личности, они называли достижения науки и техники. Хотя следует обратить внимание на то, что отношение к достижениям науки и техники было у представителей данного направления разным. Одни ученые, стоящие на позициях оптимизма, считали, что использование достижений науки и техники позволит обеспечить достойные условия жизнедеятельности личности, комфорт (Д. Белл, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер и другие ученые), будет способствовать развитию интеллектуального капитала, без которого в современном мире невозможно развитие социума и самого человека. Создавая и используя новую технику, человек изменяется, совершенствуется, самоактуализируется.

Другая группа исследователей (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишан, Л. Мэмфорд, Ф. Розак, Б. Скиннер, Ю. Хабермас, Э. Фромм, члены Римского клуба и другие), стоящих на пессимистических позициях, доказывают, опираясь на конкретные факты, что техника отрицательно влияет на человека, ухудшая условия его жизнедеятельности. Эти ученые также поднимают вопрос о совершенствовании человека, его изменении. Однако, согласно их мнению, человек вынужден остановить развитие науки и техники. Если этого не сделать, то техника подчинит себе человека, что может привести к социальной катастрофе. Изменение человека они связывают с сокращением потребления материальных благ, духовным развитием человека. Л. Мэмфорд отмечал, что «миф машины ввел запреты, ограничения, насадил атмосферу принудительности и раболепия, которые и сами по себе, и как следствие вызванных им противодействий угрожают сегодня еще более пагубными последствиями, чем это было в эпоху пирамид»³². Л. Мэмфорд считал, что человек неразрывно связан с техникой,

³² Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. / сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. – М., 1991. – С. 63.

используя «биотехники», создает себя. По мнению ученого появление техники и человека есть неразрывный процесс.

Концепция постиндустриализма – это технократический, научный прогноз развития общества, с доминирующей ролью техники, появлением новой технократической элиты, расширением сферы услуг, новым укладом жизни, основанном на возобновляемых источниках энергии.

Основным трендом постиндустриализма является технологический детерминизм, согласно которому развитие общества, его эволюция находится в зависимости от технологии. Постиндустриальное общества развивается по следующим законам: рост теоретического знания, информационных технологий, доминирование творческого интеллектуального труда, «потребление» и производство знания, возникновение новых социальных и экономических отношений.

Таким образом, общим для представителей постиндустриализма и трансгуманизма является изменение самого человека путем использования новых технологий и достижений науки. Создатели концепции постиндустриализма говорят о необходимости изменения человека, что связано с изменением самого окружающего экономического, социального, культурного пространства. Трансгуманисты ставят вопрос о появлении постчеловека. Разным было их отношение к технике. Представители постиндустриализма ставят вопрос о том, что в бедах человека виноват он сам, поскольку, создавая новую технику, не научился ее управлять. Техника, как отмечал Э. Тоффлер, разрушает самого человека. Эта же мысль звучит и у Э. Фромма, который называет современного человека «психологическим автоматом», который жив лишь с точки зрения биологии, в эмоциональном плане он мертв; он функционирует как живой, но жизнь, тем не менее, уходит, испаряется словно пар. Современный человек привык уверять окружающих в своем благополучии, в то время как на самом деле он глубоко

несчастен и находится на грани отчаяния»³³. Выход из создающегося положения Э. Фромм видел в гуманизации техники, в формировании у человека навыков и умений управлять ею. Трансгуманисты же абсолютизируют новую технику, рассматривают ее как главное средство в создании постчеловека. На смену современному человеку, который не в состоянии справиться с проблемами современного мира, мешающими ему жить, должен прийти новый человек. Хотя сам создатель термина «трансгуманизм» Д. Хаксли не ставил вопрос о постчеловеке, он говорил, что человек всегда будет человеком путем осознания и формирования новых возможностей, самосовершенствования, получения новых знаний и умений.

Среди теоретических источников трансгуманизма можно назвать исследования представителей Римского клуба – неправительственной международной организации, созданной с целью решения глобальных проблем современности, среди которых «...расслоение общества, социальная несправедливость и голод, безработица, инфляция, энергетический кризис, истощение природных ресурсов, деградация внешней среды, неграмотность и устаревшая система образования, упадок моральных ценностей и утрата веры...»³⁴. А. Печчеи обращал внимание на то, что существует непонимание выделенных проблем, что его очень беспокоило.

А. Печчеи отмечал, что «затруднения человечества» есть результат деятельности самого человека. В центре внимания представителей Римского клуба находится человек, который может найти выход из затруднений, созданных им самим только при условии развития его «человеческих качеств», способностей, все проблемы находятся внутри человека. «Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним; и отныне квинтэссенцией всего, что имеет значение для

³³ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудиной. – Минск: Попурри, 2000. – С. 313.

³⁴ Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. – М.: Прогресс, 1980. – С. 8.

самого человека, являются именно качества и способности всех людей»³⁵. Для этого необходимо «...сделать более острым восприятие им самим его нового положения в мире, повысить осознание той силы, которой он располагает, развить чувство глобальной ответственности и способность оценивать результаты своих действий»³⁶. По мнению членов Римского клуба, что и нашло отражение в подготовленных этой организацией докладов на тему современных проблем социума, предлагающих разные подходы к их решению, необходимо изменить парадигму удовлетворения человеческих потребностей, направив их на самореализацию, самоактуализацию. «Основной акцент должен переместиться с того, что человек хочет иметь и как он может этого достигнуть, на то, что он есть и чем он может стать»³⁷. Ученый пишет «...об изменении самого человека, о революции в самом человеке», «коренном изменении его качеств». Ставя вопрос о формировании новых качеств человека, участники клуба предлагали перейти от «концепции удовлетворения потребностей к концепции человеческого развития».

Основная идея – идея улучшения человека, совершенствования его качеств, в условиях изменения окружающего его природного и социального пространства, высказанная в работах членов Римского клуба, созвучна взглядам трансгуманистов. Однако члены Римского клуба связывают улучшение человека с изменением самих условий его жизнедеятельности, обеспечивающих удовлетворение основных нужд и обеспечивающих каждому человеку равные возможности для реализации своих потребностей, индивидуально личностного потенциала, материальный достаток, блага социальной справедливости, экономическую устойчивость, удобство и комфорт, справедливое распределение ресурсов, благоприятную для жизни среду, отказ от идеологии потребительства, формирование новых ценностей,

³⁵Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. – М.: Прогресс, 1980. – С. 44.

³⁶ Там же. – С. 55–56.

³⁷ Там же. – С. 16.

новых стандартов³⁸. Эта же мысль присутствует и в юбилейном докладе Римского клуба. Авторы доклада обращаются к проблемам современного человека, продолжая идеи своих предшественников; говорят о том, что человеку, чтобы выжить, необходимо изменить себя, окружающий мир, путем перехода к идеологии «Нового Просвещения», альтернативной экономике, холистическому мировоззрению.

В современном мире, в эпоху четвертой промышленной революции, «техногенной цивилизации» (В. С. Степин) ведущая роль в социально-экономическом развитии отводится технике и науке как новым движущим силам развития общества. Проблемы развития техники, ее состояния, степень влияния на человека и окружающий мир активно обсуждаются учеными, политическими и государственными деятелями, что находит отражение в различных научных концепциях, которые можно рассматривать как теоретические предпосылки становления и развития трансгуманизма, ставящего своей задачей изменение человека в рамках исследования взаимовлияния технологического и социального развития.

Трансгуманизм, обосновывая роль достижений техники в создании постчеловека, опирается на сами достижения техники, а также на различные концепции, описывающие состояние техники в современном социуме.

Быстрое развитие техники детерминировало появление различных философских идей, концепций, теорий, разных позиций в оценке значимости и роли техники в преобразовании мира и человека. Первая группа ученых (технофобы) обращают внимание на то, что техника просто может не подчиниться человеку, человек теряет контроль над ней. Сегодня можно привести достаточно примеров, подтверждающих данную мысль. Вторая группа, напротив, настаивает на самостоятельном развитии техники, отсутствии над ней контроля, что позволит избежать многие природные и

³⁸ См.: Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О. В. Захаровой. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

социальные риски. Третья группа исследователей высказывает мысль о взаимовлиянии развития человека и техники, об их взаимодействии.

Вопрос о связи техники и человека был поднят в исследованиях Х. Ортеги-и-Гассета. Ученый считал, что человек и техника неразрывны, «нет человека без техники», техника и человек – это единое целое, «человеческое бытие целиком и полностью совпадает с бытием мира»³⁹. «Человек одновременно и естествен, и сверхъестествен. Это своего рода онтологический кентавр, одна половина которого выросла в природу, а другая выходит за ее пределы, то есть ей трансцендентна»⁴⁰. Жизнь человека немислима без техники, он не может удовлетворить свои потребности, пусть даже минимальные не используя достижений техники⁴¹.

По мере развития общества изменяются взаимоотношения между техникой и человеком, если раньше техника давала свободу человеку, то сегодня техника диктует человеку образ его жизни, его настоящее и будущее. Эту точку зрения высказывали в свое время Н. Бердяев и А. Печчеи. Н. Бердяев в работе «Человек и машина» писал: «Не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры»⁴². А. Печчеи подчёркивал: «Техника стала главным фактором изменений на Земле... Человеческое развитие вступило в новую эру»⁴³.

К вопросам роли техники в жизнедеятельности человека обращается М. Хайдеггер, рассматривая технику как способ технологического конструирования мира. Описывая влияние техники на человека, ученый подчеркивает, что в современном мире человек не управляет техникой, техника сегодня управляет самим человеком, создавая технократического человека. Хайдеггер определяет технику как один из способов связи человека

³⁹ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с исп./ сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М.: Весь Мир, 1997. – 704 с. – С. 184–185.

⁴⁰ Там же. – С. 186.

⁴¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп. / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М.: Весь Мир, 1997. – 704 с.

⁴² Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 147.

⁴³ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – С. 39.

и мира, способ познания мира наряду с философией, искусством, культурой. М. Хайдеггер обращает внимание на то, что угроза человечеству исходит от самого человека, который перестает думать: «Наука не мыслит».

В современном мире человек, используя достижения техники, подчиняет природу себе, но в то же время техника формирует новые потребности личности, которые могут быть удовлетворены только с помощью опять же самой техники. «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым усилием, будь оно позитивное и негативное. Техника, чье существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал господином жизни»⁴⁴.

Идеи о роли и месте техники в обществе, ее влиянии на процессы, связанные с деятельностью человека, расширяющиеся возможности техники, появление новых инновационных технических разработок объединяет позиции трансгуманистов и идеи ученых, занимающихся проблема техники.

Трансгуманизм, ставя своей целью создание постчеловека, искусственного интеллекта, киборгизации, связывают ее реализацию только с помощью использования передовых достижений техники и науки. Это положение находит подтверждение в определении трансгуманизма: ««это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»⁴⁵.

К теоретическим источникам трансгуманизма сегодня следует отнести концепцию четвертой промышленной революции К. Шваба.

⁴⁴ См.: Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

⁴⁵ Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2013. – № 1. – С. 120.

По мнению К. Шваба, человечество в своей истории пережило три промышленные революции, вступив сегодня в четвертый этап. Характерной чертой первой промышленной революции была механизация производства на основе использования энергии воды и пара (1760–1840-е гг.); вторая промышленная революция связана с возникновением массового производства, благодаря распространению электричества и внедрению конвейера (конец XIX – начало XX в.); третья промышленная революция характеризуется внедрением в практику трудовой и повседневной жизни цифровых технологий (с 1960-х гг.); четвертая промышленная революция связана с тотальной автоматизацией на основе киберфизиологических систем, интегрирующих цифровой, физический и биологический миры, которые принципиально изменяют мир⁴⁶.

Мы живем в век свершения четвертой промышленной революции, которая имеет своей целью, используя на практике технологические прорывы (искусственный интеллект, роботизацию, нанотехнологии, биотехнологии), преобразовать человека, все сферы жизнедеятельности человека⁴⁷. «Она основана на цифровой революции и сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, в каждой личности. Она изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся»⁴⁸.

К. Шваб, характеризуя 4-ю промышленную революцию, обращает внимание на то, что она основана на современных технологиях. В то же время он подчеркивает, что они контролируются человеком, под их влиянием меняется сам человек. К. Шваб отмечает ведущую роль человека в создании технологий, их использовании, в управлении ими. «С помощью радикальных технологических изменений мы имеем возможность поразмышлять, кто мы

⁴⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 138.

⁴⁷ См.: Горохов В. Г. Нанотехнологическая революция: миф или реальность? // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. философского конгресса. – Т. 1. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. С. 489–490.

⁴⁸ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 9.

есть на самом деле и как мы воспринимаем мир. Чем больше мы размышляем о том, как использовать огромные преимущества технологической революции, чем внимательнее мы всматриваемся в самих себя и в базовые социальные модели, которые воплощают и создают эти технологии, тем шире наши возможности формировать эту новую революцию, чтобы сделать мир лучше»⁴⁹.

Трансгуманизм в своей практике и концепциях опирается на все возрастающую роль технологий в современной реальности, полагая, что благодаря им можно изменить общество, создать нового человека. Эти идеи опираются на развивающуюся тенденцию технологизации всех сфер жизни: экономики, политики, повседневности, образования, здравоохранения управления, социальной деятельности. Новые технологии решают задачу изменения мира, с участием в этом процессе самого человека, что еще больше актуализирует задачу его совершенствования.

Реальность технологизации всех сфер общества активно используется трансгуманизмом. Рассматривая свое учение как мировоззренческую и идеологическую основу современной научно-технической революции, трансгуманизм акцентирует внимание на идеи улучшения природы человека научно-техническими средствами за счет увеличения доли искусственного и уменьшения доли естественного. Главная роль в этом процессе принадлежит созданию и использованию новых технологий, производственных и социальных. В отчете «Глубинное изменение – технологические переломные моменты и социальные воздействия» экспертного совета Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества выделены основные технологические мегатренды, которые определяют будущее развитие. Причем при анализе этих трендов выделены положительные, отрицательные и неопределенные эффекты, а также перечислены глубинные изменения в действии. К числу этих мегатрендов отнесены следующие: имплантируемые технологии; цифровидение как новый

⁴⁹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 9.

интерфейс; «умный» дом и город; автомобили без водителя; искусственный интеллект и принятие решений; ИИ и рабочие места для белых воротничков; робототехника и сервисы; *bitcoin* и цепочка блоков транзакций; экономика совместного потребления; правительство и цепочка блоков; 3D-печать и 3D-производство; 3D-печать и здравоохранение; 3D-печать и потребительские товары; спроектирование существа; нейротехнологии и др.⁵⁰

Одной из теоретических основ трансгуманизма в современном мире становится концепция конвергентных технологий. Следует обратить внимание на то, что данная концепция является совокупностью знаний, технологий.

«Конвергенция (от англ. *convergence* – «схождение в одной точке») означает не только взаимное влияние, но и взаимопроникновение технологий, когда границы между отдельными технологиями стираются, а многие интересные результаты возникают именно в рамках междисциплинарной работы на стыке областей»⁵¹.

Термин «конвергентные технологии» ввел в научный обиход Кастельс, считавший, что это явление «растущей конвергенции конкретных технологий в высокоинтегрированной системе, в которой старые изолированные технологические траектории становятся буквально неразличимыми»⁵².

В научном знании и практике конвергентные технологии представляют собой совокупность нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. За рубежом данный вид технологий обозначается термином NBIC-конвергенции. В России используется аббревиатура НБИКС, которая дополняется социальными технологиями.

В современном мире данная группа технологий является мощным средством изменения самого человека, природной и социальной реальности.

⁵⁰ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 138.

⁵¹ Медведев Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества // Новые технологии и продолжение эволюции человека? – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 41.

⁵² Кастельс М. Информационная эпоха: пер. с англ. / под ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 78.

Развитие науки в современном мире во многом детерминировано бурным развитием таких направлений, как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивная наука.

В настоящее время в ряде стран разработаны программы социального развития на основе NBIC-технологий, целью которых является улучшение качества жизни населения. Авторами американской программы «Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей» были М. Рокко и В. Бейнбридж. Основными разработчиками программы Евросоюза «Конвергирующие технологии для европейского общества знаний» стали Альфред Нордманн и Джордж Хьюшф⁵³. В России создано Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое разработало проект «Национальная техническая инициатива» (НТИ) Реализация этого проекта на основе разработки и внедрения в практику новых технологий позволит обеспечить национальную безопасность страны, создать условия для совершенствования человека, развития его интеллектуальных способностей⁵⁴.

В отличие от предыдущих технологий конвергентные технологии направлены на изменение самой природы человека, его нравственных, духовных качеств. Это тот момент, на который указывают и который используют некоторые сторонники трансгуманизма. Причем программы, ставящие своей целью изменение человека, в истории имели место быть: русский космизм, евгеника и др. Дж. Хьюшф обращал внимание на то, что программа совершенствования человеческой природы (*human enhancement*) на основе конвергентных технологий это новая ступень, на которой «все мы становимся в некотором смысле субъектами исследования, вовлеченными в

⁵³ Черникова Д. В., Черникова И. В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 114.

⁵⁴ Фомин М. В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 146.

этот новый великий эксперимент, имеющий, по сути дела, не только естественно-научный и научно технический, но и социальный аспекты»⁵⁵.

К числу отличительных особенностей конвергентных технологий ученые относят: «интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями; значительный синергетический эффект; широта охвата рассматриваемых и подверженных влиянию предметных областей – от атомарного уровня материи до разумных систем; выявление перспективы качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека – благодаря NBIC-онвергенции»⁵⁶.

Целью внедрения конвергентных технологий в практику социальной жизни является улучшение качества жизни на основе саморазвития и самоактуализации личности, совершенствование интеллектуальных и физических ресурсов личности. Широкое распространение конвергентных технологий активно используется сторонниками трансгуманизма, ибо это учение, по определению одного из его создателей, Ника Бострома, ставит своей задачей «возможность и желательность фундаментальных изменений в природе человека с помощью достижений разума, особенно с использованием технологий, чтобы ликвидировать старение и значительно усилить умственные, физические и психологические возможности человека»⁵⁷. По мнению трансгуманистов конвергентные технологии будут способствовать становлению и развитию новых возможностей человека, они приведут к возникновению нового общества – общества постчеловека. Конвергентные технологии направлены на совершенствование природы

⁵⁵ Черникова Д. В., Черникова И. В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321, № 6. – С. 114.

⁵⁶ См.: Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97–116.

⁵⁷ Бостром Н. FAQ по трансгуманизму // Российское трансгуманистическое движение. 2011. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/#endnote> (дата обращения: 02.02.2019). – Текст: электронный.

человека. Однако в понимании трансгуманистов конвергентные технологии это путь избавления человека от биологических характеристик.

Отношение ученых к конвергентным технологиям, их использованию в практической деятельности не является однозначным. По мнению одних, эти технологии действительно будут способствовать улучшению качества жизни, создадут условия для самореализации и самоактуализации, повысят интеллектуальные, физические и биологические ресурсы, позволят преодолеть психологические нагрузки и будут способствовать дальнейшей эволюции человека.

Другая группа ученых, в частности трансгуманисты, считают, что в современном мире, в мире технологизаций необходимо ставить вопрос не о совершенствовании человека, а о создании постчеловека, постобщества. Ныне живущий человек боится будущего, поэтому нужно создавать нового человека, используя конвергентные технологии, которые уже сегодня получают свою практическую реализацию. Постчеловека отличают, как подчеркивает Н. Бостром, огромные физические и умственные возможности, совершенная память, красота, отсутствие усталости, скуки. Э. Тоффлер в книге «Шок будущего» называет состояние современного человека – «футурошок», это болезнь. Он считает, что человечество может погибнуть не из-за того, что исчезнут полезные ископаемые. Люди могут исчезнуть потому, что просто не выдержат психологических нагрузок⁵⁸. Этот вывод используют трансгуманисты, подтверждая мысль о создании нового человека, который сможет жить в современном социуме. «Развитие NBICS-технологий может стать началом нового этапа эволюции человека – этапа направленной осознанной эволюции. В этом проявляется трансгуманистический характер NBICS-конвергенции. Особенность направленной заключается... в наличии цели. Обычный эволюционный процесс, как он понимается сегодня, основан на механизмах естественного отбора, то есть направляется лишь локальными оптимумами. Искусственный

⁵⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2004. – С. 5.

отбор, осуществляемый человеком, направлен на формирование и закрепление желаемых признаков»⁵⁹. Сегодня, по мнению ученых, именно конвергентные технологии определяют приоритетные направления развития науки, способны найти выход из антропологического кризиса, переживаемого современной цивилизацией, изменить самого человека. Человечество становится объектом научных исследований, результатом которых может стать воспроизводство «копий живого». На роль технологий в изменении самого человека указывал Кастельс в рамках информационной эпохи.

Ученые выделяют новые технологии, которые будут созданы новым классом и которые обеспечат достойное качество жизни людей. К таким технологиям, например, можно отнести: «персонализированное производство и доставка еды и воды (обеда для студентов-физиков, хлеб для спортсменов-легкоатлетов, вода для программистов и т.д.); персональная медицина (биоинформатика, индивидуальный лекарственный дизайн и моделирование персонализированных молекулярно-биологических процессов); распределенная энергетика (от “умных домов” до “интеллектуальных городов”))» и др.⁶⁰; сетевые транспортные системы (беспилотные летательные аппараты, морские и речные суда, автомобили и поезда)». Примером создания новых технологий повышения качества жизни может служить Агентство стратегических инициатив (АСИ) и разработанный в его рамках проект «Национальная техническая инициатива» (НТИ), реализация которой на основе разработки и внедрения в практику новых технологий позволит обеспечить национальную безопасность страны, качество жизни граждан России. Технологией реализации проекта НТИ стало создание субпроекта «Форсайт-флот». Участниками проекта была разработана матрица НТИ, включающая четыре точки отсчета: рынки, технологии, инфраструктура и

⁵⁹ Баксанский О. Е. Конвергенция: методология меганауки // Философия и культура. – 2014. –4. – С. 509–510.

⁶⁰ Лига М. Б., Щеткина И. А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. – Новосибирск: Наука, 2011. – 227 с.

институты; разработана модель девяти рынков будущего: «питания (*FoodNet*), энергии (*EnergyNet*), безопасности (*SafeNet*), беспилотного автотранспорта (*AutoNet*), воздушного транспорта (*AeroNet*), морского / речного транспорта (*MariNet*), «цифрового» здоровья (*HealthNet*), новых финансов (*FinNet*) и нейрокоммуникаций (*NeuroNet*)». Претворение в практику данных технологий позволит обеспечить безопасность страны, качество жизни ее граждан.

Совершенствование человека как биологического вида путем использования конвергентных технологий порождает множество мировоззренческих проблем, которые остаются без внимания трансгуманистов. О. Е. Баксанский отмечает, что современная эпоха «знаменуется тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и принципиальной возможности воспроизводства всего живого»⁶¹. Именно этот момент активно используется в концепции трансгуманизма. В то же время нельзя преувеличивать роль конвергентных технологий в изменении человека, создании искусственного интеллекта, совершенствовании человеческих ресурсов.

Широкое внедрение в последние годы конвергентных технологий имеет положительные моменты: обеспечение достойного уровня жизни, рост продолжительности здоровой жизни, расширение времени и сферы общения, формирование новой системы и технологий управления человеческими ресурсами, реализация технологической системы взаимодействия физической, биологической и социальной среды, появление инновационной формы взаимодействия человека и природы, улучшение положения бедных, рост количества продуктов питания.

В то же время использование конвергентных технологий может порождать риски во всех сферах общества: «опасность для окружающей среды в связи с высвобождением в нее наночастиц; вопросы безопасности,

⁶¹ Баксанский О. Е. Конвергенция: методология меганауки // Философия и культура. – 2014. – 4. – С. 512.

связанные с воздействием наночастиц на производителей и потребителей нанопродуктов; политические риски, связанные с воздействием, которое могут оказывать нанотехнологии на экономическое развитие стран и регионов; футуристические риски, такие как возможное вмешательство в природу человека и гипотетическая возможность самовоспроизводства наномашин; деловые риски, связанные с рынком продуктов, содержащих нанотехнологические разработки; риски, связанные с защитой интеллектуальной собственности»⁶². Трансгуманисты, выдвигая задачу создания постчеловека, которую С. Хорунжий назвал «антропологическим воображением», видят ее реализацию путем использования конвергентных технологий, что сегодня уже находит свое подтверждение. Опора на конвергентные технологии позволяет сделать вывод о наличии научной составляющей в деятельности трансгуманистов. Современное технологическое развитие меняет не только среду обитания человека, все более и более технолизируя ее, но и самого человека⁶³.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования было выявлено, что становление трансгуманизма связано с изменениями, происходящими во всех сферах жизнедеятельности общества и самом человеке. Возникновение и эволюция трансгуманизма были объективно обусловлены наличием различных концепций, касающихся проблем человека, его будущего и настоящего. Историческим контекстом становления трансгуманизма как социально-философского течения является гуманистическое содержание социальных практик и теорий. Социальный контекст представляет собой качество формирования и использования трансгуманистических идей и практик в достижении целей социальных институций.

К теоретическим источникам трансгуманизма относится концепция конвергентных технологий, которые, оказывая влияние на

⁶² Баксанский О. Е. Конвергенция: методология меганауки // Философия и культура. – 2014. – 4. – С. 513.

⁶³ Алексеев И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКМ – революция и будущее человека // Вопросы философии. – 2013. – С. 12.

жизнедеятельность человека, могут изменить природу человека как биологического вида, развить его физические, духовные возможности, что отвечает задачам и целям трансгуманизма. Наделение социального пространства потенциалом конвергентных технологий обуславливает ценность трансгуманистических идей, детерминированную эпистемологическим содержанием, которое заключается в преодолении ограниченности человеческого бытия.

1.2. Трансгуманизм в современной общественной мысли и его социально-философская рефлексия

В связи с изменениями в мире, происходящими во всех сферах жизнедеятельности человека, новейшими научно-техническими достижениями в последние десятилетия появляются новые направления, которые претендуют на решение проблем, возникающих в современном обществе. Данные направления в корне отличаются от гуманизма, хотя и мировоззренчески связаны с ним. Среди таких направлений выделяют трансгуманизм. Для того чтобы выявить его мировоззренческие структуры, сущностные характеристики, функциональную определенность, предложить возможные варианты новых жизненных ценностей, необходима его социально-философская рефлексия.

В. М. Межуев отмечает, что практически все крупнейшие мыслители современности сходятся в признании «кризиса гуманизма» при решении проблем, возникающих в современном обществе ⁶⁴. Любая попытка воспринимать гуманизм в качестве социального переустройства чревата утопизмом и даже тоталитаризмом. И. Т. Фролов, веривший в победу нового реального гуманизма, признавал, что необходимо преодолеть разрыв между объективной, сознательно регулируемой знанием и интимно-психологической сторонами сущности человеческого существования,

⁶⁴ См.: Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. гуманит. ун-та профсоюзов, 2011. – 439 с.

который переживается современным сознанием как основное противоречие культуры, рождающейся на базе научно-технического развития⁶⁵. Как отмечает Н. Д. Субботина, И. Т. Фролов здесь делает акцент на том, что излишняя рационализация бытия человека приводит к опустошению его внутреннего мира⁶⁶.

На современном этапе развития общества встают новые проблемы, в основе которых лежит понимание сущности человека. От данного понимания зависит то, как мы будем воспитывать, развивать человека, лечить его и все общество. И необходимо отметить, что из-за развития и внедрения современных технологий, это развитие человека может идти очень далеко⁶⁷.

Познание сущности человека становится наиболее глубоким и полным, если идет по направлению отвлечения от индивидуальности к сосредоточению на познании рода. Определение родовой природы, или сущности, человека при всей своей абстрактности становится необходимым условием и звеном познания человека как конкретного реального существа⁶⁸.

Полнота и органичность человеческой природы выражаются в ее сущности. Сущность – это субстанция, определяющая все отношения между составляющими предмет элементами⁶⁹. Как отмечает С. С. Батенин, она не сводится к совокупности элементов предмета, а составляет то главное, определяющее их внутреннее взаимоотношение, на основе которого произошло образование специфики предмета и осуществляется его функционирование и развитие. Поэтому целостное и монистическое исследование природы человека обязательно находится в единстве с сущностным ее определением.

⁶⁵ См.: Фролов И. Т. О человека и гуманизме: работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. 559 с.

⁶⁶ См.: Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 253 с.

⁶⁷ См.: Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.

⁶⁸ См.: Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

⁶⁹ Там же.

Природа человека может рассматриваться как тождественная его сущности, которая детерминирует все существенные признаки, черты природы человека, ее структуру и основные функции. При сравнительном же анализе «природа» оказывается по объему содержания шире «сущности». Но и в том случае, когда «природа» употребляется как понятие более широкое, чем «сущность», и в том случае, когда она употребляется как понятие, тождественное «сущности», исключается возможность ограничения содержания человеческой природы какой-либо одной стороной – биологической, социальной или духовной⁷⁰.

Природа человека, будучи целостной, характеризуется разными уровнями содержания человеческой специфики. Человек специфичен прежде всего на уровне своей индивидуальности и непосредственных межличностных отношений. Человек специфичен и на уровне более существенного содержания его жизнедеятельности, выражающей его социально-типические качества, признаки и особенности. В этих качествах индивид выступает как сходный со всеми представителями своей социальной группы, класса или исторической эпохи и существенно отличный от людей других социальных групп или эпох.

Отношение общества к телу человека является важным элементом биологической культуры⁷¹. Общество относится к телу человека по-разному. В данном отношении можно выделить несколько аспектов⁷². Первый аспект реализуется опосредованно, через изменения в природной среде. Отношение общества к телу человека может проявляться в труде – производственной среде, системе связи человек – машина. Еще один аспект – сознание человека, которое детерминирует отношение человека к своему телу.

Кроме того, человеческий организм характеризуется определенной консервативностью, относительной стабильностью своих структур и

⁷⁰ См.: Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

⁷¹ См.: Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2004 (Рекламно-информационное агентство на КВМ). – 247 с.

⁷² См.: Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

функций. Процесс же создания химического окружения человека является настолько интенсивным, что организм не успевает вырабатывать по отношению к нему соответствующие защитные механизмы, да и возможности его, как отмечалось, в этом отношении не беспредельны. Поэтому «в ходе возрастающего по темпам и расширяющегося по масштабам преобразования окружающей среды может не только возникать, но и усиливаться отставание адаптационно-приспособительных возможностей организма от различных жизненно важных характеристик среды»⁷³.

Таким образом, опираясь на теорию о родовой сущности человека, можно согласиться с пониманием трансгуманизма, предложенным А. Ю. Нестеровым, в котором он понимается как мировоззренческие установки, связанные с улучшением биологических свойств человека за счет технологического прогресса⁷⁴. При этом трансгуманизм, как новая парадигма, ориентированная на осмысление процессов конвергенции высоких технологий связана со всем междисциплинарным комплексом современного социогуманитарного знания.

Осмысление проектов будущего, связанных с преобразованием человека и его сохранения как биологического вида, происходит в современной науке. О. Шпенглер связывает главную угрозу выживания человечества с его вырождением как биологического вида, такой процесс он называет «метафизической усталостью» цивилизации⁷⁵.

Проблема совершенствования человека и сохранения его как биологического вида широко рефлексирована в трудах И. Т. Фролова⁷⁶. Ученый отмечает, что произошло развитие новейших технологий, связанных

⁷³ См.: Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. – М.: Соц.-гуманитар. знания, 2004. – 247 с.

⁷⁴ См.: Нестеров А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 183–193.

⁷⁵ См.: Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Наука, 1993. – 592 с.

⁷⁶ Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – Изд. 4. – М.: URSS, 2013. – С. 94.

с технологическим улучшением человека, переносом его духовных качеств на другие носители, что может дать человеку возможность совершенствования и в результате преодоление смерти.

Проекты будущего, связанные с совершенствованием человека, с переосмыслением понимания его сущности, тесно связаны с форсайтом, который широко встраивается в сферу научно-технической политики⁷⁷. Б. Мартин понимает форсайт как систематическую попытку «заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые, вероятно, могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды»⁷⁸.

А. П. Назаретян высказывает мнение о том, что в основе форсайта должен лежать анализ Универсальной истории. Только такой анализ, по мнению А. П. Назаретяна, позволит представить прогнозирование процессов, которые произойдут в ближайшие десятилетия⁷⁹. По мнению Е. Г. Гребенщиковой форсайт соотносится с «трансдисциплинарным поворотом», который характеризуется сложным взаимодействием науки, общества и сферы технологий⁸⁰. Технологическое развитие перестает пониматься как линейный процесс. Трансдисциплинарный формат форсайта обусловлен выходом когнитивного результата за пределы «нормальной науки».

Мы уже отмечали, что современное общество находится в самом начале технологической четвертой революции⁸¹. Этот процесс связан с

⁷⁷ См.: Соколов А. В., Чулок А. А. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты // Форсайт. – 2012. – Т. 6, № 1. – С. 12–25.

⁷⁸ См.: Martin B., Irvine J. Research foresight: priority-setting in science. – L.: Pinter, 1989.

⁷⁹ См.: Назаретян А. П. О прогнозировании в шутку и всерьез // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 189–209.

⁸⁰ См.: Гребенщикова Е. Г. Технологии форсайта: от предсказаний к конструированию будущего // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 49–59.

⁸¹ См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.

созданием практически неограниченных возможностей для совершенствования человеческого организма. На современном этапе своего развития общество нуждается в новой мировоззренческой парадигме, осмысливающей данные процессы и при этом нацеленной на выход из антропологического кризиса. В. С. Степин отмечает, что направлением, которое претендует на такую идеологию, является трансгуманизм⁸².

Можно выделить два основных направления развития трансгуманистических проектов. Первое, сторонниками которого мы являемся, связано с поиском новой сущности трансгуманизма (Д. И. Дубровский, Д. И. Ицков, А. Ю. Нестеров и др.). Второе – с идеями о трансгуманизме как социально-коммерческом проекте (Д. А. Медведев, В. Прайд и др.).

Трансгуманистические проекты становятся примером востребованности форсайта. Примером является общественное движение «Россия – 2045», сочетающее в себе оценку возможности решения стратегических технонаучных и социальных проблем⁸³. В проекте поставлены задачи технического и мировоззренческого характера. Технологические задачи данного проекта включают в себя внедрение прорывных технологий для совершенствования человека; внедрение данных технологий для улучшения среды его обитания. Мировоззренческие задачи включают в себя разработку нового глобального мировоззрения, соответствующего переходу к эпохе неочеловечества⁸⁴. А. П. Назаретян выдвигает гипотезу техногуманитарного баланса и вслед за Г. С. Померанцем трактует историю «как прогресс нравственных задач»⁸⁵. Только решая нравственные задачи путем создания новых систем ценностей, новых

⁸² См.: Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.

⁸³ См.: Россия 2045. – URL: <http://www.2045.ru> (дата обращения 18.12.2018). – Текст: электронный.

⁸⁴ См.: Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. – М.: Стратегия-Центр, 2007. – 278 с.

⁸⁵ См.: Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. – М.: ПЕР СЕ, 2001. – 239 с.

идеологий, ограничивающих экспансию технологических возможностей и направляющих развитие цивилизации в новое русло, человек сможет преодолеть негативные последствия экспансивного роста любой цивилизации. Так было, например, в эпоху «осевого времени». Программа Общественного движения «Россия 2045» коррелирует с гипотезой А. П. Назаретяна.

В основе общественное движение «Россия 2045» лежат идеи трансгуманизма. Результатом эволюции социума станет появление «постчеловека» – потомка человека, модифицированного до такой степени, что он уже не является человеком. Шагом на пути эволюции в постчеловека является трансчеловек – «переходный человек».

Д. И. Дубровский, проведя анализ предпочтений использования приставок «пост», «бого», «нео» к гуманизму, приходит к выводу, что европейская философия, определяя цели эволюционного развития человека, предпочитает использовать приставку «пост»; классическая русская религиозная философия – «бого»; современные отечественные мыслители – приставку «нео»⁸⁶. Автор считает, что переход к постчеловеку как к дегуманизированному существу не совсем обоснован. Как отмечает Д. И. Дубровский, это будет не столько постчеловек, сколько неочеловек, обладающий другими, имеющими другое экзистенциально значимое содержание характеристиками, нежели постчеловек.

Мы согласны с позицией А. Ю. Нестерова, который предлагает рассматривать трансгуманизм в нескольких аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, праксеологическом⁸⁷. В онтологическом плане трансгуманизм понимается как стремление найти

⁸⁶ См.: Дубровский Д. И. Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Эпистемология: перспективы развития. – М.: Канон+, 2012. – С 229–272.

⁸⁷ См.: Нестеров А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 183–193.

продуктивную модель описания и преобразования человека средствами современной науки; в гносеологическом – как качественное расширение спектра познания человека; в аксиологическом – как осмысление качественно новой системы ценностей и экзистенциальных смыслов, обозначения требований высокой этики постсингулярного этапа развития цивилизации; в праксеологическом – как необходимость создания социального субъекта, который сможет реализовать трансгуманистическую систему ценностей. Таким образом, необходима социально-философская рефлексия в указанных аспектах.

Анализируя трансгуманизм в онтологическом аспекте, рассмотрим основные идеи, связанные с преобразованием человека, лежащие в его основе. Основной идеей, лежащей в основе трансгуманизма, как философского течения является идея достижения бессмертия.

В первом параграфе первой главы в качестве теоретической основы становления трансгуманизма нами были рассмотрены идеи русских космистов В. И. Вернадского, Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, послужившие основой главной идеи трансгуманизма – идеи бессмертия. Наиболее важным, на наш взгляд, в аспекте анализа совершенствования человека, созвучным трансгуманизму, является то, что идеи русских космистов об онтологическом статусе человека носят антифиналистский характер.

Первый вид бессмертия, выдвигающийся мыслителями, был связан с бессмертием биологического тела человека, его называли биологическим или физическим бессмертием. Трансгуманист Ф. М. Эсфандиари с середины XX в. анализировал и распространял идеи биологического бессмертия. Он предлагал рассматривать трансгуманизм как модель будущего человечества, в основе которой лежит преодоление естественных ограничений, налагаемых природой⁸⁸.

⁸⁸ См.: Esfandiari F. M. *UpWingers: A Futurist Manifesto*. – Belgium, 1973. – 46 p.

Одним из аспектов преодоления биологической обусловленности человеческого существа должно стать достижение «кибернетического бессмертия». Идею кибернетического бессмертия поддерживали многие крупные ученые: В. Бэйнбридж, Р. Курцвейл, Х. Моравек, А. Турчин и другие⁸⁹. В понимании кибернетического бессмертия значим принципиальный сдвиг качественной границы самосознания человека. В основе идеи лежит понимание того, что человек в рефлексии соотносит себя с предельной границей, соответствующей восприятию биологической смерти, которая не преодолима здесь и сейчас. Причем, если человек задумывается и ставит проблемы преодоления биологической обусловленности и кибернетической эволюции, то он уже становится чем-то большим, чем биологический вид, отмечает И. В. Демин⁹⁰.

Технологическое бессмертие начинает рассматриваться на основе практических результатов трех научных революций. С 2000-х гг. начинается рассмотрение «цифрового бессмертия» (*digital immortality*). Возникновение данного понятия рассматривается в кибернетике, которая поднимает проблему реанимации личности по сохранившейся информации о ней. В 2005 г. компанией *Hanson Robotics* был создан робот-двойник писателя Ф. Дика. В мозг-компьютер робота загрузили все произведения писателя, в результате чего появилась возможность разговаривать с роботом на темы творчества Ф. Дика. На основе анализа данного эксперимента В. Прайд и Д. Медведев, развивающие идеи о трансгуманизме как социально-коммерческом проекте высказали предположение, что «в перспективе человек будет считаться живым в различной степени в зависимости от

⁸⁹ См., например: Bainbridge W. S. Transhumanism Heresy // *Journal of Evolution and Technology*. – 2005. – Aug. – Vol. 14. Iss. – P. 1–10; Kurzweil R. *The singularity is near: When humans transcend biology*. – N.Y.: Penguin Books, 2005; Moravec H. P. *Sensor Fusion in Certainty Grids for Mobile Robots* // Carnegie-Mellon University Pittsburgh, PA 15213 (USA); Турчин А. *Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа?* – 3-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2017. – 290 с.

⁹⁰ См.: Демин И. В. *Гуманизм и трансгуманизм. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция* / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 193–202.

сохранности информации о нем, полученной с помощью психологических опросников или записывающих устройств»⁹¹. В современном общественно-научном дискурсе происходит активный поиск продления индивидуальной жизни и блокировки процессов старения именно с помощью естественно-научных методов и технологий.

Результатом достижения цифрового бессмертия должен стать перенос личности на электронный носитель, это может быть так называемое рассеянное «облако» нанопроцессоров. Особенность процесса будет заключаться в сохранении основных динамических функций. Проблема воспроизведения на небологическом носителе личности связана с практической реализацией создания прототипа искусственного тела человека. По оценке Р. Курцвейла компьютерная симуляция человеческого мозга, а с ним разума, личности и сознания, будет достигнута к 2040-м гг.⁹² Идея кибернетического бессмертия встречает у многих отрицание или скептическое отношение.

Анализируя трансгуманизм в праксеологическом аспекте, рассмотрим проблему создания социального субъекта, который был бы способен реализовать трансгуманистическую систему ценностей, обусловленную тем, что без ее реализации будут возникать риски в существовании человека и общества в целом.

Идея бессмертия поддавалась критике в трудах Ф. Фукуямы, который отмечал, что в результате достижения бессмертия возникнет много проблем, невозможность решения которых приведет к гибели человечества. К данным проблемам автор причисляет перенаселение, ограничение свобод, низкий уровень жизни⁹³. Представители же трансгуманизма делают акцент на том, что все проблемы, связанные с его развитием, решить возможно на основе построения новых концепций, в основе которых должны лежать идеи

⁹¹ См.: Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97–116.

⁹² См.: Kurzweil R. The singularity is near: When humans transcend biology. – N.Y.: Penguin Books, 2005.

⁹³ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: ЛЮКС, 2004. – 349 с.

разумного социального управления. Данного аспекта критики идей гуманизма придерживается Н. Д. Субботина⁹⁴, В. В. Трофимов и др.

Во многом идеи трансгуманизма, связанные с бессмертием, воспринимаются как находящиеся на грани с фантастикой, лженаукой. Решение проблемы бессмертия в научных концепциях и проектах носит во многом дискуссионный характер, требует творческих находок и решений.

Основным шагом на пути достижения бессмертия является идея совершенствования человека, представленная в разном спектре направлений: от трансгуманистов до биоконсерваторов, являющаяся еще одной основополагающей идеей трансгуманизма, которая становится все более популярной.

Анализируя трансгуманизм в гносеологическом аспекте, рассмотрим особенности эволюционных процессов.

Биологическая эволюция, как известно, идет только в том направлении, которое обеспечивает максимальное приспособление организма к данной среде⁹⁵. Это определяет направленность эволюции, ограничивает ее возможности и тем самым вносит в нее строгую определенность или детерминированность. При самом общем взгляде на биологическую эволюцию в целом в качестве главной и универсальной ее особенности прежде всего выделяется то, что возникновение новых, более высоко развитых видов животных не приводило к уничтожению предшествовавших им менее развитых видов животных, а, напротив, увеличивало качественное многообразие живого, усложняло и расширяло биологический круговорот жизни. Тем самым процесс биологической эволюции сопровождался возрастанием взаимного давления живого на живое и нарастанием напряжения внутривидовых и межвидовых противоречий, что в свою очередь находило выражение в обострении борьбы за существование.

⁹⁴ См.: Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 253 с.; Трофимов В. В. Философская критика трансгуманизма // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2. – С. 184–192.

⁹⁵ См.: Батенин С.С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

Но с точки зрения эволюционной хорошо приспособленное животное не обладает сколько-нибудь существенными преимуществами по сравнению со слабо приспособленными. Ведь развитие вида животных в одном направлении исключает возможность его развития во многих других направлениях.

Как заметил В. Келер, этим объясняется то обстоятельство, что последний миллион лет на земле был малопродуктивным периодом в образовании новых видов. «Этот период больше характерен исчезновением некоторых старых видов крупных земных животных... Появление человека и его распространение на поверхности суши Старого Света происходило вразрез большой биологической тенденции последнего миллиона лет»⁹⁶.

Человек нередко рассматривается с одной стороны как биологическое существо, подчиненное естественным законам взаимодействия организма с внешней природой, а с другой – как социальное существо, подчиненное законам взаимодействия с социальной средой, определяющее влияние которой оказывается лишь в духовно-психических характеристиках человека. Е. В. Решетникова указывает на антропосоциальную эволюцию человека⁹⁷.

Развитие человеческой природы в истории представляется как естественная эволюция человека, его организма и мозга, которая осуществляется параллельно с развитием социально сущностного содержания человека.

На изменении сущности содержания человека основывается движение «Россия 2045». Д. И. Ицков, разрабатывая концепцию эволюционного трансгуманизма, указывает, что базовыми принципами эволюционного

⁹⁶ См.: Келер И. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Основные направления психологии в классических трудах. – М.: Издательство АСТ-ЛТД, 1998. – 704 с.

⁹⁷ См.: Туринцева Е. А., Решетникова Е. В. Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 86–100.

трансгуманизма явятся высокая духовность, высокая культура, высокая этика, высокая наука, высокие технологии⁹⁸.

Изменение человеческой сущности в рамках эволюционного трансгуманизма связано с развитием способностей человека до постчеловеческого состояния. В связи с этим трансгуманизм иногда рассматривается как разновидность постгуманизма, использующая его идеологию, создателем которой является Х. Моравек⁹⁹. Надо иметь в виду, что трансгуманизм и постгуманизм не являются тождественными понятиями и феноменами. Можно согласиться с Е. Л. Яковлевой, которая, разводя данные понятия, отмечает, что «постгуманизм формулирует цель, трансгуманизм – путь»¹⁰⁰.

Постгуманизм, являясь вторичным образованием от гуманизма, в отличие от него не принимает антропоцентризма, подчеркивая, что человек представляет собой эволюционирующую часть природы, постоянно преобразуясь и изменяясь. В результате преобразований и изменений за счет передовых технологий возникнет постчеловек, получившийся при соединении с машиной. Личность в постгуманизме, как отмечает Л. Альтюссер, явление искусственное, потому что она становится результатом развития технических условий¹⁰¹. Или, как подчеркивает Ж. Бодрийяр, в реальности постгуманизма возникает господство искусственной среды, проникающей в мир естественного¹⁰².

⁹⁸ См.: Ицков Д. И. Путь к неочеловечеству. – URL: <http://www.vz.ru/opinions/2012/11/9/606449.html> (дата обращения 02.03.2019). – Текст: электронный.

⁹⁹ См.: Moravec H. P. Sensor Fusion in Certainty Grids for Mobile Robots // Carnegie-Mellon University Pittsburgh, PA 15213 (USA).

¹⁰⁰ См.: Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2. – С. 40–42.

¹⁰¹ См.: Альтюссер Л. За Маркса. – М.: Практика, 2006. – 392 с.

¹⁰² См.: Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального = *L'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social* / пер. с фр. Н. В. Сулова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 84 с.

Е. Л. Яковлева, анализируя постгуманизм, предлагает также применять понятие техночеловек, который является промежуточной стадией между человеком и постчеловеком (киборгом)¹⁰³.

В научной литературе встречаются концепции, связанные с критикой идей постгуманизма. Например, М. Фуко, анализируя идеи постгуманизма, воспринимает его пессимистически. Он делает акцент на том, что современные формы бытия человека, связанные с ним идеи гуманизма, Истины и Добра постепенно исчезнут, «как лицо, начертанное на прибрежном песке»¹⁰⁴.

По мнению И. Канта, возникает требование понимания эволюционных механизмов, разработки теории и методологии качественного преобразования человека, что как раз коррелирует с гносеологическим аспектом рефлексии трансгуманизма.

Идея совершенствования человека ярко прослеживается в развитии истории философской мысли. Особенно четко данные идеи можно проследить в трудах французских материалистов, для которых источник и основание цели всецело определялись принципом «разумного эгоизма» и именно поэтому цель имела только субъективный характер. В дальнейшем И. Кант объективировал принципиальное содержание цели человека. По-новому встала проблема обнаружения ее объективного источника и субъектного основания¹⁰⁵. Возможность же решения данной проблемы он видел в поисках путей совмещения этих противоположностей человека как объекта и человека как субъекта цели в едином представлении. Таким представлением стало у Канта понятие рода. Французские материалисты род низвели, по существу, до уровня индивида, совокупности индивидов.

¹⁰³ См.: Яковлева Е. Л. Гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм... Что дальше? // Гуманизм и современность: материалы междунар. науч.-образовательн. конф. (8–9 нояб. 2013) / под ред. Т. М. Шатуновой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 519 с. – С. 40–45.

¹⁰⁴ См.: Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке // Фуко. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. – С. 54–59.

¹⁰⁵ Кант И. Сочинения. – М.: Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 206.

Каждый индивид является олицетворением рода во всей его человеческой полноте, и жизнь каждого отдельного индивида есть его родовая жизнь. На эту слабую сторону учения французских материалистов о человеке и обратил внимание Кант, который стал усиленно развивать идею приоритета рода над индивидом¹⁰⁶. Род, как и общечеловеческие, т. е. родовые, интересы, по Канту, являются первичными и определяющими началами индивида, они служат критериями его человечности и человеческого совершенствования.

По отношению к роду эгоистические природно обусловливаемые потребности каждого отдельного индивида являются лишь внешними силами, скорее сближающими человека с животным, чем характеризующими его человеческую специфику. Человек же тем возвышается над миром животных, что сознательно преследует интересы всех людей, т. е. интересы рода, которые не становятся объективированной самоцелью каждого человека. Это было началом серьезного логического обоснования приоритета объективности и первичности социального как всеобщего над индивидуальным.

Род и индивид, по Канту, – два субъекта, из которых один во имя своего совершенствования должен подчиниться другому – абстрактному. Род устойчив, постоянен, неизменен, иначе он не был бы родом. Меняться и преобразовываться должны индивиды¹⁰⁷. Сам же этот процесс изменения или преобразования индивидов осуществляется в истории в одном строго определенном направлении и в одной узко ограниченной сфере – в направлении и в сфере более глубокого и правильного осознания индивидами целей и интересов рода, в превращении их в самоцель.

История человечества представала, таким образом, как история развития человеческого сознания, наиболее совершенным образом подчиняющего индивид роду, история поглощения индивида в нем¹⁰⁸. Все это находит свое концентрированное выражение в сформулированном

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См.: Там же.

¹⁰⁸ Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

Кантом основным нравственным законом: «Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать основой законодательства»¹⁰⁹. С позиций этого закона идеалом представлялся Канту человек, который сознательно подавляет в себе эгоистические частные мотивы и потребности, действует против собственного эмпирического «Я» ради усовершенствования рода или «Я», в котором воплощено лучшее «Я». Это, как пишет Э. В. Ильенков, «"лучшее Я" (по своеобразно замысловатой терминологии Канта и Фихте – "трансцендентальное Я") совершенно одинаково, абсолютно тождественно в каждом живом человеке (в "эмпирическом Я"); оно как бы одно и то же «Я», только размноженное, повторенное без каких-либо изменений, вроде бесчисленного множества идентичных отпечатков, сделанных с одного и того же эталонного снимка. Каждая отдельная копия может быть чуть ярче или темнее, чуть отчетливее или чуть более размытой, чем другая, но это все-таки один и тот же снимок, только размноженный»¹¹⁰.

В отличие от своих предшественников К. Маркс главное в проблеме человека увидел как в гносеологическом, так и в социологическом ее исследовании. Во всех своих определениях человека как родового существа, его природы и сущности К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали его как продукт истории, как ее субъекта, ее постоянно действующей причины, в саморазвитии которой находит свое наиболее глубокое концентрированное выражение всемирная история. Поэтому разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом абстракция «человек» или «человек как родовое существо» представляет собой не идеальную схему человека вообще, произвольно сконструированную философом, а отражение действительного исторического человека.

Объективное содержание человеческой субъективности заключено, по Марксу, в мире человека, в элементе, который совершенно исключался из природной, а тем более сущностной характеристики человека всеми

¹⁰⁹ Кант И. Сочинения. – М.: Мысль, 1964. – Т. 2. – 611 с.

¹¹⁰ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – Киев: Час-Крок, 2006. – 312 с.

предшествующими философами¹¹¹. Мир человека представляет собой продолжение и завершение человеческой природы, потому что в нем осуществлена специфика этой природы.

Совершенствование человека можно использовать для построения полностью гуманного совершенного общества. Зачастую в этом процессе возникают препятствия естественной психики человека и закономерностей естественно-групповых отношений; и если удалить у человека «гены агрессии», оставив гены эмпатии и альтруизма¹¹², то можно добиться построения данного общества.

Анализируя трансгуманизм в праксеологическом аспекте, следует рассмотреть необходимость создания социального субъекта, способного реализовать трансгуманистическую систему ценностей.

Современная технонаука далеко продвинулась в вопросах путей реализации совершенствования человека. Совершенствование человека становится уже не просто феноменом, который будет в перспективе, а уже существует в действительности, что связано с попытками практических действий по усилению возможностей и способностей человека¹¹³.

Основной проблемой, поставленной в технонауке, становится создание искусственного интеллекта, которая находится в центре внимания ученых. Большинство трансгуманистов также говорят о совместимости между человеческим разумом и информационными технологиями. В связи с данной постановкой проблемы возникает убежденность, что человеческое сознание все-таки будет перенесено на альтернативный носитель, то есть произойдет так называемая загрузка сознания, создание искусственного интеллекта. Выделяют два основных пути построения искусственного интеллекта¹¹⁴.

¹¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1923. – Т. 3.

¹¹² Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 253 с.

¹¹³ Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 16–28.

¹¹⁴ См.: Дунин-Барковский В. Л. К вопросу об обратном конструировании мозга // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 150–158.

Первый из них является синтетическим и основан на усилиях программистов и инженеров знаний, направленных на создание систем, обладающих интеллектом. Искусственный интеллект сравним с интеллектом создателей¹¹⁵. Второй путь основан на анализе механизмов функционирования мозга человека и их искусственного воспроизведения. Идеи проекта «Россия 2045» тесно связаны с практической реализацией второго пути – созданием кибернетического аватара. Главным понятием для создания кибернетического аватара является понятие информации. Это связано с тем, что речь идет об объединении искусственных информационных систем с генетическими, физиологическими и ментальными процессами в живых организмах. Идея создания кибернетического аватара находится в тесной взаимосвязи с основными аспектами сетевой культуры. Сетевая культура оказывает влияние на техноконструирование человека.

О соединении искусственной и естественной сред писал Ф. Фукуяма. Автор, анализируя технологии изменения человека, выделял среди них «технологии манипулирования с мозгом человека; нейрофармакологические воздействия, т. е. применение лекарственных препаратов, позволяющих модифицировать эмоции и поведение человека; разнообразные технологии, направленные на существенное продление жизни человека; технологии генной инженерии, с помощью которых может осуществляться самая радикальная переделка человека»¹¹⁶.

К технологиям сохранения человеческого рода через его изменение можно также отнести технологию симбиотического интеллекта, о сущности которого мы писали выше. Создание данного интеллекта только прогнозируется, однако многие ученые понимают необходимость преобразования человека, формирования технологий управления техникой, за счет создания симбиотического интеллекта.

¹¹⁵ См.: Wang P., Goertzel B., Franclin S. (eds.). Artificial General Intelligence. – Amsterdam etc.: IOS Press, 2008. – 508 p.

¹¹⁶ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: ЛЮКС, 2004. – 349 с.

М. С. Дион, Л. А. Серединская называют данный феномен суперинтеллектом, понимая под ним нечеткий нейронный искусственный интеллект, построенный на принципах, отражающих не только основные научные подходы, но и моделирующих разные стороны поведения человека (зрение, слух, мышление, движение и пр.). Будущий суперинтеллект, построенный на аналогии между распознаванием системами искусственного интеллекта и человеческим мышлением, будет представлять собой имитацию мыслительной деятельности человека. При этом ученые делают акцент на существовании экзистенциальных рисков, возникающих в результате вышеуказанных процессов¹¹⁷.

В праксиологическом аспекте необходимо сделать акцент на том, что человек, который призван реализовать ценности трансгуманизма, должен уметь управлять процессом изменения окружающего социального и природного пространства. Дж. Хаксли считает, что человек должен стать управляющим эволюцией Вселенной¹¹⁸. Решить эту задачу человек сможет только изменив самого себя, осуществив переход от человека разумного к постклассическому человеку. Б. Г. Юдин, отмечает двойственность позиция Дж. Хаксли относительно изменения человека: с одной стороны, он говорит о становлении новой формы человеческого существования, о том, что «новая форма существования» человека «будет столь же отличной от нашей, как наша отлична от пекинского человека». А с другой – ученый поднимет вопрос о том, что «человек останется человеком», в нем будут развиты те потенции, которые заложены в его природе и которые нашли отражение в достижениях выдающихся представителей рода человеческого¹¹⁹.

Технологии совершенствования человека создают не только новые возможности, но и порождают риски. В. С. Степин отмечает, что возникают

¹¹⁷ М. С. Дион, Л. А. Серединская. Искусственный интеллект и суперинтеллект: экзистенциальные риски // *Философские дескрипты*. – 2018. – № 19. – С. 7–10.

¹¹⁸ См.: Huxley J. *Transhumanism // New Bottles for New Wine*. – L.: Chatto & Windus, 1957.

¹¹⁹ См.: Юдин Б. Г. *Трансгуманизм: сверхгуманизм или антигуманизм? Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. – Вып. 7 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. Ф.Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2013. – 245 с.

риски, являющиеся оборотной стороной «общества знаний». Попытки «заглянуть в будущее» связаны, с одной стороны, с анализом проблем технологических инноваций, с другой – с анализом на антропологическом измерении технологического развития, что рассматривается в аспекте совершенствования функциональности и природы человека¹²⁰. Все эти процессы актуализируют необходимость критики трансгуманизма.

В рассуждениях о проблемах человеческой сущности и ее сохранения в результате внедрения технологий совершенствования человека сформировалась группа ученых, которые утверждают, что в результате данных процессов все-таки произойдет потеря человеческой сущности. Говоря о решении данной проблемы, можно выделить несколько аспектов.

Первый аспект связан с выявлением предела совершенствования человека, на которую, например, указывает В. С. Степин.

Также критике поддается недостижимость цели совершенствования человека, ее тупиковость, либо вообще отсутствие конкретного понимания цели. Личностное совершенствование, по своей сути, может быть бесконечным или неограниченным, так в его основе подразумевается самовыражение в той или иной форме телесности, в то время как в здравоохранении ресурсы совершенствования человека являются ограниченными¹²¹.

Наиболее достижимая цель трансгуманизма – улучшение человека: избавление, что связано с процессами преодоления старости, наделения человека сверхсилой, сверхвыносливостью и сверхинтеллектом.

Тупиковость целей совершенствования человека связана с представленными в идеологии трансгуманизма основополагающими ценностями современной техногенной цивилизации. Данная идеология

¹²⁰ См.: Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.

¹²¹ См.: Белялетдинов Р. Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 228–237.

постоянно поддается критике в научных и общественных кругах. Критика происходит вокруг вопроса об ограниченности и тупиках такого типа цивилизационного развития, абсолютизации технократического мышления.

И. К. Лисеев предлагает трансчеловеческие преобразования рассматривать как очередную сциентистскую утопию¹²². В основе этого предложения автор рассматривает положение о том, что техническая возможность чего-либо еще не есть ее реализация. Только через осознание значимости научно-технической новации для будущего человечества возможно ее применение¹²³.

Второй аспект связан с возникновением проблемы прогнозирования результатов использования данных технологий на которую, например, указывает Р. Р. Беялетдинов, они могут быть плохо прогнозируемыми, либо вообще не поддаваться прогнозу. Это, прежде всего, такие биотехнологии, как генетическая модификация и новейшие – конвергентные, нанотехнологии.

Здесь можно выявить еще одну проблему. Искусственная среда, создаваемая при помощи технологий, будет превышать возможности человека по переработке и осмыслению информации. В когнитивной сфере научного работника начинают переплетаться знания разной степени истинности и большую роль в принятии научных решений начинает играть компонент веры. Происходит также превышение прогностических возможностей индивидуального сознания человека¹²⁴.

Третий аспект связан с проблемами, связанными с переносом духовной жизни человека на цифровые носители. По мнению В. С. Степина, цифровые носители уже не будут являться человеческой жизнью, так как она

¹²² См.: Лисеев И. К., Петрова Е. В., Фесенкова Л. В., Хен Ю. В. Науки о жизни сегодня: философские инновации. – М.: ИФ РАН, 2016. – 239 с.

¹²³ См.: Науки о жизни сегодня: философские инновации / И. К. Лисеев, Е. В. Петрова, Л. В. Фесенкова, Ю. В. Хен. – М.: ИФ РАН, 2016. – 239 с.

¹²⁴ См.: Сергеев С. Ф. Наука и технология XXI века. Коммуникации и НБИКС-конвергенция // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 158–169.

невозможна без культуры и коммуникации¹²⁵. К данной точке зрения присоединяется В. Г. Федотова, соглашаясь с В. С. Степиным в том, что достижение бессмертия путем пересаживания человека в новые тела грозит потерей человеческой сущности¹²⁶. Этой же точки зрения придерживается и В. Е. Лепский, отмечая, что может произойти изменение сущности человека за счет превращения его в робота¹²⁷. Наиболее принципиальной критике поддается идея проекта «Россия 2045» о создании «Аватара В» – «искусственной копии тела человека, в которую переносится сознание в конце жизни»¹²⁸. Данная критика связана с невозможностью решения вопроса отделения сознания от мозга с точки зрения материализма. В этой дискуссии участвует и В. Н. Катасонов, отмечая, что человеческая культура глубинно связана с человеческой телесностью и от этого человечеству никуда не уйти¹²⁹.

Н. Бостром обращает внимание на то, что создание искусственного интеллекта приведет к возникновению рисков, связанных с отсутствием задачи сохранения человечества¹³⁰. Человечество может быть уничтожено искусственным интеллектом, как препятствие на его пути. Поэтому Н. Бостром говорит о необходимости постоянного контроля над интеллектуальным взрывом. Но, как отмечает ученый, проблемами контроля занимается мало ученых, в то время как создателей искусственного очень много, поэтому необходимо создавать новые механизмы контроля над

¹²⁵ См.: Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.

¹²⁶ См.: Белкина Г. Л., Фролова М. И. Проблема совершенствования человека // Вестник Российского философского общества. – 2014. – № 4. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva> (дата обращения: 20.12.2018).

¹²⁷ См.: Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Когито-Центр, 2010. – С. 226–245.

¹²⁸ См.: Россия 2045. – URL: <http://www.2045.ru> (дата обращения: 18.12.2018).

¹²⁹ См.: Катасонов В. Н. Нам предлагается потерять высший смысл человеческого существования // Российский институт стратегических исследований. Аналитика. – URL: <https://www.riss.ru/analytics/> (дата обращения: 21.10.2018). – Текст: электронный.

¹³⁰ См.: Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Vol. 14. – P. 1–25.

интеллектуальным взрывом, учитывая скорость развития и внедрения технологий совершенствования человека.

Четвертый аспект связан с позицией ограничения использования технологий совершенствования человека. Критикуя трансгуманизм в целом как направление и как проект в аспекте результатов совершенствования человека, В. А. Кутырев высказывает мнение о том, что необходимо на современном этапе развития общества ограничить применение данных технологий, оставив те, которые будут адекватны человеческой природе их «феноменологической реализации»¹³¹. Корни негативного отношения к активному внедрению технологий совершенствования человека лежат в том числе и в области гносеологии. Очень сложно, на самом деле, предсказать все последствия изменения сущности человека, которые могут заключаться в самых непредсказуемых направлениях. Негативные последствия могут возникать и за счет возрастания роли субъективного, сознательного фактора в перспективном развитии природы человека¹³². Сознательное регулирование эволюции генетической природы человека будущего должно стать делом только самого этого будущего человека. Осуществление этой задачи является существенной и актуальной для современных условий характеристикой биологической культуры современного общества.

Современное общество должно не только организовать силы позитивного воздействия на природу человека, но и выступить организованной силой предотвращения разрушительных последствий стихийного проявления развития современного производства в биосоциальном состоянии и развитии человека.

Если первые четыре аспекта связаны непосредственно с проблемами, касающимися сущности человека, то пятый аспект связан с возникновением проблем в обществе. Возникает проблема преимущества одних социальных

¹³¹ См.: Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

¹³² См.: Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.; Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2004. – 247 с.

групп над другими в связи с совершенствованием человека при помощи биотехнологий, которые являются весьма дорогостоящими, ограниченными по широте внедрения. Вопрос о распространении технологий совершенствования человека на экономических рынках в будущем приводит к акцентированию внимания ученых на том, что усовершенствование будет доступно в основном обеспеченным людям, что приведет к усилению неравенства. Способность заплатить за наноботов, которые будут избавлять организм от болезней и поддерживать его иммунную систему, помогут избавиться от болезней и, как следствие, достигнуть бессмертия, есть не у каждого, лишь немногие могут себе позволить дорогостоящие технологии совершенствования. Произойдет коммерциализация сферы совершенствования, что приведет к созданию труднорегулируемого рынка биотехнологий и усложнит комплекс социальных проблем, связанных с воплощением идей трансгуманизма¹³³.

Таким образом, совершенствование человека может привести к возникновению или усугублению социальных проблем. В свою очередь некоторые ученые указывают на социальные истоки трансгуманизма. По мнению В. А. Кутырева, посягательство на наше тело со стороны трансгуманистов спровоцировано запросами общества сверхпотребления, которое нуждается в универсальных и желательно бессмертных потребителях, а значит, не самому человеку, а целям производства в данном случае служит технический прогресс¹³⁴.

Трансгуманизм, как общественное и научное направление, ставит задачи для науки, которые в ближайшем будущем она должна решить. Главная роль в данной сфере отдается этике, в частности – биоэтике.

Перспективы дальнейшего изучения проблематики биотехнологического конструирования человека могут быть связаны с

¹³³ McNamee M.J., Edwards S.D. Transhumanism, medical technology and slippery slope // *Journal of Medical Ethics*. – 2006. – № 32. – P. 517.

¹³⁴ См.: Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

анализом этико-философско и философско-религиозных проблем технологий улучшения человека (*Human enhancement technologies*) в связи с новейшими достижениями нейронаук, возможностями технологий редактирования генома человека, а также формированием новых характеристик технологической среды, вызванных интенсивным развитием робототехники¹³⁵.

Необходимо констатировать, что на современном этапе развития общества технологии совершенствования человека, их самые первые стадии, предложенные трансгуманистами, уже реализуются. Это, по мнению В. Н. Катасонова, мы наблюдаем в медицине, спорте и других сферах деятельности человека и при более высоком уровне развития технологий. Возможно, риски, связанные с биотехнологиями, могут значительно возрасти, поэтому возникает необходимость научно-философского анализа трансгуманистических идей.

Р. Р. Белялетдинов отмечает, что трансгуманизм с точки зрения биоэтики является явлением маргинальным¹³⁶. Автор в подтверждение данной идеи приводит два аргумента. Первый аргумент против гуманизма с точки зрения этики называется *slippery slope*, или «скользящий холм», который по смыслу соответствует фразеологизму «катиться по наклонной плоскости». Это условия, при которых те или иные обоснованные отступления от общего этического принципа могут оказаться началом более значительных уступок, способных привести к нежелательным последствиям. Примерами «скользящего холма» могут выступать практики, которые дискредитируют ценность человеческой жизни: предимплантационная диагностика, аборт, эвтаназия.

¹³⁵ См.: Попова О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2008. – № 3. – С. 84–95.

¹³⁶ См.: Белялетдинов Р. Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: Издательство НБА, 2013. – С. 228–237.

Второй – связан с невозможностью провести четкие границы между технологиями восстановления здоровья человека и совершенствованием его тела. Так, если рассматривать лечение методом генетической модификации клеток как совершенствование, то и совершенствование можно рассматривать как лечение¹³⁷. Применение биотехнологий в отношении человека, который рассматривается как конечная цель только с биологической точки зрения, в то время как трансгуманистические проекты трактуются как недостаточно необходимые, чтобы их развивать, а многие предложения трансгуманистов, направленные на внедрение человеческое тело новых свойств, – как излишество¹³⁸.

Р. Р. Беялетдинов, называя трансгуманизм маргинальным явлением, выделяет аргумент в его защиту. Аргумент связан с эффектом домино, когда эффект от использования технологий совершенствования человека может быть не только отрицательным, но и положительным. Так, например, удачное вживление чипа памяти может вызвать положительное влияние на психику человека или улучшить работу мозга.

Учитывая то, что идеи совершенствования человека уже внедряются в нашу жизнь, основным с точки зрения биоэтики, должен стать принцип предосторожности, впервые примененный в 1960 г. в Швеции¹³⁹ и являющийся неотъемлемой частью концепции «Устойчивого развития». Данный принцип формально ограничивает применение идей концепции трансгуманизма в действительности.

Идеи трансгуманизма претерпевают критику в аспекте утраты человеком категорий, имеющих абсолютное духовное значение, от которых

¹³⁷ См.: Аксёнов И. В. Этические вопросы современных вспомогательных репродуктивных технологий // Практики государства и церкви по оказанию социальной помощи семье и детям в современной России (на материалах Санкт-Петербурга): коллективная монография / под общ. ред. А. Н. Воронова, Е. А. Вороновой. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – С. 208–213.

¹³⁸ См.: McNamee M. J., Edwards S. D. Transhumanism, medical technology and slippery slope // *Journal of Medical Ethics*. – 2006. – № 32. – P. 517.

¹³⁹ См.: Clarke S. New Technologies, Common Sense and the Paradoxical Precautionary Principle // *Evaluating New Technologies Methodological Problems for the Ethical Assessment of Technology Developments*. P. – Netherlands, 2009. – P. 159–173.

трансгуманизм предлагает нам отказаться¹⁴⁰. Поэтому переход человека к постчеловекам – киборгам, будет дегенерацией человека.

Таким образом, результаты развития и внедрения технологий зависят от нашего разумного и ответственного выбора в настоящее время, при стремительном изменении жизни, а выбор должен быть связан с плоскостью нравственных координат. Также здесь необходимо понимать, что о создании новых ценностей, следующего этапа развития цивилизации, о котором говорит трансгуманизм и о котором мы знаем мало, говорить пока преждевременно.

В связи с этим многие ученые настаивают на необходимости проведения экспертизы проектов, касающихся совершенствования человека, чтобы избежать их негативного влияния на человека и общество в целом. Так, И. К. Лисеев предлагает проводить комплексную экспертизу научно-технических проектов, связанных с усовершенствованием способностей человека с точки зрения обсуждения их направленности на определение гуманистических перспектив глобального будущего человечества¹⁴¹. Экспертиза должна быть основана на неразрывном единстве естественных, технических и социогуманитарных исследований.

Хе Чуаньци настаивает на важности обсуждения проблем, связанных с превращением человека в специализированное человеческое тело, чтобы не допустить негативных изменений в человеке¹⁴².

В аспекте обсуждения проблем, которые порождает соединение человека и технологий на важность обсуждения проблем совершенствования человека, экспертизу данных идей указывает и Б. Г. Юдин¹⁴³.

¹⁴⁰ См.: Хоружий С. С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10–31.

¹⁴¹ См.: Воронин А. А. Совершенствование человека (Обзор выступлений на 14-х Фроловских чтениях, посвященных 85-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова) // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 203–207.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ См.: Юдин Б. Г. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. – М.: Наука, 2013. – С. 196–200.

И. Т. Фролов, анализируя возможности и риски, связанные с новыми технологиями совершенствования человека, не отрицает перспективы его усовершенствования¹⁴⁴. Однако обращает внимание на то, что необходима осторожная оценка влияния на человека различных технологических воздействий.

С позиций этики новых технологий новые концепции человека являются интересными и плодотворными, однако необходимо всеобщее видение, в каком направлении должна строиться глобальная концепция человека. Отсутствие данного понимания привело к широкой философской критике трансгуманизма.

Ю. Хабермас, критикуя с философских позиций основную идею трансгуманизма – совершенствование человека, указывает, что у данной концепции нет какого-либо значительного идеологического ограничения¹⁴⁵.

Можно согласиться с В. Е. Лепским, который призывает человека и общество адекватно реагировать на технологические вызовы, основываясь на четырех основных критериях. К таким критериям автор относит: эффективное реагирование на позитивные возможности развиваемых технологий, контролирующее реагирование человечества на потенциальные угрозы от внедрения развиваемых технологий, справедливое реагирование человечества на позитивные возможности развиваемых технологий, развивающее реагирование человечества на технологические вызовы¹⁴⁶.

Таким образом, возникает необходимость экспертизы идей трансгуманизма и открытых общественных дискурсов.

Социально-философский анализ трансгуманизма позволил выявить сущностные характеристики трансгуманизма, к которым относятся:

¹⁴⁴ См.: Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – Изд. 4. – М.: URSS, 2013. – 304 с.

¹⁴⁵ См.: Habermas J. Ethical aspects of ICT implants in the human body // The European Group on Ethics in Science and New Technologies. – Opinion 20. EU, 2005.

¹⁴⁶ См.: Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 1010–1021.

актуализация современного социального контекста, обусловленного трендами четвертой промышленной революции; трансформация онтологических характеристик личности в пределах его телесности, я-самости, экзистенциальной природы и формирование предпосылок для создания концепции нового человека. Трансгуманизм определяется как явление социальной действительности, связанное с переосмыслением понимания сущности человека и форсайтом.

Актуализирована необходимость критики идей трансгуманизма и их экспертизы, а также открытых общественных дискурсов. Идеи трансгуманизма поддаются критике в разных аспектах. Социально-философская рефлексия в онтологическом аспекте выявляет критику трансгуманизма с точки зрения потери сущности человека; в гносеологическом – ограниченности прогностических возможностей индивидуального сознания человека, что может привести к невозможности прогнозирования последствий развития человеческой цивилизации; в аксиологическом – утраты человеком категорий, имеющих абсолютное духовное значение; в праксеологическом – невозможности существования социального субъекта, реализующего идеи трансгуманизма без возникновения рисков в существовании человека и общества в целом. Основываясь на принципе предосторожности, мы приходим к выводу, что на современном этапе эволюции трансгуманизма необходим общественный, научный контроль и дискурс трансгуманизма как течения современной общественной мысли.

II. АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Трансгуманизм как философская основа научных идей и социальных практик

На современном этапе развития общества мы наблюдаем техногенный тип развития, связанный с развитием науки и новых технологий, обеспечивающих совершенствование человека. При этом необходимо учитывать, что современное общество находится в условиях возникшего глобального кризиса, что может в конечном счете привести к исчезновению как человека, так и общества в целом. Можно согласиться с Э. Ласло, что мы живем в эпоху глубокой трансформации – сдвига в цивилизации, который ученый называет макросдвигом, бифуркацией в динамике эволюции общества¹⁴⁷.

Глобальные кризисы проявляются во всех сферах социозкосистемы: обществе, природе, на уровне взаимодействия природы и общества, по своей сути, технологический уровень, в основе которого лежит производство¹⁴⁸. В. С. Степин выделяет 2 вида кризиса: антропологический и экологический. Кризисы не возникли сами по себе, а, как отмечает В. С. Степин, являются результатом техногенного развития¹⁴⁹. На это же указывает и В. Е. Лепский, определяя основные тенденции нарастания угроз в аспекте сложившихся представлений о технологических укладах и выделяя семь основных. Под технологическими укладами понимается комплекс освоенных революционных технологий, инноваций, изобретений, лежащих в основе

¹⁴⁷ Ласло Э. Макросдвиг. – М.: Тайдекс Ко., 2004. – С. 26.

¹⁴⁸ См.: Захарова Е. Ю. Соционатурэкосистема: содержание и механизмы регулирования // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 205–211.

¹⁴⁹ Стёпин В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 10–26.

количественного и качественного скачка в развитии производительных сил общества¹⁵⁰.

Первый уклад называют «энергией воды», второй – «эпохой пара», третий – «эпохой электричества». Четвертый технологический уклад связан с разработкой ядерного оружия, риски, возникающие в данном укладе, связаны с необеспеченностью должного контроля разработок ядерного оружия. В рамках пятого технологического уклада произошло становление большого количества маленьких автономных групп изобретателей, которые порождали наиболее значимые для человечества инновации. В основе шестого технологического уклада лежат разработки новых форм в области нанотехнологий и биотехнологий, возрастают потенциальные возможности создания малыми группами исследователей невиданного по силе оружия и передачи его в руки асоциальных элементов, способных уничтожить или поработить человечество. В. Е. Лепский, на наш взгляд, справедливо отмечает, что ответной реакцией на угрозы помимо создания механизмов контроля должно произойти изменение человека который должен будет найти адекватные формы организации жизнедеятельности¹⁵¹.

Существует угроза, общая для всех технологических укладов. Эта угроза связана с отстраненностью техники, и особенно технологий, от этического осмысления. И в этом отношении, именно что касается осмысления техники, сделано мало. Немаловажную роль здесь должны сыграть социогуманитарные технологии.

Особое внимание В. Е. Лепский уделяет наступлению эпохи седьмого уклада, базовыми технологиями которого будут социогуманитарные

¹⁵⁰ См.: Лепский В. Е. Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюции технологических укладов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д. И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 67–82.

¹⁵¹ См.: Лепский В. Е. Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюции технологических укладов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 67–82.

технологии¹⁵². Технологии седьмого уклада будут связаны с обеспечением безопасности человечества от бесконтрольного использования и внедрения технологий шестого уклада. По мнению ученого сегодня, в том числе и в России, данные угрозы явно недооцениваются, хотя, как утверждает автор, именно Россия имеет потенциал использования социогуманитарных технологий инновационного развития.

Движение «Россия 2045» основной свою главную цель соотносит с построением нового мира с высокой этикой, культурой и духовностью, новой страны с высокой наукой и технологиями¹⁵³. По мнению В. Е. Лепского данная цель коррелирует с основной идеей перехода от технократического развития к формированию седьмого социогуманитарного технологического уклада.

В эпоху седьмого технологического уклада, основанного на социогуманитарных технологиях, необходимо определить роль трансгуманизма на всех уровнях социоэкосистемы: в обществе, на технологическом уровне взаимодействия природы и общества, в природе.

На современном этапе развития социоэкосистемы возник антропологический кризис, вызванный техногенным развитием, который имеет самые различные проявления, приводящие к тем или иным рискам. К таким проявлениям можно отнести изменение генофонда человечества; возрастающее давление на человека стрессовых нагрузок; достижения генетики и разработки новых биотехнологий, позволяющие не только лечить наследственные заболевания, но и усилить те или иные его способности (умственные и физические)¹⁵⁴.

¹⁵² Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 1010–1021.

¹⁵³ Россия 2045. – URL: [http:// www. 2045.ru](http://www.2045.ru) (дата обращения: 18.12.2018). – Текст: электронный.

¹⁵⁴ См.: Дубровский Д. И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? // Человек. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

Развитие науки, технологии, медицины, тесно связанное с новыми возможностями для будущего развития человека и человечества, пытается преодолеть последствия антропологического кризиса¹⁵⁵. Совершенствование человека уже становится не будущим, а настоящим. Так, концепция трансгуманизма в своей основе предполагает улучшение природных задатков человека при помощи использования медицинских технологий в более широком контексте, нежели они используются в медицине. Тем самым данная концепция не коррелирует с традиционной задачей медицины – восстановлением здоровья¹⁵⁶.

На общественном уровне социоэкосистемы трансгуманизм определяет технологии совершенствования человека, эволюционирующие в двух направлениях: технологии улучшения здоровья и жизни людей и формирования качественно новых способностей человека; технологии изменения природы человека для совершенствования общественного устройства.

Анализируя технологии совершенствования человека, можно выделить основные этапы их становления. Первый этап связан с технологиями улучшения жизни людей, в частности их здоровья; второй этап – с технологиями формирования качественно новых способностей человека.

В аспекте становления первого этапа внедрения технологий совершенствования человека можно говорить о технологиях, связанных с пересадкой живых органов, заменой естественных органов искусственными, установкой новых видов имплантатов, сделанных на высокотехнологичном оборудовании (соединение живых клеток с искусственными органами). Основной особенностью первого этапа является то, что в его рамках решаются собственно медицинские проблемы болезни и восстановления

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ См.: Лепский В. Е. Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы биомедицинского конструктивизма // Философские проблемы биологии и медицины. – Вып. 3. Традиции и новации: сб. материалов 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. – М.: Принтберри, 2009. – С. 26–28.

здоровья¹⁵⁷. На первом этапе совершенствования человека можно выделить две основные ступени.

Первая ступень связана с внедрением искусственных материалов во внешнюю и внутреннюю среду человека.

В связи с тем, что основной особенностью первого этапа является то, что в его рамках решаются собственно медицинские проблемы болезни и восстановления здоровья, то на этом этапе существует непосредственная связь с медициной и присутствием врача. На первом этапе не идет речь о возникновении радикально новых сверхчеловеческих способностей, однако уже существует внедрение использования искусственных материалов, при этом решаются собственно медицинские проблемы болезни и восстановления здоровья.

Второй ступенью первого этапа является соединение живого с неживым. Сюда, например, можно отнести внедрение высокотехнологичных имплантатов, воплотивших в себе соединение живых клеток с искусственными органами. Например, Э. Ан разработал материал *NanOss*, создав синтетическую кость, имитирующую структуру натуральной кости человека (взамен титановых болтов). Известны исследования калифорнийских биоинженеров, которые соединили клетки сердечной мышцы с конструкцией из золота, получив гибрид, двигающийся самостоятельно. Такие гибриды называют биороботами. В научной литературе описаны биоинженерные разработки улучшения человеческой крови на основе использования нанотехнологий. Данное улучшение, например, может использоваться с целью научить человека дышать под водой. К исследованиям, связанным с улучшением крови на основе нанотехнологий можно отнести и создание Р. Фрайтасом искусственного эритроцита – баллона для хранения газа под высоким давлением. Надо отметить, что подобные исследования нередки на современном этапе

¹⁵⁷ См.: Ицков Д. И. Новые рынки и «улучшение» человека // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – № 7–8. – С. 38–43.

развития общества и являются результатом исследований, проводящихся на протяжении не одного десятка лет. Так, например, более 10 лет в лаборатории наномедицины Р. Фрейтаса разрабатываются искусственные клетки крови¹⁵⁸.

На первом этапе развития технологий совершенствования человека, связанных с улучшением жизни людей, при развитии нанобиомедицинских технологий, изменяются отношения в системе «пациент – врач – общество»¹⁵⁹. Данные изменения можно рассматривать в контексте онтологического аспекта понимания трансгуманизма. Претерпевает изменения сущность деятельности врача. Врач становится субъектом, поддерживающим активного пациента, самостоятельно строящего свою жизнь в соответствии с возможностями новых медицинских технологий.

Второй этап развития технологий совершенствования человека связан с формированием качественно новых способностей человека, улучшения его психических и соматических свойств.

На втором этапе биоинженеры задумываются уже не о внедрении искусственного и его соединении с живым, а о внедрении технологий, не требующих дополнительных устройств. Так, например, решая проблему передачи мыслей от одного человека к другому, предлагается это делать без дополнительных устройств. Уже созданы кохлеарные имплантаты, подающие электроимпульсы на слуховой нерв из непосредственного окружения, обсуждается создание имплантатов, передающих импульсы издалека, что связано с феноменом «человека на чипе».

Чипизация обсуждается и критикуется в общественно-научном дискурсе. Если обсуждать проблему чипизации населения в целом, то можно говорить о двух ее аспектах. Первый аспект связан с возникновением противоречия в направленности развития экономических рынков из-за того,

¹⁵⁸ См.: Freitas Jr. R.A. Nanomedicine: Biocompatibility. S. Karger Pub., 2004.

¹⁵⁹ См.: Лепский В. Е. Онтологии субъектно ориентированной парадигмы биомедицинского конструктивизма // Философские проблемы биологии и медицины. – Вып. 3. Традиции и новации: сб. материалов 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. – М.: Принтберри, 2009. – С. 26–28.

что человечество еще не готово к вживлению чипов, несмотря на то, что есть люди, добровольно согласившиеся на эксперимент», чипы можно вживлять тогда, когда генерируемые при помощи них данные начнут принадлежать человеку, а не компаниям»¹⁶⁰. Второй аспект связан с угрозами «чипизации» населения из-за установления контроля за жизнедеятельностью людей. Это может изменить сущность человека, превратив его в биоробота. Здесь необходимо акцентировать внимание (указывают философы) на том, что существует возникновение риска стирания грани между био- и наномашинами¹⁶¹.

При обсуждении внедрения чипов следует учитывать различные аспекты этого внедрения. Если рассматривать связанные с улучшением здоровья человека функции чипа-биоанализатора, заменяющего медицинскую лабораторию или используемого как механизм для дозировки лекарств, как помощника в оптимизации поиска пропавших людей, в борьбе с терроризмом и т. д., то необходимо делать акцент на позитивной функциональной стороне.

В перспективе обсуждается создание чипов, способствующих росту ментальных способностей человека, что является отличительной чертой второго этапа совершенствования человека, связанного с усилением его возможностей и способностей.

Э. Маск высказывает идею «нейронного кружева». Идея лежит в основе технологий передачи мыслей человека компьютеру и скачивания их оттуда напрямую, без физического интерфейса, с помощью вживленных в мозг электродов. Нейронное кружево основано на создании искусственного интеллекта при объединении человека с машинами. Это, как отмечает Э. Маск, может происходить за счет способности быстро получать доступ к

¹⁶⁰ См.: Социально-демографическая безопасность России / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 885 с.

¹⁶¹ См.: Чеклецов В. В. Гибридная реальность. НБИКС как интерфейс «человек – машина» // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С 107–121.

информации, подключаться к области искусственного интеллекта. Автор прогнозирует преобладание данных технологий в бизнесе, образовании, военном деле, доступность которых создаст условия для создания преимуществ для тех, для кого они будут доступными¹⁶².

Совершенствование человека является непрерывным. Это обусловлено, в том числе, влиянием извне. Возникают средства для более быстрого передвижения, думания и т.д. Возникает совершенствование слуха, зрения и т.д., в результате произойдет улучшение всего человека, что приведет к его киборгизации.

Конечная цель второго этапа совершенствования человека – создание кибернетического организма (аватара). В проекте «Россия 2045» выделяют несколько типов аватаров: Аватар А (антропоморфный робот, управляемый через интерфейс «мозг-компьютер»); Аватар Б (Система поддержания жизнедеятельности мозга); Аватар В (Искусственный носитель личности и сознания); Аватар Г (Аватар-голограмма).

Интересны размышления П. Д. Тищенко о человеке как кибернетической системе. Автор называет здоровье человека идеалом, а опредмечивание идеала в практике здравоохранения идолами. Идолы играют положительную роль в практике поддержания здоровья. Регулятивные идеи в идолах превращаются в конститутивные. Модель мышления подменяет само мышление. Мысль объективируется в вещественных носителях – нейронных сетях, кибернетических устройствах типа аватара, понятиях субъекта и т. д. Как считает П. Д. Тищенко, творческое биотехнологическое улучшение человеком самого себя может происходить по двум векторам. Первый связан с созданием человека могущего, с чем, по своей сути, и связан второй этап

¹⁶² См.: Вэнс Э. Илон Маск: Tesla, SpaceX и дорога в будущее = Elon Musk: Tesla, SpaceX, and the Quest for a Fantastic Future. – М.: Олимп-Бизнес», 2016. – 416 с.

совершенствования человека; второй – с пониманием человека как предмета преобразования, улучшения психических и соматических свойств¹⁶³.

Развитие и внедрение технологий улучшения человека открывают не только новые возможности, но создают новые риски для существования человека и общества в целом. Необходимо исследовать проблему, связанную, с вопросом о том, что же будет что будет с человеческой психикой в конечном результате после нанотехнологической корректировки тонких нейронных структур или после добавления новых органов чувств. Здесь опасность заключается в том, что мы можем вовремя не успеть провести оценку и выработать меры предосторожности. По мнению Б. Г. Юдина общественная дискуссия о таких опасностях, отстает на много лет от их внедрения в нашу жизнь¹⁶⁴.

Второе направление эволюции на общественном уровне социозкосистемы связано с развитием и внедрением технологии изменения природы человека для совершенствования общественного устройства.

История показывает, что проекты улучшения общественного устройства в большинстве своем связаны с проблемой изменения природы человека. В научной литературе высказывается мысль о том, что для оптимального функционирования общества необходимо изменить сознание массового человека. По сути речь идет об изменении сущности человека, которые выражают потребности, интересы, влечения, склонности, способности, формы поведения и деятельности человека. В нравственном плане они могут рассматриваться под углом противоположных качеств эгоизма и альтруизма. Сходной позиции придерживается Н. Д. Субботина¹⁶⁵.

¹⁶³ См.: Тищенко П. Д. Здоровье: философско-антропологический аспект // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. – М.: Институт человека РАН, 2003. – С.106–113.

¹⁶⁴ См.: Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 16–28.

¹⁶⁵ См.: Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 253 с.

Постоянно возникает мысль об изменении негативных свойств природы человека: неограниченного потребительства, агрессивности, эгоизма и т.п., которые заложены в генетической структуре и формировались в ходе биологической эволюции и антропогенеза. Изменить биологическую природу человека путем реконструкций в его геноме и тем самым изменить цели и способы его жизнедеятельности, либо пойти по пути воплощения разума и социальной индивидуальности в небиологической самоорганизующейся системе? Можно согласиться с Д. И. Дубровским, который предполагает, что в теоретических построениях возможны оба варианта. Однако первый путь представляется наиболее опасным, так как в конечном итоге может привести к неконтрольной цепной реакции мутаций, изменению сущности человека и его исчезновению как биологического вида.

Второй путь, по своей сути путь трансгуманистических преобразований, является наиболее приемлемым. Это связано с тем, что он опирается на сравнительно развитую теоретическую базу информатики, кибернетики, робототехники, можно использовать достижения психологии, генетики и нейронауки в области исследований познавательных процессов, феноменов сознания и личностной самоорганизации; находится в главном русле конвергентного развития НБИКС; создает перспективу радикального продления жизни вплоть до кибернетического бессмертия и тем самым новую антропологическую перспективу; открывает реальные возможности замены вещественно-энергетического потребления информационным; не препятствует параллельным процессам исследования биологических систем и поддержания условий сохранения жизни на Земле, поэтому является предпочтительным¹⁶⁶.

Второй путь развития приведет к уменьшению возникновения рисков не только в обществе, но и в природе, еще одном уровне социоэкосистемы.

¹⁶⁶ См.: Дубровский Д. И. Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Эпистемология: перспективы развития. – М.: Канон+, 2012. – С 229–272.

При возникновении нового человека и новой цифровой цивилизации потребуются новые формы актуализации власти. Дело в том, что ныне существующие проекты по кибердемократии рассматривают современные сетевые технологии лишь как инструментальную площадку для реализации традиционных политических процессов (референдумы, публикация законов, голосование, мониторинг активности электората, обратная связь и т.п.). Сеть по своей сущности является не просто технологическим средством. Как отмечает де Росней, она создает интернет-сообщество, которое предстает как макроорганизм с особым уровнем сложности.

Говоря о создании постчеловечества, необходимо осознавать, что ему будут нужны постполитика и постэкономика. А. Лоран акцентирует внимание на том, что человеку, который еще не достиг уровня постчеловека, конечно же, сложно прогнозировать данные процессы. Однако, как замечает А. Лоран, такие исследования уже проводятся, например, многие из них связаны с изучением трансформаций в социально-гуманитарной сфере благодаря техномедицине. А. Лоран, рассуждая о постчеловечестве и роли государства в постчеловеческом обществе, основную функцию государства определяет как обеспечение безопасности путем централизации и многоуровневого контроля, в частности над коллективным сознанием. В обществе, в котором присутствует материальная нестабильность человеческого субстрата, требуются новые принципы идентификации личности. А. Лоран описывает современные возможности баз данных ДНК всего населения планеты. Можно будет менять внешность, возраст, пол, культурно-историческую идентичность, но пока человек реализует свою деятельность на биологических основаниях, для систем контроля он останется уникальной комбинацией генетического кода.

Таким образом, на общественном уровне социоэкосистемы трансгуманизм определяет развитие технологий совершенствования человека, эволюционирующих в двух направлениях: технологии улучшения здоровья и жизни людей и формирования качественно новых способностей

человека; технологии изменения природы человека для совершенствования общественного устройства.

На технологическом уровне социозкосистемы идеи трансгуманизма предполагают усиливающиеся изменения в функционировании системы человек – машина.

В системе функционирования этой системы важная роль принадлежит мозгу. Мозг вместе с техникой являются материальной субстанцией осуществления социального прогресса. Головной мозг, по определению И. П. Павлова, это орган, имеющий своей главной задачей отражение внешнего мира, уравнивание организма с внешней средой¹⁶⁷.

Роль же технических средств обусловлена тем, что в них материализуются сущностные силы людей, их практические способности и теоретические знания. Бесперывное движение истории находит свое выражение в непрерывном расширении функциональных возможностей биологии человека¹⁶⁸.

Б. Г. Ананьев проследил историческую зависимость сенсорной организации человека от общественного производства и на основе ее анализа пришел к выводу о возможности дальнейшего совершенствования взаимодействий между органами и возможности совершенствования регуляции органов вследствие развития системы человек – машина¹⁶⁹. Во взаимозависимости с эволюцией техники развились исторически сложившиеся системы: «рука + механические орудия», «глаз + оптика», «ухо + акустика», что, по своей сути, соответствует первому этапу совершенствования человека.

¹⁶⁷ См.: Павлов И. П. Мозг и психика / под ред. М. Г. Ярошевского. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 320 с.

¹⁶⁸ См.: Батенин С. С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

¹⁶⁹ См.: Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

Качественные изменения в функционировании системы «человек – машина» обуславливаются развитием научно-технической революции¹⁷⁰. Она ведет к усложнению технологических режимов производства, возрастанию скоростей функционирования производственных механизмов, средств транспорта и т. п. Все это предъявляет новые, более сложные требования к человеку, к его биологическим, нейро-психологическим «рабочим механизмам». В еще большей степени усложнение и возрастание роли связи «человек – машина» интенсифицирует умственную деятельность человеческого мозга. Детерминируется это всеми особенностями современной научно-технической революции и непосредственно главной – «интеллектуализацией» машины. Практическое использование таких орудий требует от субъекта производства максимального развития способностей, сил и энергии умственной деятельности.

Современные технические средства предназначены для расширения возможностей обеспечения приема человеком возрастающих масс информации, устраняют долгий и трудоемкий процесс удвоения знаний. Но этим они не только не снижают, а, напротив, повышают требования роста объема знаний и уровня умственной деятельности человека. В этом заключается сущность применения кибернетических устройств¹⁷¹.

Система «человек – машина» предполагает совершенствование не только техники, но и функциональных возможностей мозга.

На основе нейрофизиологических исследований ученые выделяют три основных пути эволюционного расширения и обновления социально-функциональных возможностей мозга¹⁷². Первое – включение новых клеточных территорий в социально содержательное функционирование.

¹⁷⁰ См.: Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2004 (Тип. Рекламно-информационное агентство на КВМ). – 247 с.

¹⁷¹ См.: Медведев Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества. Новые технологии и продолжение эволюции человека? – М.: Наука, 2007. – 273 с.

¹⁷² См.: Бондаренко Н. Г. Социально-философские аспекты детерминизма в становлении и развитии человека: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 1998. – 147 с.

Второе – освобождение для новой деятельности уже работающих клеток. Главным способом реализации этого процесса является всестороннее развитие техники. Создаваемые людьми новые технические средства выполняют определенные функции умственной деятельности человека и тем самым освобождают значительную часть мозговой энергии для выполнения работы, которая раньше требовала больших нервно-психических усилий. Третье – усложнение социально-информационного содержательного отражения, обусловливаемое непрерывным развитием содержания материальной и духовной жизни общества, образует такие динамические структурно-функциональные системы нервных клеток мозга, которые обеспечивают процесс непрерывного восприятия все нового и нового потока информации, накопления и переработки и, что особенно характерно для человеческого мозга, выдачи ее в разных формах – от речи и письменности до языка искусства и новых технических изобретений.

В определении социальной перспективы развития мозга заслуживает внимания гипотеза И. Забелина и В. Келера, которые допускают принципиальную возможность, а в будущем и необходимость биологического кодирования и наследования приобретенных полезных навыков, знаний, способа жизнедеятельности. Они полагают, что пока не происходит наследственного закрепления человеческой культуры, потому что емкостью мозг еще намного превосходит то содержание социального опыта, которым овладевает человек в современных социальных условиях. Как отмечает П. Келер, когда объем культуры возрастет настолько, что приблизится к предельным возможностям емкости мозга, тогда начнется процесс закрепления полезных приобретений в наследственном механизме¹⁷³. Емкость мозга, измеряемая ныне прижизненным структурно-функциональным взаимодействием клеток, дополнится неисчерпаемой по своим возможностям емкостью творческой наследственности, которая станет вбирать в себя и передавать поколениям определенные элементы

¹⁷³ См.: Келлер В. Человек разумный. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 194 с.

человеческой культуры. И с этого момента начнется обратный процесс материально-субстанционального воплощения социального развития. В перспективе предполагается процесс переключения части функций хранения содержания социального опыта с предметов материальной и духовной культуры на биологические генетические механизмы наследования.

Отмеченные процессы эволюционных структурно-функциональных изменений мозга служат гарантией того, что беспредельная в своем перспективном развитии социальная культура по природе своей не ведет к перегрузке мозга. Эти процессы, таким образом, изменяют микроструктуру мозга, чтобы удовлетворять возрастающим требованиям социального развития. В них осуществляется все более глубокое органическое совмещение биологического и социального в структурной организации и функционировании мозга.

Нельзя идеализировать значение отмеченных путей расширения возможностей биофункционального потенциала человеческого мозга. Ни каждый из них, ни тем более вместе взятые, они не гарантируют прогрессивно-эволюционного развития человеческой природы в том ее содержании, которое характеризует современное состояние человека как Гомо сапиенс. Включение всех (или значительной части) клеточных комплексов головного мозга в социально значимое функционирование, генетическое кодирование ими определенного содержания социального опыта неизбежно ведут к возникновению качественно нового типа отражательно-познавательной способности, а вместе с ним нового типа мыслящего существа. Кроме того, надо иметь в виду и те огромные трудности, противоречия и опасности для человека в использовании возможностей биофункционального потенциала человеческого мозга, которые растут, развиваются с каждым новым практическим действием, направленным на их использование.

Эффективность мышления каждого человека в значительной мере определяется тем, с какой силой непосредственности и быстротой его мозг

может исключить избыточные степени свободы и подчинить видение тому, что диктуется данным мыслительным процессом. П. К. Анохин исходит из того, что каждая из четырнадцати с половиной миллиардов нервных клеток головного мозга человека обладает безграничным числом возможностей и степеней свободы¹⁷⁴. Если бы все эти потенциальные возможности были выпущены на свободу, то это вызвало бы страшный хаос, который отрицательно сказался бы на жизнедеятельности человека. Ограничение избыточных степеней свободы – одна из замечательных особенностей развития мозга. В момент афферентного синтеза отбрасываются все лишние степени, свободы, и мозг работает как точно направленное образование.

Объективным средством социального воздействия на расширение биофункциональных возможностей мозга является совершенствование техники¹⁷⁵. По своей сущности техника гуманистична: она воплощает в себе человеческие сущностные силы, утверждает и развивает их. Техника, особенно в ее современных формах, выступает материальным средством развития мышления человека. В прошлой истории человечества развитие техники не выходило за пределы постепенного наполнения тех функций мозга, которые были нейрофизиологически подготовлены для осуществления развития техники. В современных же условиях техника развивается невиданно бурными темпами и переживает глубокие качественные преобразования. Этот бурный процесс ее непрерывного качественного обновления намного опережает действия закономерностей эволюционных модификаций биологических функций. Они не успевают адаптироваться к новым техническим средствам и нейрофизиологически подготовиться к требованиям функционирования новой техники, вместе с тем они

¹⁷⁴ См.: Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. – М.: Наука, 1980. – 196 с.

¹⁷⁵ См.: Бескаравайный В. Прогнозирование развития техники // Сингулярность. Образы «постчеловечества» / сост. Г. Г. Фрумкин. – М.: Алгоритм, 2016. – С. 274–289.

бесперывно находятся под все усиливающимся воздействием процесса совершенствования техники¹⁷⁶.

Парадигма техники имеет два основных аспекта: онтологический и гносеологический. В философии техники была представлена попытка выделить онтологические признаки: использование качественно иных материалов, уровней энергоемкости процесса, температур, логистических цепочек и т.п.; формирование собственного технологического замкнутого цикла, когда одно изобретение требует для своего воплощения другого, потом третьего, в итоге получается комплекс технологий, которые вместе позволяют выйти на качественно новый уровень характерных величин; новый технологический цикл формирует собственное противоречие, характерное только для данного комплекса технического знания, которое отражается в машинах и механизмах¹⁷⁷.

Цель техники с обслуживанием людей конечна. Достижение автотрофности техносферы означает исчезновение необходимости в человеке. Если техносфера может обслуживать себя сама и человек перестает быть средством, то рано или поздно он перестает быть целью. Понимание, что техника все более полно контролирует процессы в мире, позволяет устранить парадокс: казалось бы, идет не увеличение периода существования будущего, а уменьшение. Чем выше уровень детерминации – тем устойчивее техноструктура от угроз предыдущего этапа развития.

В сфере взаимодействия человека и техники в XXI в. возникает новая стадия развития науки – технонаука¹⁷⁸. Под технонаукой понимается новая форма организации науки, интегрирующая в себе многие аспекты как

¹⁷⁶ См.: Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 140–151.

¹⁷⁷ См.: Бескаравайный В. Прогнозирование развития техники // Сингулярность. Образы «постчеловечества» / сост. Г. Г. Фрумкин. – М.: Алгоритм, 2016. – С. 274–289.

¹⁷⁸ Rieu A.-M. The epistemological and philosophical situation of mind techno-science. – URL: <http://www.stanford.edu/group/SHR/4-2/text/rieu.html> (дата обращения: 02.03.2019). – Текст: электронный.

естествознания и техники, так и гуманитарного познания, пытающаяся дать ответы на многие традиционные философские вопросы.

Вопросы машинизма и техники, которые широко анализирует технаука, были обозначены М. Хайдеггером и Ж. Эллюлем¹⁷⁹. Ученые делают акцент на изменении статуса техники, которая уже не является единством средств, предназначенных под конкретные цели, а полностью стала окружающей средой. Являясь самостоятельным феноменом, техника перестаёт поддаваться контролю со стороны человека. Ж. Эллюль акцентирует внимание на том, что анализ техники не может избежать следующих метафизических представлений: «Это не техника нас поработила, но сакральное переместилось в область технического»¹⁸⁰.

Постоянное развитие искусственного интеллекта в обозримом будущем может привести к появлению компьютера, обладающего высшими функциями человеческого мозга и способностью к творчеству¹⁸¹. Результатом будет колоссальный рост технологий, который будет постоянно развивать научно-техническую трансгуманистическую область и позволит создать процесс своего рода постоянной «технологической эволюции». Представители трансгуманизма предполагают, что именно такое развитие будет наиболее эффективным¹⁸².

Проблема развития технологий обсуждается с точки зрения предела его совершенства. В. Г. Федотова сделала акцент на проблеме, связанной с решением вопроса о том, почему сами ученые нередко обращаются к обществу с вопросом о границах использования науки, несмотря на большие

¹⁷⁹ См.: Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 319–325; Эллюль Ж. Другая революция / пер. В. В. Бибикина // Новая технократическая волна на Западе: сб. статей. – М., 1986. – С. 147–153.

¹⁸⁰ См.: Эллюль Ж. Другая революция / пер. В. В. Бибикина // Новая технократическая волна на Западе: сб. статей. – М., 1986. – С. 147–153.

¹⁸¹ См.: Bostrom N. Are you living in a computer simulation? // Philosophical Quarterly. – 2003. – Vol. 53. – P. 243–255.

¹⁸² См.: Bainbridge W. S. Transhumanism Heresy // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Aug. – Vol. 14. Iss. – P. 1–10.

ожидания от нее?¹⁸³ Автор отмечает, что такого рода обращениями выступают «Манифест Рассела–Эйнштейна» (1955) и «Потсдамский манифест» Х.-П. Дюрра и двух его коллег (2005), дискуссия в журнале «Кадмус» (США). В настоящее время конвергенция NBIC-технологий развивается без обращения к фундаментальным основам междисциплинарного знания. Возникают риски, связанные с тем, что создается ситуация, когда ученые не знают, что делать и чего не делать. Здесь, конечно, возрастает роль гуманитарных исследований.

Существует и противоположная точка зрения, высказанная, например, Э. Дрекслером. Автор указывает на то, что нанотехнологическая революция – это продолжительный этап перехода к атомарно точным производствам, ведущим к всеобщему благоденствию, здоровью и процветанию¹⁸⁴. Речь здесь идет о потенциальных возможностях науки и техники, на которые, собственно, и делают ставку трансгуманисты.

Если анализировать НБИКС-технологии в аспекте развития то можно говорить о том, что техника стала помощником как в совершенствовании дополнительных органов человека, так и компенсации недостатков органического тела. Так, например, переход от протезирования внешних органов к внутренним. И здесь необходимо заметить, что, наверное, любой критик или противник трансгуманизма вряд ли не будет применять успешное вмешательство в свой организм при наличии той или иной болезни, этого требующей. Здесь встает другая проблема, связанная с утратой человеком его сущности, о которой мы говорили в нашей работе выше.

Человек на протяжении длительного исторического времени благодаря развитию техники и живых организмов менял мир, совершенствовал свои способности, но при этом его биологический облик оставался неизменным, не менялась его человеческая сущность. Однако на современном этапе встает

¹⁸³ См.: Федотова В. Г. Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное социальное знание // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №3. – С. 48–58.

¹⁸⁴ См.: Дрекслер Э. Всеобщее благоденствие. Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. С. Лурье. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.

вопрос об изменении данной сущности в аспекте превращения человека в киборга.

В истории науки можно выделить два основных этапа отношения человека к технике. Первый – середина XX в., связан с созданием ЭВМ. Для этого этапа характерно отношение к машине, как превосходящей человека. Второй – начало XXI в. Особенностью данного этапа является создание робототехники, выполняющей роль искусственного мозга у робота. Вопрос о развитии робототехники является дискуссионным. Человек изначально использовал машины для того, чтобы меньше в производстве прилагать физических усилий. В дальнейшем стал обсуждать возможность взаимодействия с машинами с целью создания нового, т.е. использования машин в творчестве. При этом приходит осознание того, что может произойти порабощение человека «умной» машиной, которая станет обладать человеческими качествами. При этом люди, непосредственно связанные с созданием робототехники, постоянно участвуют в дискуссии по поводу возможностей современного «искусственного интеллекта». Программист осознает разницу между собой как творческим субъектом и машиной, которая действует по его программе¹⁸⁵. Программист, по сути, отрицает возможность замены сознания человека машинным. Этой точки зрения придерживается Ю. Ю. Петрунин, отмечая, что даже «самая изощренная и эффектная программа, умело имитирующая человеческую интеллектуальную деятельность, для человека, понимающего механизмы ее работы, теряет всю видимость “разумности”»¹⁸⁶.

В данной дискуссии принимает участие С. Н. Бычков, который определяет задачу сторонников «машинного мышления», как создание «искусственного интеллекта», решающего хотя бы часть задач

¹⁸⁵ См.: Дунин-Барковский В. Л. Нейроинформатика в России и мире. Мозг: фундаментальные и прикладные проблемы / под ред. ак. А. И. Григорьева. – М.: Наука, 2010. – С. 220–223.

¹⁸⁶ См.: Петрунин Ю. Ю. Искусственный интеллект: история, методология, философия. – М.: Звездапад, 2002. – 247 с.

неалгоритмического характера, с которыми ежедневно справляется естественный интеллект¹⁸⁷.

Трансгуманисты озвучивают другую точку зрения на данную проблему. При достижении «точки сингулярности», в результате возникновения саморазвивающихся программ настанет время создания роботов, производящих самих себя. Роботы будут более совершенными, чем человек. На этом пути к новому миру умных машин и должна быть решена задача загрузки сознания, т.е. создания полной модели человеческого мозга, и перенесения путем «сканирования» человеческого сознания в машину. Однако, по замечанию Е. В. Мареевой, рассуждения трансгуманистов на эту тему выглядят нередко нелогичными¹⁸⁸.

Сторонником естественного интеллекта также является В. П. Зинченко. Ученый отмечает, что получение нетривиальных результатов в интеллектуальной деятельности человека возможно только благодаря ее свободе. «Наличие свободы в выборе и полагании целей с неизбежностью влечет за собой свободу в выборе средств и способов достижения результата. Отсутствие какого-либо из этих компонентов или его жесткая фиксация трансформируют умственную деятельность в нечто иное, например, в искусственный интеллект»¹⁸⁹.

Проблемой искусственного интеллекта в 60-х гг. XX в. занимался Э. В. Ильенков¹⁹⁰. Он делал акцент на рисках, возникающих при использовании робототехники, связанных с возникновением возможности порабощения одних людей другими.

Таким образом, на технологическом уровне социоэкосистемы идеи трансгуманизма предполагают усиливающиеся изменения в

¹⁸⁷ См.: Бычков С. Н. Естественный и искусственный интеллект. Проблемная лекция. М.: РГГУ. 1995. 41 с.

¹⁸⁸ См.: Мареева Е. В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 171–178.

¹⁸⁹ См.: Зинченко В. П. Искусственный интеллект и парадоксы психологии // Будущее искусственного интеллекта / Общ. ред. К. Е. Левитин. М., 1991. С. 185–192.

¹⁹⁰ См.: Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М: Политиздат, 1968. 319 с.

функционировании системы «человек – машина». Ко все увеличивающейся роли машины в этой системе, что приведет к киборгизации, отношение ученых является не однозначным.

На третьем уровне социоэкосистемы, уровне природы, идеи трансгуманизма представлены в двух аспектах.

Первый аспект связан со снижением воздействия на нее человека за счет развития высокотехнологичной промышленности.

Экологический кризис, о котором уже говорится несколько десятилетий, будет нарастать по мере стремления различных стран реализовать идеалы общества потребления. Конечно, в будущем наше отношение к природе не сведется к созерцанию и адаптации к ней. Человек по-прежнему будет видоизменять природу, что приведет к беспрецедентной экологической катастрофе.

О данной проблеме рассуждает Н. Бостром. Автор указывает путь решения экологических проблем, представленный в трансгуманизме – создание высокотехнологичной промышленности, которая не оказывает отрицательного воздействия на окружающую среду, а главной причиной экологического кризиса считает неэффективные промежуточные технологии¹⁹¹. Соглашаясь с тем, что рост населения может по-прежнему быть проблемой, Н. Бостром пишет о том, что этот процесс необходимо контролировать, поскольку население может расти экспоненциально, а объем природных ресурсов полиномиально.

По мнению ученого, использование отдельных технологий, созданных современными ученым, может иметь негативные последствия и привести к исчезновению человечества. В своей концепции Н. Бостром приводит модели будущего человечества, которые могут быть, если сверхразум будет враждебен человечеству:

¹⁹¹ Bostrom N. Are you living in a computer simulation? // Philosophical Quarterly. – 2003. – Vol. 53. – P. 243–255.

- «серая топь – самовопроизводящиеся наномашинны случайно выходят из под контроля и пожирают всю биосферу, превращая ее в «серую топь»;

- черная топь – умышленно изготовленные разрушительные наномашинны;

- сверхразум – плохо запрограммированный сверхразум может захотеть истребить всех людей или даже уничтожить всю разумную жизнь, включая себя. ...Сверхразум умственно будет столь чуждым нам и столь превосходящим человеческий разум, что для нас будет очень сложно предвидеть или регулировать его мотивацию и невозможно контролировать его против его воли;

- ядерное и биологическое оружие продолжает оставаться угрозой. Сегодняшних запасов оружия недостаточно, чтобы полностью уничтожить наш вид. Однако вполне возможно, что в будущем с помощью генной инженерии будут созданы еще более смертельные биологические агенты, чем мы имеем сегодня»¹⁹².

Второй аспект связан со снижением уровня воздействия природы на человека ввиду создания уже не естественного, а искусственного человека, функции которого регулируются отныне не законами природы, а потребностями общества.

Таким образом, в диссертационном исследовании определена роль трансгуманизма на всех уровнях социоэкосистемы: обществе, технологическом уровне взаимодействия природы и общества, природе в эпоху седьмого технологического уклада.

На общественном уровне социоэкосистемы трансгуманизм определяет развитие технологий совершенствования человека, эволюционирующих в двух направлениях: технологии улучшения здоровья и жизни людей и формирования качественно новых способностей человека; технологии

¹⁹² Бостром Н. FAQ потрансгуманизму // Российское трансгуманистическое движение. 2011. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/#endnote> (дата обращения: 02.02.2019). – Текст: электронный.

изменения природы человека как источника совершенствования общественного устройства.

На технологическом уровне социозкосистемы идеи трансгуманизма предполагают усиливающиеся изменения в функционировании системы «человек – машина», в результате которых происходит преодоление границ человеческого бытия и формирование его нового самоощущения в пределах новой телесности и психического состояния.

На третьем уровне социозкосистемы, уровне природы, идеи трансгуманизма связаны со снижением воздействия на нее человека за счет развития высокотехнологичной промышленности, создания ее нового состояния на основе высокотехнологичного развития, что в конечном итоге приведет к преодолению воздействия природы на человека.

2.2. Социальные перспективы развития социума в контексте трансгуманизма

В современном мире одним из направлений, ставящим своей задачей улучшение качества жизни людей, активно использующего для ее решение современные достижения науки и техники, в частности конвергентные технологии, является трансгуманизм. Сегодня трансгуманизм вызывает неоднозначные оценки со стороны ученых, общественных и политических деятелей. Предметом спора между сторонниками и противниками трансгуманизма является будущее человека: будет ли существовать человек, каким он будет или его заменять умные машины, превосходящие человека по своим интеллектуальным возможностям. Человеку на всем протяжении существования была присуща способность рефлексии о своей конечности, поиска способов ее преодоления, используя достижения науки, техники, религии, искусства.

Трансгуманизм как философское направление, идеология и мировоззрения существует более сорока лет, но широкое распространение

оно получило в последние годы. Это обусловлено реакцией трансгуманизма на процессы и явления социальной реальности (антропологический, экономический, политический, культурный кризисы, становление шестого технологического уклада, появление «критических технологий», тесное взаимодействие науки, техники, человека и др.). Современный кризис, как отмечает А. Ю. Нестеров, «... есть следствие глубокого духовного кризиса, в который человечество загнало себя во второй половине XX века»¹⁹³. В подтверждение своих слов ученый приводит выражение Ф. Хайнемана о том, что философия жизни – это ««протест жизни против духа», это отказ человека от самопознания, фактически низводящий его до уровня животного. А поскольку науки о природе – это лишь малая часть наук о Духе, в которой «человек исключает сам себя, чтобы сконструировать из своих впечатлений этот великий предмет – природу – в виде законосообразного порядка», постольку сейчас, в начале XXI в., человечество обнаруживает себя на пороге гибели»¹⁹⁴.

По мнению А. Ю. Нестерова, господство массового сознания, которому присущи такие черты, как индивидуализм, игнорирование культурного наследия, приведет к гибели цивилизации «человека разумного».

Бурное развитие науки и техники, их активное вторжение в жизнь человека актуализировало проблему будущего человека, увеличения продолжительности его жизни, возможностей человека, его перехода в постчеловека. Человечеству присуща способность не только к биологической эволюции, но и эволюции мировоззренческой, идеологической, религиозной, социальной. Д. И. Дубровский отмечает, что современный человек обречен, его ждет гибель. В создавшихся условиях необходимо найти пути решения данной проблемы. «Подавляющая по своему масштабу активность человека, направленная во внешний мир <...> – неременная черта всех исторических

¹⁹³ Нестеров А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 187.

¹⁹⁴ Там же.

эпох и народов, что указывает на ее обусловленность природой человека, то есть генетическими факторами»¹⁹⁵. Ученый предлагает пути решения: либо деградация общества и гибель человечества, либо изменение биологической природы человека, либо «пойти по пути воплощения разума и социальной индивидуальности в небиологической самоорганизующейся системе...»¹⁹⁶.

Для отражения этих процессов, их оформления и объяснения необходимым было возникновение новой идеологии – идеологии Нового Просвещения. С точки зрения ряда ученых (А. Ю. Нестеров, представители российского трансгуманистического движения и др.) такой идеологией стал трансгуманизм, ставивший своей задачей улучшение биологической природы человека путем использования достижений технологического прогресса, четвертой промышленной революции. Сторонники трансгуманизма определяют его как гуманизм информационной, цифровой эпохи. Трансгуманизм есть отражение трендов четвертой промышленной революции, цифровой экономики. Продолжая эту мысль, А. Ариянов пишет: «Ведь неважно, как назовут новую парадигму: Трансгуманизм, Неочеловечество, Неосапиенс, Хомо спиритуалис, Богочеловечество. Главное, чтобы она дала нам новые аксиологические ориентиры, глубокие духовные ценности и указала пути выхода и губительного тупика»¹⁹⁷.

Сегодня в научных, политических кругах на темы трансгуманизма активно ведутся дискуссии, споры, высказываются различные точки зрения относительно его содержания, роли, места в современном мире, его будущего и настоящего. Одной из проблем, ставшей причиной разногласий в трактовке трансгуманизма, стала проблема его гуманистического содержания, которая неразрывно связана с той или иной позицией в вопросе о взаимосвязи между трансгуманизмом и гуманизмом. Б. Г. Юдин обозначает это как проблему

¹⁹⁵ Дубровский Д. И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? // Человек. – 2012. – № 6. – С. 52.

¹⁹⁶ Дубровский Д. И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? // Человек. – 2012. – № 6. – С. 53.

¹⁹⁷ См.: Дудченко В. С. Духовность как аксиологическая основа трансгуманизма // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2013. – № 1. – С. 149.

«...определения границы между человеческим существом и гипотетическим созданием, которое можно обозначить как постчеловека, то есть как выяснение того, можно ли, и если да, то до какой степени, считать постчеловека человеком»¹⁹⁸.

Сложность возникшей ситуации обусловлена существованием различных трактовок трансгуманизма и гуманизма в научной литературе, актуализацией их разного содержания, а, стало быть, различными функциями и ролью в научной, общественной, политической и обыденной жизни.

В настоящее время можно выделить несколько позиций в решении данного вопроса. В частности, В. А. Кутырев считает, что трансгуманизм есть отрицание гуманизма. «Ничего трудного в квалификации соотношения гуманизма и трансгуманизма нет. Последний есть отрицание первого, о чем достаточно недвусмысленно заявляют его адепты, о чем говорит само название этого направления: транс = после, сквозь, через. Это не фаза, и не сдвиг гуманитарной парадигмы, а если считать сдвигом, то к краху... Трансгуманизм благословляет поглощение человека процессами дальнейшего технологического развития, его превращение в материал прогресса»¹⁹⁹. Ученый рассматривает трансгуманизм как главную угрозу человечеству.

Против данной точки зрения возражает И. В. Демин, который приводит следующие аргументы. Во-первых, «...Кутырев, не учитывает изначально антитрадиционный характер гуманистического мировоззрения, его генетическую связь с ренессансным титанизмом»²⁰⁰. Поддерживая точку зрения В.А. Кутырева, Н. Д. Субботина обращает внимание на то, что И. В. Демин не совсем правильно расставил акценты в своей критике

¹⁹⁸ Юдин Б. Г. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. – СПб.: ВШЭ, 2013. – С. 197.

¹⁹⁹ Кутырев В. А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? // Философия и культура. – 2010. – С. 10.

²⁰⁰ Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 201.

позиции ученого. Мысль о том, что ренессансный гуманизм выступал против средневековых традиций, не вызывает возражения, «... но речь в нем шла о совершенствовании общественных отношений, а не о переделке человека»²⁰¹.

Во-вторых, по мнению И. В. Демина, «Человеку невозможно дать сущностное (эссенциалистское) определение, так как присущий человеку способ бытия как раз и заключается в том, чтобы преодолевать всякий предел, всякую определенность, всякую границу. Человек – это способность к трансцендированию. К трансцендированию чего? Своей определенности, своей ограниченности, своей обусловленности. Человек – это способность к трансцендированию сущностных параметров своей «природы»²⁰². Однако с аргументом, высказанным И. В. Деминым, не согласна Н. Д. Субботина, считая, что будет создано «нечто новое», но это будет уже не человек. «Количество “выходов” человека за пределы своей сущности приведет неизбежно к новому качеству – человек перестанет быть человеком»²⁰³. В этом ученый видит угрозу общечеловеческим ценностям, человеческим качествам. С точки зрения критиков целью трансгуманистов является создание человека с технологическим мышлением, у которого отсутствуют такие качества, как любовь, страдание, боль, переживание, общечеловеческие ценности. Характеристику такому человеку дает Г. Марсель. «Технически мыслящий человек относится ко всему как к проблеме, которую можно решить, не вкладывая в нее душу; и не замечает тайны человеческого существования, которая познается лишь через вовлеченность всей личности. Такой человек видит в других людях объекты, которыми можно манипулировать»²⁰⁴. Рациональный склад ума, склонный к контролю и господству, эмоциональное «безветрие», считал М. Бубер, исключают

²⁰¹ Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 181.

²⁰² Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 201.

²⁰³ Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 186.

²⁰⁴ См.: Чешко В. Ф., Кулиниченко В. Л. Наука, этика, политика: Социокультурные аспекты современной генетики. – Киев: ПАРАПАН, 2004. – С. 18.

возможность установления подлинно человеческих отношений с другими людьми и Богом, а власть и господство становятся несовместимыми со смирением и благоговением²⁰⁵. В. Н. Катасонов проводит критику трансгуманизма в двух направлениях: что нам не нравится в проекте трансгуманизма; почему реализация его невозможна?²⁰⁶ Что не нравится в этом течении: отрицание «...человеческих ценностей и радостей: любви, семьи, детей, родителей, Родины, дружбы, героизма, верности, самопреодоления в творчестве и т.д.»²⁰⁷. Критикуя трансгуманистов, В. Н. Катасонов отмечает, что отрицание этих качества человека – неизбежный процесс, перед которым человек бессилен, техника поработает его. «Но перед лицом эволюционного прогресса все это есть “только человеческое, слишком человеческое”, и должно быть превзойдено. Общество умных машин, на электронной ли или на биологической основе, действительно, есть новый этап бесконечной эволюции и что же мы можем противопоставить этому прогрессу?»²⁰⁸ Ученый считает, что трансгуманизм это утопия, его идеи и положение не могут стать реальностью, не может ставиться вопрос о постчеловеке как вершине эволюционного развития, создание «искусственной копии, в которую переносится сознание в конце жизни»²⁰⁹ просто невозможно. «Нам предлагается потерять высший смысл человеческого существования, а оставить себе только возможность безграничного научного познания и удовольствий...»²¹⁰.

С точки зрения В. Лекторского, идея конструирования телесности человека, может на какое-то время увеличить жизнь человека, сделать его

²⁰⁵ См.: Чешко В. Ф., Кулиниченко В. Л. Наука, этика, политика: Социокультурные аспекты современной генетики. – Киев: ПАРАПАН, 2004. – С. 18.

²⁰⁶ Катасонов В. Н. Информация и реальность. – URL: http://www.katasonov-vn.narod.ru/statji/razdel2/2-18_v.n.katasonov_informacija_i_realnost.htm (дата обращения: 12.05.2019). – Текст: электронный.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045». – URL: <http://www.2045.ru/manifest/> (дата обращения: 13.05.2019). – Текст: электронный.

²¹⁰ Катасонов В. Н. Информация и реальность. – URL: http://www.katasonov-vn.narod.ru/statji/razdel2/2-18_v.n.katasonov_informacija_i_realnost.htm. (дата обращения: 13.05.2019).

бессмертным с помощью использования нанотехнологий, генной инженерии, замены отдельных органов на искусственные. Но это только на время. Этот проект трансгуманистов ученый называет утопией.

В современном мире развитие техники и науки, их активное внедрение во все сферы жизнедеятельности формирует человека с технологическим мышлением, который подчинен технике. На всем протяжении существования общества человек, создавая технику, создает себя.

Проблемы взаимодействия науки, техники и человека поднимаются в философской теории «высокого соприкосновения» И. Фролова. Высокое соприкосновение понимается как процесс использования инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. В рамках данной теории ставятся и решаются вопросы, касающиеся взаимодействия человека и техники, перспектив их развития, сохранения существования человека в мире роботов, мире информационных технологий, а также вопросы, связанные с разрешением противоречия между развитием личности и новыми электронными, информационными и биомедицинскими технологиями. Решение этих вопросов возможно, но только за счет ограничения «...развития новых технологий рамками гуманистических ценностей и системой оценки смысла человеческой жизни можно будет уменьшить опасность господства технической рациональности над человечеством»²¹¹. В концепции сформулированы закономерности, отражающие соприкосновение природы, техники, человека и общества: «...совместное обновление; преобразование энергии и информационное обновление; соответствие уровня развития науки, техники и технологии производства; соответствие высокому уровню технологии производства новой, более высокой ступени развития общества и самого человека в их взаимодействии с природой; соответствие человека, его сущностных сил окружающей среде, культурным и социальным условиям; обязательное

²¹¹ Яо Ин. Философия гуманизма И. Т. Фролова: Взгляд из Китая. – М: Ленанд, 2013. – С. 117.

взаимодействие трех уровней соприкосновения: «природное соприкосновение», «социальное соприкосновение», «человеческое соприкосновение»²¹². Главная идея данной концепции заключается в необходимости ограничения развития новых технологий гуманистическими ценностями, определяющими отношение человека к природе, обществу, технике. Определяющим в философской теории великого соприкосновения является человек. В современных условиях техника и наука детерминируют развитие человека, общества. «Благодаря науке человек стал обладателем таких мощных сил, которые позволяют ему и создать отвечающий его потребностям «мир человека», и уничтожить цивилизацию»²¹³. И. Фролов считал, что определяющим во взаимодействии науки должен быть человек во всех проявлениях своей жизнедеятельности. В условиях, когда ведущая роль будет отдана науке, технике, может произойти гибель цивилизации, человечества. Ученый создает образ будущего человека, образ будущего общества. «А человек будущего – это не просто *Homo sapiens*, а *Homo sapiens et humanus*, т.е. Человек разумный и гуманный, значит, нравственный; общество будущего – демократическое и гуманное; наука, обращенная к человеку – наука гуманизированная, а сам новый гуманизм он идентифицирует с «нравственной философией жизни»²¹⁴. В центре философии высокого соприкосновения И. Фролова человек, который обеспечивает развитие общества, его будущее, руководствуясь идеями гуманизма, гуманистическими ценностями. Трансгуманизм тоже обращен к человеку, его возможностям, человек в их концепциях является создателем новых технологий.

О гуманизации техники писал Э. Фромм, рассматривая ее как технологию, предотвращающую подчинение человека технике. Эта идея

²¹³ См.: Келле В. Ж. Социально-нравственное направление в творчестве И.Т. Фролова // Вопросы философии. – 2008. – № 9. – С. 3–17.

²¹⁴ Там же.

находит свое развитие и обоснование в учении Э. Фромма о модусах «иметь» и «быть».

В то же время критики трансгуманизма обращают на положительные его стороны, оказывающие влияние на улучшение качества жизни людей. В частности, речь идет о медицинских технологиях: «...излечение заболеваний, которые ранее считались неизлечимыми, проведение сложнейших операций, конструирование протезов, возвращающих инвалидам возможность реализации своих способностей, предоставление шанса иметь детей тем, кто раньше не мог – это все на пользу человеку, значит, гуманно»²¹⁵. Таким образом, основным показателем гуманности становится польза, приносимая человеку, достижениями науки и техники. Действительно, сегодня в мире изменилось отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Основным трендом социальной политики в отношении данной группы населения стал переход государств от медицинской модели инвалидности к социальной. Социальная модель инвалидности имеет своей целью активное привлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья к участию в социальной жизни социума. Процесс использования новейших медицинских технологий, который получил название «технократическая девиация», значительно продлевает жизнь, однако достигнуть стадии полного выздоровления в реальности невозможно. Это касается и лиц пожилого возраста, и детей, рожденных с естественными дефектами, и инвалидов, что создает множество финансовых проблем государству.

Ф. Фукуяма, который считается ярким противником трансгуманизма, называет его одним из самых опасных течений на земле. «В последние десятилетия в развитых странах возникло странное освободительное движение. Цель у его крестоносцев намного превосходит цели борцов за гражданские права, феминисток или защитников прав геев. Они хотят не более и не менее, чем освободить род человеческий от присущих ему биологических ограничений. Согласно “трансгуманистам”, люди должны

²¹⁵ Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 189.

вырвать свою биологическую судьбу из рук слепого эволюционного процесса, основанного на случайных вариациях и адаптации, и перейти на следующую стадию развития вида»²¹⁶. В то же время он обращает внимание на сферы, где возможно использование достижений науки и техники с целью манипулирования человеческой природой. Это: нейрофизиология и эволюционная психология человека; нейрофармакология и техника модификации эмоций и поведения человека; геронтология и разработка технологий продления индивидуальной человеческой жизни; генная инженерия²¹⁷.

Рассматривая взаимосвязь этих двух направлений в современной научной мысли, ученые формируют определенные принципы, критерии сравнения. В то же время выделенные критерии позволяют выявить и обосновать гуманистическое «ядро» трансгуманизма.

Интересной в оценке трансгуманизма, его перспектив и места в современной реальности является позиция И. В. Следзевского²¹⁸. Миссию трансгуманизма он называет «транснаучной» «постгуманистической» философией. Характеризуя трансгуманизм, ученый считает, что это своеобразная утопия, которая имеет много общих черт с секулярными технологическими утопиями конца XIX – начала XX в., а именно: «...уверенность в общем превосходстве искусственного начала цивилизации над началом естественным (природным человеком), релятивизация этических начал, искренняя убежденность в том, что основные проблемы социального развития и человеческого существования можно и надо решать технологическим способом, и, конечно, сакрализация, «культ» эволюции и прогресса – представление о том, что все изменения в человеческом обществе идут в нужном направлении, к чему-то более совершенному,

²¹⁶ См.: Юдин Б. Г. Трансгуманизм: сверхгуманизм или антигуманизм? // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. – Вып. 7. – М.: ИФРАН, 2013. – С. 22.

²¹⁷ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – С. 3–7.

²¹⁸ См.: Новые технологии и продолжение эволюции человека. – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 149–152.

невиданному, космическому, обещающему чудесный поворот в жизни человека»²¹⁹. В то же время функции трансгуманизма раскрывают его гуманистическое содержание. Ученый выделяет такие функции трансгуманизма, как создание образа будущего; подготовка населения или его интеллектуальной, политической части, элиты к рискам, шокам, которые их ждут в будущем; прогнозирование будущего. Действительно, эти функции вполне реальные, как «...совершенно определенный сценарий развития событий»²²⁰.

Б. Г. Юдин выделяет такой принцип сравнения, как «...природа человека и ее изменение/сохранение»²²¹. Согласно этому принципу «...для трансгуманистов природа человека – это, прежде всего, объект преобразования, вплоть до самого радикального. С точки зрения их оппонентов, напротив, природа человека обладает самоценностью и заслуживает бережного отношения»²²².

Этой же позиции придерживается И. В. Демин, который утверждает, что для всех направлений, форм и видов трансгуманизма, в отличие от других философских направлений, где сущность человека раскрывается в таких понятиях, как «...“богочеловечность”, “разумность”, “социальность”, “способность к творчеству” и т.д.»²²³, общим является положение об изменении, улучшении человеческой природы, рассматриваемой как биологическая природа. И. В. Демин обращает внимание на то, что задачи, поставленные перед человеком в концепции трансгуманизма («...преодоление собственной биологической обусловленности, переход к “управляемой эволюции”, замена биологической эволюции эволюцией

²¹⁹ Новые технологии и продолжение эволюции человека. М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 150.

²²⁰ Там же.

²²¹ Юдин Б. Г. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. – М.: ВШЭ, 2013. – С. 199.

²²² Там же.

²²³ Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 198.

кибернетической»)²²⁴, дают все основания рассматривать человека не только как биологический вид.

По мнению А. Ю. Нестерова, человек может эволюционировать не только биологически, но и идеологически, и социально. Эти процессы детерминированы мировоззрением личности, его трансформацией.

Далее Б. Г. Юдин при сравнении трансгуманизма и гуманизма предлагает использовать принцип различия ценностных ориентаций по отношению человека к природе. В рамках одной из ориентаций природа, окружающая человека, должна быть сохранена, надо очень разумно относиться к биотехнологическим и другим инновационным технологиям, направленным на уничтожение, видоизменение окружающей среды²²⁵.

Другая ценностная ориентация нацелена на разрушение, качественное преобразование природы, «...природа воспринимается, прежде всего, как сырье, которое подлежит преобразованию, более или менее радикальным изменениям в соответствии с нашими замыслами и посредством наших технологий, во имя того, чтобы мы могли достичь своих целей. Это значит, что в конечном счете природа понимается как нечто лишенное собственной внутренней ценности и значимости»²²⁶.

Осуществляя сравнительно-сопоставительный анализ гуманизма и трансгуманизма, И. В. Демин опирается на принцип антропоцентризма. Однако трансгуманизм и гуманизм по-разному подходят к пониманию человека, его назначению и функциям. Так, в частности, гуманизм трактует человека как самодостаточную самоутверждающую личность, как высшую ценность, как цель. «Одна из важных характеристик того гуманистического идеала, который сложился в современной культуре и философии, связана с

²²⁴ Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 198.

²²⁵ Юдин Б. Г. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. – М.: ВШЭ, 2013. – С. 198.

²²⁶ Там же.

признанием самоценности человеческой индивидуальности»²²⁷. «Я думаю, – пишет В. А. Лекторский, – что характеристика эта настолько существенна, что отказ от нее означал бы отказ от самого гуманизма»²²⁸.

Представители трансгуманистического движения обращают внимание не только на ценность отдельной личности, но и ставят вопрос о безграничном развитии человечества путем использования достижений современной науки и техники.

Давая оценку позиции ученых, критикующих трансгуманистическое учение в плане его перспектив (появление постчеловека), Д. И. Дубровский обращает внимание на то, что эта критика не обоснована. «Это будет не пост-человек, а нео-человек, так как его сознание сохранит главные наши ценности – добро, красоту, истину, справедливость, любовь, творчество, духовное возвышение. Сохраняя свои общие значения, они будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием»²²⁹. Эта же мысль содержится в высказывании Дж. Хаксли: «Человеческий род может, если того захочет, превзойти самого себя и делать это не только спорадически: кто-то в чем-нибудь одном, кто-то – в чем-нибудь совсем другом, а совершенно иначе, в масштабах человечества в целом. Нам необходимо дать название этому новому убеждению. ...Человек останется человеком, но превзойдет себя, реализуя новые возможности своей собственной природы»²³⁰.

Результатом биологической эволюции человека, отмечают И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов, будет появление не постчеловека, а техночеловека, который «...не приходит на смену человеку

²²⁷См.: Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма. – URL: <https://www.kph.fon.npu.edu.ua!/e-book/clasik/data/vopros/32.html> (дата обращения: 10.02.2019).

²²⁸ Там же.

²²⁹ См.: Нестеров А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 188.

²³⁰ Юдин Б. Г. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. – М.: ВШЭ, 2013. – С. 11.

разумному, но является ступенью его развития – технологизированным человеком разумным»²³¹.

Трансгуманисты рассматривают свое учение как продолжение гуманизма, его развитие в новую эпоху, ориентированную непосредственно на человека, улучшение его интеллектуальных ресурсов. «Следует признать, что сам пафос трансгуманизма, несомненно, является гуманистическим и «титаническим». Речь идет, разумеется, о гуманизме в его научном, а не обыденном значении, о гуманизме как антропоцентризме, о гуманизме как мировоззрении самоутверждающейся индивидуальности»²³².

Е. Н. Гнатик выделяет следующие принципы сравнения этих двух направлений: уважительное отношение к рациональному, к науке, преданность идеи прогресса. «Трансгуманисты, как и приверженцы гуманизма, глубоко убеждены в безграничности человеческого разума, в силе, значимости таких качеств, как изобретательность и инициатива»²³³. По мнению Е. Н. Гнатик, трансгуманисты в оценке прав каждой отдельной личности превосходят гуманистов²³⁴. Хотя, по нашему мнению, здесь нужно помнить, что помимо прав личности есть общественные интересы, которые не всегда совпадают с интересами личности. Подлинный гуманизм не считает, что общество существует для человека, а исходит из формулы «Общество для человека и человек для общества». Поэтому для гуманизма недостаточно признания прав отдельной личности.

Ставя вопрос о гуманистическом содержании трансгуманизма А. Ю. Нестеров, считает, что в содержательном плане эта концепция представляет собой попытку анализа пределов человека в различных

²³¹ Алексеева И. Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 12.

²³² Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 199.

²³³ Гнатик Е. Н. Трансгуманистические проекты в эпоху конвергентных технологий // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 348.

²³⁴ Там же.

аспектах: «...естественно-научном, нравственном, эстетическом, с целью обнаружение путей их качественного преодоления»²³⁵. Исследователем предложен очень интересный подход к выявлению гуманистического содержания трансгуманизма. Гуманистическое содержание трансгуманизма ученый рассматривает в онтологическом, гносеологическом, аксеологическом, праксеологическом аспектах. Он говорит, что трансгуманизм решает проблемы человека, его будущего. Причем, обращаясь к анализу данного учения, А. Ю. Нестеров раскрывает содержание каждого из выделенных аспектов. Гуманистические моменты в рамках онтологического подхода заключаются в разработке модели, с помощью которой можно решить проблему изменения человека путем использования достижений науки. В гносеологическом аспекте трансгуманизм поднимает вопрос о расширении возможностей познания человека, формировании новых методологических подходов, эволюционных механизмов данного процесса. В аксиологическом контексте речь идет о необходимости принятия новых ценностей, выявления норм «высокой этики постсингулярного этапа развития цивилизации». В праксеологическом аспекте рассматривается создание социального субъекта, ориентированного на реализацию ценностей трансгуманизма²³⁶.

Проведенный анализ позиций, идей, концепций представителей и сторонников трансгуманизма, выделения принципов сравнительно-сопоставительного подхода позволил сделать вывод о гуманистическом содержании трансгуманизма, его вере в будущее человечества. Идеи трансгуманизма базируются на использование в жизнедеятельности человека конвергентных технологий, уже сегодня заявивших о себе как творческой науке, преобразующей деятельности, имеющей своей целью создание

²³⁵ Нестеров А.Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: Издательство МБА, 2013. – С. 188.

²³⁶ Там же.

инновационных технологий²³⁷. Именно современная наука, ее новые тренды, активное и бурное развитие конвергентных технологий, их быстрое внедрение в практическую жизнь способствуют активному развитию трансгуманизма, его обращению к человеку, который «...не является вершиной эволюции, но, скорее – началом эволюции вида *Homo Sapiens*»²³⁸. Об особенностях развития современной науки в ракурсе проблематики человека писал И. Т. Фролов: «Первая особенность – превращение проблемы человека в общую проблему всей науки в целом, всех ее разделов, включая точные и технические науки. Вторая особенность заключается во все возрастающей дифференциации научного изучения человека, углубленной специализации отдельных дисциплин и их дроблении на ряд все более частных учений. Наконец, третья особенность современного научного развития характеризуется тенденцией к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы, к построению синтетических характеристик человеческого развития»²³⁹. И. Т. Фролов говорит о возрастающей роли науки в жизнедеятельности современного человека, подчеркивая, что именно наука призвана определить векторы будущего развития общества. Наука обращена к человеку.

Нам представляется, что трансгуманизм и гуманизм объединяет постановка и решение проблем человека, попытки создания условий для комфортного его существования, стремление улучшить его жизнь.

Проведенный анализ идей трансгуманизма позволяет выделить его гуманистическое «ядро», т.е. его основное содержание, «глубинную сущность, основу»²⁴⁰.

²³⁷ Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2013. – № 1. – С. 117.

²³⁸ Фролов И. Т. О человека и гуманизме: работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – С. 28.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ См.: Большой энциклопедический словарь / сост. и общ. ред. Б. Б. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 672 с.

Нам представляется, что гуманистическое «ядро» трансгуманизма – это обеспечение достойного качества жизни будущих поколений и людей, живущих сегодня. Такое понимание детерминировано самой сущностью трансгуманизма, реальной практикой сегодняшнего дня, использованием инновационных технологий в научной и повседневной жизни. Сторонники трансгуманистического учения определяют его как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»²⁴¹. Кроме того, представители трансгуманизма обосновывают свои проекты тем обстоятельством, что современная эпоха изменила не только самого человека – на смену «экономическому человеку», ориентированному на удовлетворение материальных потребностей, пришел человек знания, который сегодня становится основным трендом социально-экономического и политического развития, – но и окружающее его природное и социальное пространство, что актуализирует необходимость преобразований самого человека. Они пишут: «...резко изменились и обострились физические, биологические, социальные условия существования человека: истощились земные ресурсы, человечество начало переход от количественного роста к качественному, социальные конфликты, даже самые незначительные, грозят всеобщей катастрофой. Человеку, чтобы жить дальше, необходимо либо искать и находить условия, аналогичные земным и переселяться туда, что осуществить трудно, либо коренным образом ему надо изменяться самому, и чем быстрее, тем лучше. Оба эти пути вполне реальны. Но второй путь кажется более универсальным и перспективным. ...В результате...

²⁴¹ См.: Российское трансгуманистическое движение. – URL: www.transhumanism-russia.ru (дата обращения: 03.09.2019). – Текст: электронный.

человечество, в конечном счете, перейдет к иному виду живого, к принципиально иному физически, биологически, социально человеку»²⁴².

В настоящее время в практике современной жизни применяются такие технологии, как генная инженерия, наномедицина, биотехнология, когнитивная психология, импланты, пересадка органов, протезирование, робототехника, ДНК и др. Использование конвергентных технологий будет способствовать решению таких проблем, как «...поиск новых источников энергии, предотвращение деградации природной среды, глобальных пандемий и климатических катастроф, снижение рисков и угроз, исходящих от продолжающегося технологического развития, обеспечение условий устойчивого развития мирового сообщества, значительное расширение возможностей медицины и здравоохранения и др.»²⁴³.

Одной из глобальных проблем современности стало увеличение продолжительности жизни. Согласно данным ООН «к 2025 году примерно каждый шестой человек на Земле будет старше 60 лет, что составит более одного миллиарда пожилых и престарелых людей»²⁴⁴. Основой этого процесса стало активное использование в практике наномедицинских технологий, «зарождающихся технологий управления когнитивными процессами», о чем пишут представители трансгуманизма. Увеличение продолжительности жизни идет одновременно в двух направлениях: «омоложение населения» и продление срока здоровой жизни и молодости. К числу технологий, обеспечивающих увеличение продолжительности жизни, ученые относят: стволовую терапию, компьютерное моделирование живых организмов и человека, «умные лекарства» и др. Процесс увеличения продолжительности жизни путем использования современных технологий имеет своим следствием возникновение новых явлений разного типа:

²⁴² Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2013. – № 1. – С. 123.

²⁴³ Там же. – С. 118.

²⁴⁴ Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы // Новые технологии и продолжение эволюции человека? – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 76.

«...изменения в структуре социальной стратификации общества; изменение пенсионного возраста и пенсионной политики; развитие переквалификации, обучения взрослых и пожилых людей (*lifelong education*); конфликт между новой реальностью и традиционными представлениями о возрасте и «возрастном расписании»; размывание возрастной стратификации и начало формирования безвозрастного общества; возможное снижение популярности радикальных движений; изменения в семейном укладе, связанные с увеличением продолжительности жизни; возможное перенаселение»²⁴⁵. Безусловно, эти процессы имеют как положительные, так и негативные стороны, требующие решения со стороны правительств и государств. Одной из положительных тенденций является активное участие пожилых людей в жизнедеятельности общества, что значительно снизит финансовые проблемы государства.

Многие трансгуманисты (Э. Дрекслер, В. В. Косарев, В. Прайд и др.) обращают внимание на использование высоких технологий в решении глобальных проблем современности, что еще раз подтверждает мысль о гуманистическом содержании данного направления. К числу глобальных проблем современности многие ученые относят современную демографическую ситуацию и проблему бедности. Демографическая проблема актуальна как для развитых, так и для развивающихся стран. Для первых характерно увеличение продолжительности жизни и сокращение рождаемости, для вторых ее рост, что отрицательно сказывается на качестве жизни населения развивающихся стран. Однако решение этих проблем представители трансгуманизма связывают с активным внедрением в практику современных технологий. Одним из действенных факторов сокращения рождаемости ученые считают грамотность населения и образование. Сегодня благодаря активному распространению интернета возросла доступность образования. «В этом плане возрастающая...

²⁴⁵ Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы // Новые технологии и продолжение эволюции человека. – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 84.

доступность образования почти любого уровня способна в самой близкой временной перспективе серьезно повлиять на рождаемость в развивающихся странах...»²⁴⁶. Кроме того, значимым будет использование технологий усиления когнитивных способностей. Доказано, что повышение IQ на 1% ведет к увеличению дохода человека на 2–4%, в то время как прием, например, пирацетама американскими школьниками в ряде экспериментов (в весьма умеренных дозах) повышала решаемость задач на 15%²⁴⁷.

Решение проблемы бедности трансгуманисты связывают с такими технологиями, как выращивание генномодифицированных продуктов, развитие роботизации, автоматизации и компьютеризация многих видов деятельности, производство синтетических продуктов питания. Большое значение в решении глобальных проблем, в том числе проблемы бедности, изменении демографической ситуации, отводится искусственному интеллекту, благодаря использованию которого можно получить больше материальных благ.

По мнению представителей трансгуманизма, только внедрение новых технологий создаст возможности для решения глобальных проблем современности, будет способствовать ускоренному научно-техническому, социальному прогрессу, приведет к «...изменению стиля мышления людей: развитию более конструктивного и активного подхода, более структурированного и аналитического мышления, появлению необходимых для эффективного функционирования в новой реальности навыков алгоритмического подхода к обработке информации и т. п.»²⁴⁸.

Важное место в учении трансгуманистов занимает идея об управлении эволюцией человека. Хотя эта идея не является новой. История знает немало

²⁴⁶ Косарев В. В., Прайд В. Влияние высоких технологий на ход глобализации: надежды и опасения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 110.

²⁴⁷ См.: Salkever D. Updated Estimates of Earnings Benefits from Reduced Exposure of Children to Environmental Lead. – Environmental Research. – 1995. – July. – P. 1–6.

²⁴⁸ Косарев В. В., Прайд В. Влияние высоких технологий на ход глобализации: надежды и опасения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 125.

примеров управления эволюцией человека: древняя Спарта, военное государство, где немощных стариков и детей, рожденных с дефектами, убивали; идеи Платона по евгеническому устройству государства, в котором нет места инвалидам, а если они есть, то им не должна оказываться медицинская помощь. Об управлении эволюцией человека писал Мальтус, который считал, что действенным средством решения данной проблемы могут быть войны. О преднамеренном ограничении численности населения писал Дж. Форрестер, который считал, что высокая плотность населения может оказать отрицательное влияние на жизнедеятельность общества. Раньше плотность населения, его численность не имели никакого значения, так как территории были слабо заселены. В современном мире ситуация изменилась. Под высокой плотностью населения ученый понимал «...все неблагоприятные для людей обстоятельства: психологические эффекты, войны и угрозы войны, нехватку территорий и даже просто отсутствие места, чтобы побыть одному»²⁴⁹. По мнению Дж. Форрестера процессом эволюции человека, процессом его адаптации к новым условиям должен управлять сам человек. В своем докладе «Мировая динамика» он предлагает, помимо сознательного ограничения роста населения, следующие технологии: остановка промышленного производства, прекращение загрязнения окружающей среды, хищнического использования природных ресурсов. Только путем использования данных технологий можно сохранить, по мнению ученого, жизнь на Земле. В настоящее время ученые считают, что «население земного шара должно увеличиться с существующих сегодня 7,2 млрд до 8 млрд в 2030 году и 9 млрд в 2025 году»²⁵⁰.

Н. Федоров в своем проекте выделяет следующие технологии управления эволюцией человека: прекращение войн, разумное природопользование, воскрешение умерших и освоение космических пространств.

²⁴⁹ Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 1978. – С. 82.

²⁵⁰ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. – С. 29.

Интересные проекты управления эволюцией человека были предложены представителями Римского клуба. В рамках деятельности Римского клуба были обозначены внутренние (сфера интеллекта, психическое и социальное здоровье; эгоцентризм корпораций; дух элитарности западной цивилизации; благодушие и беспечность самих людей) и внешние (физические невозобновляемые природные ресурсы, геологические запасы минерального сырья, почва, воздух, вода); экологические – отбросы, отравы, мусор; биологические – нарушение естественного равновесия между отдельными видами живых организмов) пределы роста Вселенной. Члены Римского клуба считали, что управление эволюцией человека – это процесс воспитания нового человека, с новыми ценностями, установками, мировоззрением.

В. Чешко обращает внимание на то, что термин «эволюция управляемая человеком» был введен в научный обиход Н. Вавиловым». «Селекция представляет собой эволюцию, направляемую волей человека»²⁵¹. Процесс управляемой эволюцией связан с технологизацией, активностью самого человека. В свое время мысль о сознательном само конструировании человека, об управлении биологической природой была высказана И. Мечниковым. «Человеческая природа должна быть видоизменена согласно определенному идеалу. Садовник или скотовод не останавливаются перед данной природой занимающих их растений или животных, но видоизменяет их согласно надобности. Точно так же и ученый философ не должен смотреть на современную человеческую природу как на нечто неизблемое, а должен стремиться изменить ее во благо людей»²⁵². Близкие к идеям И. Мечникова мысли высказывает психолог Л. С. Выготский: «Когда говорят о переплавке человека, как о несомненной черте нового человечества, об искусственном создании нового биологического типа, то это будет

²⁵¹Вавилов Н. И. Избранные произведения. – М.: Наука, 1966. – С. 169.

²⁵²Мечников И. И. Этюды оптимизма. – Изд. 6. – М.: Наука, 1987. – С. 5.

единственный и первый вид в биологии, который создаст себя сам»²⁵³. Человек, по мнению Дж. Хаксли, в процессе своей эволюции приобрел новые для него функции, а именно: «он стал управляющим самым крупным из всех возможных предприятий – эволюцией; притом его не только никто не спрашивал, хочет ли он этого, но даже не предупредил и не дал возможности подготовиться. Более того, человек не может отказаться от этого предприятия: согласен ли он с этим или нет, осознает ли он то, что делает, или нет, фактически именно он определяет будущее направление эволюции на нашей планете»²⁵⁴. В. Чешко считает, что в годы, когда были высказаны выше названные идеи, они действительно были утопией. Однако сегодня эта реальность, идея «...превращается из научного прогноза в реалии глобализирующегося мира»²⁵⁵. В современном мире существует множество технологий управления эволюцией человека. Это и различные инновационные биомедицинские технологии (терапия стволовыми клетками и клеточными продуктами, генетическая диагностика, генная терапия, биоинженерия, биоинформатика), широко используемые в современной медицине, позволяющие инвалидам регулировать взаимодействия с окружающей их средой, оказывающие влияние на рост продолжительности жизни, влияющие на жизнедеятельность людей. В Манифесте российского трансгуманистического движения выделены следующие технологии управления эволюцией человека: активное долголетие, генная инженерия, геронтология, искусственный интеллект, крионика, когнитология, нанотехнологии, роботы, – имеющие своей целью «...ликвидацию человеческих страданий, старения и смерти и радикальное расширение

²⁵³ Выготский Л. С. Исторический смысл асихологического кризиса (методологическое исследование) // Собрание сочинений в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 43.

²⁵⁴ См.: Юдин Б. Г. Трансгуманизм и гуманистические ценности // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 113–126.

²⁵⁵ См.: Чешко В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/234/94/> (дата обращения: 25.04.2019). – Текст: электронный.

физических, умственных и психологических возможностей человека с помощью передовых технологий»²⁵⁶.

Разработка и внедрение новых технологий должны быть контролируемы самим человеком и обществом с целью недопущение различного рода рисков. «В конце концов, мы сами в ответе за то, чтобы технологии служили нам, а не поработали. На коллективном уровне мы сами в ответе за то, чтобы те сложные задачи, которые встают перед нами в связи с внедрением новейших технологий, были правильно поняты и проанализированы»²⁵⁷.

Управление эволюцией человека актуализировано в связи с тем, что современное общество, сам человек находятся под сильным влиянием технической рациональности. Представители постиндустриализма, Римского клуба в своих концепциях описывают это явление. В частности, Д. Белл основными характеристиками современного этапа развития общества считает господство теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии, рост класса носителей знания, переход от производства товаров к производству услуг, изменения в характере труда; достижение наукой своего зрелого состояния; появление ситусов как политической единицы; возникновение меритократии; появление экономической теории информации²⁵⁸. Основными критериями, определяющими отношение людей к той или иной социальной группе, ученый считал технические знания и образование. Д. Белл писал: «...в постиндустриальном обществе различия в занимаемом положении и получаемых доходах обусловлены различиями в технических знаниях и образовательном уровне; без этих атрибутов нельзя соответствовать требованиям нового социального разделения труда, которое

²⁵⁶ См: Манифест Российского Трансгуманистического Движения. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.

²⁵⁷ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 82.

²⁵⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – С. 154–158.

представляет собой характерную черту этого общества»²⁵⁹. Авторы работы «Микроэлектроника и общество: на радость или на горе» А. Шафф и Г. Фридрихес поднимают вопрос о влиянии техники не только на социальные, экономические отношения, но и на мысли человека, его поступки, ценности, мировоззрение. «...появится человек, опирающийся на господство технологий в управлении миром; люди станут еще более одиноки и отчуждены»²⁶⁰. Э. Тоффлер считал, что цивилизация Третьей волны изменит жизнь человека, она «несёт с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров, на новой структуре, которую можно назвать электронным коттеджем. Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведёт нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти»²⁶¹. Э. Тоффлер был уверен в том, что формирование нового общества, нового человека возможно на основе экономического роста, достигаемого за счёт научно-технического прогресса.

Управление эволюцией человека это не только управление его биологической природой, но и социальной составляющей. В настоящее время происходят большие изменения во взаимоотношениях населения с государством. Четвертая промышленная революция ломает традиционные механизмы и стереотипы управления, формирует новые парадигмы управления, выстраивает формы взаимоотношения между гражданским обществом, бизнесом и государством; использование цифровых технологий оказывает влияние на эффективность управленческих воздействий, их модернизацию. Сегодня, как отмечает К. Шваб, «Новые технологии и социальные группировки и взаимодействия, которые ими обеспечиваются,

²⁵⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – С. 158.

²⁶⁰ Яо Ин. Философия гуманизма И. Т. Фролова: взгляд из Китая. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 116–117.

²⁶¹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – С. 33–34.

позволяют практически кому угодно оказывать влияние на ситуацию и при этом такими способами, о которых невозможно было подумать раньше»²⁶². В данном отношении показателен пример с *WikiLeaks*. В современных условиях перед правительствами стоят чрезвычайно сложные и актуальные задачи: как управлять населением в условиях быстрых технологических изменений, как сохранить доверие населения, «...поддерживать технологические разработки, не создавая сложностей для развития инноваций и при этом отстаивая интересы потребителей и общества в целом»²⁶³. С точки зрения К. Шваба необходимо гибкое управление, которое основано на соблюдении законов, справедливости, корреляции балансов и противовесов, инклюзивности интеллектуальных ресурсов, безопасности и надежности»²⁶⁴. Изменение парадигмы управления, его технологий и форм есть своеобразная форма управления эволюцией человека, сохранения его безопасности, создания условий для развития познавательных навыков и умений, сохранения здоровья.

Управление эволюцией человека актуально в условиях активного использования природных ресурсов, их истощения, экологических кризисов, господства информационных технологий, вступления человечества в общество риска, где происходят «...качественные трансформации природы социального риска, обусловленного развитием науки и технологии, который теперь способен поставить под вопрос самого существования или же сохранения идентичности человеческой цивилизации (экзистенциальный риск)»²⁶⁵.

В то же время реализация проектов управления эволюцией человека может иметь негативные последствия:

²⁶² Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 55.

²⁶³ Там же. – С. 57.

²⁶⁴ Там же. – С. 58.

²⁶⁵ См.: Чешко В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/234/94/> (дата обращения: 25.04.2019). – Текст: электронный.

- рост бедности, имеющий своим следствием рост числа социальных конфликтов, рост безработицы, снижение уровня жизни, образования среди детей и молодежи, доверия, рост неравенства во всех сферах жизнедеятельности;

- появление общества, «сконцентрированного на себе»;

- недоступность новых технологий для части населения. «У половины населения земного шара нет мобильных телефонов, а 450 млн человек все еще живут в районах, куда не доходит сигнал мобильной связи. Около 90% населения стран с низким уровнем дохода и более 60% мирового населения еще не пользуются сетью Интернет. Наконец, среди существующих мобильных телефонов все еще преобладает техника старого поколения»²⁶⁶;

- появление нового вида неравенства – онтологического – между теми, кто принимает новые технологии и активно использует их и теми, кто сопротивляется происходящим изменениям;

- отрицательное влияние новых технологий на самого человека, отношения с другими людьми, что актуализирует проблему совершенствования человека;

- недоступность современных биомедицинских технологий большей части населения, их «отчужденность в пользу властных элит. В этом случае общество поляризуется на классы богатых долгоживущих и бедных короткоживущих...»²⁶⁷.

Человек в процессе преобразования окружающей его природы и самого себя не является пассивным. Используя достижения науки техники, человек изменяет самого себя, свои ценности, потребительское поведение, взаимоотношение с другими людьми, природной средой.

²⁶⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 74.

²⁶⁷ Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 88.

Главной целью всех направлений и форм трансгуманизма является улучшение человека, обеспечение достойного качества жизни, создание необходимых для решения этих задач условий.

Безусловно, сторонники трансгуманизма по-разному видят смысл улучшения природы человека, одни из них ставят вопрос о создании постчеловека, другие говорят об эволюции биологической природы, о расширении его физических, психологических и интеллектуальных возможностей. Общим для всех сторонников трансгуманизма является активное обращение к достижениям науки и техники, развитие которых демонстрирует современная эпоха.

Анализ проведенных точек зрения позволил сделать вывод о том, что среди ученых нет однозначно отношения к трансгуманизму: от принятия данного учения, до его отрицания. Критики этого учения апеллируют к тому, что реализация идей трансгуманизма, а именно идеи бессмертия, приведет к перенаселению территории Земли, что породит множество социальных и политических проблем. Представители трансгуманизма считают, что эти проблемы вполне решаемы, благодаря таким технологиям, как ограничение рождаемости, завоевание космоса.

Сторонники трансгуманизма твердо убеждены в том, что конвергентные технологии могут улучшить человека, что будет способствовать решению проблем, порожденных самим человеком. По мнению Д. Ицкова, одного из организаторов и идеологов российского трансгуманизма, Россия стоит перед сложными проблемами, которые могут оказать негативное влияние на ее развитие и существование. Время гениев во всех областях для России прошло. «Мы как нация перестали расти духовно, утратили смыслы и ориентиры развития, масштабную объединяющую идею. Это порождает общую апатию, культурный и технологический упадок,

отсутствие веры в будущее, эгоизм и безволие, коррупцию и преступность»²⁶⁸.

Для учения трансгуманизма характерны два признака: абсолютизация роли технологий в улучшении окружающей человека природы и самого человека, а также убеждение в том, что результатом этого процесса станет решение проблем, окружающих человечество на протяжении всей истории его существования.

В то же время критики трансгуманизма признают его рациональное, «гуманистическое ядро». В последние десятилетия идеи трансгуманизма получают широкое распространение в связи с вступлением человечества в эпоху четвертой промышленной революции, которая «...предусматривает как минимум преобразование человечества»²⁶⁹. Решение всех этих проблем ученый связывает с трансгуманизмом, основная цель которого постоянное совершенствование человека с помощью новейших достижений науки и техники: нанотехнологий, информационных технологий, создания искусственного интеллекта, загрузки сознания в память компьютера. Использование этих и других технологий открывает широкие возможности для ликвидации старения и смерти, увеличения продолжительности жизни, улучшения качества жизни, развития способностей личности, как физических, так и интеллектуальных, раскрытия перспектив и рисков использования современных инноваций.

Таким образом, в основе гуманистических идей трансгуманизма лежат идеи, связанные с преодолением существующих физических, ментальных ограничений, актуализацией социальных коммуникаций, новыми социальными перспективами внутриличностной гармонизации, гармонизации социальных пространств коммуникаций, создания нового общества на основе равных возможностей. К таким идеям относятся: использование и поддержка достижений науки и техники в повседневной

²⁶⁸ Дудченко В. С. Духовность как аксиологическая основа трансгуманизма // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2013. – № 1. – С. 145.

²⁶⁹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 138.

практике с целью улучшения физических и умственных возможностей и способностей человека; формирование ответственного отношения к научным и техническим достижениям, понимание того, что современная наука, ее инновации могут быть опасны для человечества; обоснование доступности новых технологий для людей; превращение человека в робота не является главной целью, речь идет о совершенствовании тела человека, об избавлении его от страданий, болезней); управление эволюцией человека путем содействия развитию конвергентных технологий; участие в поддержке медицинских и социальных программ, имеющих своей целью улучшение качества жизни людей; оказание помощи и поддержки в разработке производственных технологий, решающих задачу ликвидации бедности, социального неравенства, предотвращения экологических катастроф на основе использования достижений науки и техники; понимание, что современные технологии не только выполняют компенсирующие или восстановительные функции для инвалидов и больных людей, эти технологии направлены на развитие человеческих способностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования было выявлено, что становление трансгуманизма связано с изменениями, происходящими во всех сферах жизнедеятельности общества и самом человеке. Возникновение и эволюция трансгуманизма были объективно обусловлены наличием различных концепций, касающихся проблем человека, его будущего и настоящего. Историческим контекстом становления трансгуманизма как социально-философского течения является гуманистическое содержание социальных практик и теорий.

Современные концепции трансгуманизма, их идеи о совершенствовании, расширении человека своими истоками восходят к учениям русских космистов, представленных именами Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и других ученых.

Одной из предпосылок появления трансгуманизма явилась евгеника, поднимающая вопросы изменения природы человека, ее улучшения, не за счет действия естественных возможностей человека, а с помощью технологических достижений.

К теоретическим источникам трансгуманизма можно отнести концепцию конвергентных технологий. Конвергентные технологии, оказывая влияние на жизнедеятельность человека, могут изменить природу человека как биологического вида, развить его физические, духовные возможности, что отвечает задачам и целям трансгуманизма.

В качестве теоретической основы трансгуманизма можно считать концепцию постиндустриализма, согласно которой создать условия, обеспечивающие достойное качество жизни, возможно только с помощью технических и научных достижений, высокого уровня развития техники, как фактора, детерминирующего развитие образования, здравоохранения, культуры и самого человека. Идеи представителей постиндустриализма

очень близки и созвучны задачам, поставленным трансгуманистами в вопросе сохранения, улучшения человека, его биологической природы.

Наделение социального пространства потенциалом конвергентных технологий обуславливает ценность трансгуманистических идей, детерминированную эпистемологическим содержанием, которое заключается в преодолении ограниченности человеческого бытия.

Социально-философский анализ трансгуманизма позволил выявить сущностные характеристики трансгуманизма к которым относятся: актуализация современного социального контекста, обусловленного трендами четвертой промышленной революции; трансформация онтологических характеристик личности в пределах его телесности, я-самости, экзистенциальной природы и формирование предпосылок для создания концепции нового человека. Трансгуманизм определяется как явление социальной действительности, связанное с переосмыслением понимания сущности человека и форсайтом.

Актуализирована необходимость критики трансгуманизма и их экспертизы и открытых общественных дискурсов. Идеи трансгуманизма поддаются критике в разных аспектах. Социально-философская рефлексия в онтологическом аспекте выявляет критику трансгуманизма с точки зрения потери сущности человека; в гносеологическом – ограниченности прогностических возможностей индивидуального сознания человека, что может привести к невозможности прогнозирования последствий развития человеческой цивилизации; в аксиологическом – утраты человеком категорий, имеющих абсолютное духовное значение; в праксеологическом – невозможности существования социального субъекта, реализующего идеи трансгуманизма без возникновения рисков в существовании человека и общества в целом. Основываясь на принципе предосторожности, мы приходим к выводу, что на современном этапе эволюции трансгуманизма, необходим общественный, научный контроль и дискурс трансгуманизма как течения современной общественной мысли.

В диссертационном исследовании определена роль трансгуманизма на всех уровнях социоэкосистемы: в обществе, на технологическом уровне взаимодействия природы и общества, в природе.

На общественном уровне социоэкосистемы трансгуманизм определяет развитие технологий совершенствования человека, эволюционирующих в двух направлениях: технологии улучшения здоровья и жизни людей и формирования качественно новых способностей человека; технологии изменения природы человека как источника совершенствования общественного устройства.

Выделено два основных этапа технологий совершенствования человека. Первый этап связан с технологиями улучшения жизни людей, в частности, их здоровья; второй этап – с технологиями формирования качественно новых способностей человека. В аспекте становления первого этапа внедрения технологий совершенствования человека можно говорить о технологиях, связанных с пересадкой живых органов, заменой естественных органов искусственными, установкой новых видов имплантатов, сделанных на высокотехнологичном оборудовании (соединение живых клеток с искусственными органами). Основной особенностью первого этапа является то, что в его рамках решаются собственно медицинские проблемы болезни и восстановления здоровья. На первом этапе совершенствования человека можно выделить две основные ступени: внедрение искусственных материалов во внешнюю и внутреннюю среду человека; соединение живого с неживым.

На технологическом уровне социоэкосистемы идеи трансгуманизма предполагают усиливающиеся изменения в функционировании системы «человек – машина», в результате которых происходит преодоление границ человеческого бытия и формирование его нового самоощущения в пределах новой телесности и психического состояния.

На третьем уровне социоэкосистемы, уровне природы, идеи трансгуманизма связаны со снижением воздействия на нее человека за счет развития высокотехнологичной промышленности, создания ее нового состояния на основе высокотехнологичного развития, что в конечном итоге приведет к преодолению воздействия природы на человека.

В основе гуманистических идей трансгуманизма лежат идеи и их практическая реализация, связанные с преодолением существующих физических, ментальных ограничений, актуализацией социальных коммуникаций, новыми социальными перспективами внутриличностной гармонизации, гармонизации социальных пространств коммуникаций, создания нового общества на основе равных возможностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксёнов, И. В. Этические вопросы современных вспомогательных репродуктивных технологий / И. В. Аксёнов // Практики государства и церкви по оказанию социальной помощи семье и детям в современной России (на материалах Санкт-Петербурга): коллективная монография / под общ. ред. А. Н. Воронова, Е. А. Вороновой. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2013. – С. 208–213.
2. Алексеев, И. Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКМ – революция и будущее человека / И. Ю. Алексеев, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов // Вопросы философии. – 2013. – С. 12–22.
3. Альтюссер, Л. За Маркса / Л. Альтюссер. – Москва: Праксис, 2006. – 392 с.
4. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 288 с.
5. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва: Наука, 1980. – 196 с.
6. Артюхов, И. В. Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения / И. В. Артюхов // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / отв. ред. В. Прайд, А. В. Коротаев. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 31–46.
7. Аршинов, В. И. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистические преобразования в контексте парадигмы сложности / В. И. Аршинов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство МБА, 2013. – С. 94–107.
8. Баксанский, О. Е. Конвергенция: методология меганауки / О. Е. Баксанский // Философия и культура. – 2014. – №4. – С. 505–516.
9. Батенин, С. С. Человек в его истории / С. С. Батенин. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 296 с.

10. Белкина, Г. Л. Проблема совершенствования человека / Г. Л. Белкина, М. И. Фролова // Вестник Российского философского общества. – 2014. – № 4.
11. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл: пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Academia, 2004. – С. 154–158.
12. Белялетдинов, Р. Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий / Р. Р. Белялетдинов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство НБА, 2013. – С. 228–237.
13. Бердяев, Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 140–151.
14. Бернюкевич, Т. В. Русский космизм как явление культуры / Т. В. Бернюкевич, В. П. Горлачев // Гуманитарный вектор. Серия «Философия, культурология». – 2012. – № 3. – С. 30–35.
15. Бескаравайный, В. Прогнозирование развития техники / В. Бескаравайный // Сингулярность. Образы «постчеловечества» / сост. Г. Г. Фрумкин. – Москва: Алгоритм, 2016. – С. 274–289.
16. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального = *A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social* / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Н. В. Сулова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 84 с.
17. Большой энциклопедический словарь / сост. и общ. ред. Б.Б. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2004. – 672 с.
18. Бондаренко, Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества / Н. Г. Бондаренко. – Москва: Соц.-гуманитар. знания, 2004. – 247 с.

19. Бондаренко, Н. Г. Социально-философские аспекты детерминизма в становлении и развитии человека: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. Г. Бондаренко. – Москва, 1998. – 147 с.
20. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму / Н. Бостром // Российское Трансгуманистическое Движение. – 2011. – URL: <http://www.transhumanismrussia.ru/content/view/6/93/#endnote> (дата обращения: 02.02.2019). – Текст: электронный.
21. Бычков, С. Н. Естественный и искусственный интеллект. Проблемная лекция / С. Н. Бычков. – Москва: РГГУ, 1995. – 41 с.
22. Вавилов, Н. И. Избранные произведения / Н. И. Вавилов. – Москва: Наука, 1966. – 169 с.
23. Вернадский, В. И. Начало и извечность жизни / В. И. Вернадский. – Москва: Советская Россия, 1989. – С. 7–34.
24. Воронин, А. А. Совершенствование человека (Обзор выступлений на 14-х Фроловских чтениях, посвященных 85-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова) / А. А. Воронин // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 203–207.
25. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса (методологическое исследование) / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 43.
26. Вэнс, Э. Илон Маск: Tesla, SpaceX и дорога в будущее = Elon Musk: Tesla, SpaceX, and the Quest for a Fantastic Future / Э. Вэнс. – Москва: Олимп-Бизнес», 2016. – 416 с.
27. Гайшун, Р. Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения / Р. Н. Гайшун // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». – 2018. – Вып. 3. – С. 352–363.
28. Гнатик, Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий / Е. Н. Гнатик // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2013. – № 1. – С. 117–127.

29. Гнатик, Е. Н. Трансгуманистические проекты в эпоху конвергентных технологий / Е. Н. Гнатик // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. – Москва: ЛЕНАНД, 2012. – С. 338–349.

30. Горохов, В. Г. Нанотехнологическая революция: миф или реальность? / В. Г. Горохов // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. филос. конгресса. – Т. 1. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. – С. 489–490.

31. Гребенщикова, Е. Г. Медицина в горизонте культуры: амбивалентность медиализации / Е. Г. Гребенщикова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 1 (январь). – С. 75–80.

32. Гребенщикова, Е. Г. Технологии форсайта: от предсказаний к конструированию будущего / Е. Г. Гребенщикова // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство НБА, 2013. – С. 49–59.

33. Гуманизм и современность: материалы междунар. науч.-образовательн. конф. (8–9 нояб. 2013) / под ред. Т. М. Шатуновой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 519 с.

34. Гуревич, П. С. Философское постижение человека: проблемы, тенденции и новые темы философской антропологии / П. С. Гуревич. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBER Academic Publishing, 2011. – 654 с.

35. Делез, Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке / Ж. Делез // Фуко. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – С. 54–59.

36. Демин И. В. Гуманизм и трансгуманизм // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство МБА, 2013. – С. 193–202.

37. Диюн, М. С. Искусственный интеллект и суперинтеллект: экзистенциальные риски / М. С. Диюн, Л. А. Серединская // *Философские дескрипты*. – 2018. – № 19. – С. 7–10.

38. Диюн, М. С. Дефиниции постчеловека в философии трансгуманизма / М. С. Диюн, Л. А. Серединская // *Философские дескрипты* – 2017. – № 17. – С. 5.

39. Диюн, М. С. Трансгуманистические концепции виртуального общества: парадоксы цифровых утопий / М. С. Диюн, Л. А. Серединская // *Философские дескрипты*. – 2017. – № 17. – С. 6.

40. Дрекслер, Э. Всеобщее благоденствие. Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию / Э. Дрекслер; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. С. Лурье. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.

41. Дубровский, Д. И. Альтруизм, эгоизм и природа человека / Д. И. Дубровский // В кн.: *Проблема сознания в философии и науке* / под ред. Д. И. Дубровского. – Москва: Канон+, 2004. – С. 445–463. – С.463.

42. Дубровский, Д. И. Альтруизм, эгоизм и природа человека / Д. И. Дубровский // *Проблема сознания в философии и науке* / под ред. Д. И. Дубровского. – Москва: Канон+, 2004. – С. 445–463.

43. Дубровский, Д. И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? / Д. И. Дубровский // *Человек*. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

44. Дубровский, Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект / Д. И. Дубровский. – Москва: Стратегия-Центр, 2007. – 278 с.

45. Дубровский, Д. И. Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии / Д. И. Дубровский // *Эпистемология: перспективы развития*. – Москва: Канон+, 2012. – С 229–272.

46. Дудченко, В. С. Духовность как аксиологическая основа трансгуманизма / В. С. Дудченко // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2013. – № 1. – С. 145–149.

47. Дунин-Барковский, В. Л. К вопросу об обратном конструировании мозга / В. Л. Дунин-Барковский // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство НБА, 2013. – С. 150–158.

48. Дунин-Барковский, В. Л. Нейроинформатика в России и мире. Мозг: фундаментальные и прикладные проблемы / В. Л. Дунин-Барковский; под ред. ак. А. И. Григорьева. – Москва: Наука, 2010. – С. 220–223.

49. Захарова, Е. Ю. Соционатурэкосистема: содержание и механизмы регулирования / Е. Ю. Захарова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 205–211.

50. Зинченко, В. П. Искусственный интеллект и парадоксы психологии // Будущее искусственного интеллекта / В. П. Зинченко; общ. ред. К. Е. Левитина. – Москва: Наука, 1991. – С. 185–192.

51. Ильенков, Э. В. Об идолах и идеалах / Э. В. Ильенков. – Москва: Политиздат, 1968. – 319 с.

52. Ицков, Д. И. Создание симбиотического интеллекта в контексте социальной политики развития социума / Д. И. Ицков // Вестник ЗабГУ. – 2017. – Т 23, № 11. – С. 37–41.

53. Ицков, Д. И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия 2045» // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 5–10.

54. Ицков, Д. И. Новые рынки и «улучшение» человека / Д. И. Ицков // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – № 7–8. – С. 38–43.

55. Ицков, Д. И. Путь к неочеловечеству / Д. И. Ицков. – URL: <http://www.vz.ru/opinions/2012/11/9/606449.html> (дата обращения: 02.03.2019). – Текст: электронный.

56. Ицков, Д. И. Футуризм, космизм и русская экспансия / Д. И. Ицков. – URL: <http://www.vz.ru/opinions/2012/10/9/601701.html> (дата обращения: 02.03.2019). – Текст: электронный.

57. Кант, И. Сочинения / И. Кант. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1964. – 611 с.

58. Карканица, О. А. Трансформация евгенической идеи оптимена в концепциях биоконсерватизма и трансгуманизма / О. А. Карканица // Труды БГТУ. Серия V. История, философия, филология. – 2010. – Вып. XVIII. – С. 150–153.

59. Кастельс, М. Информационная эпоха / М. Кастельс: пер. с англ.; под ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

60. Катасонов, В. Н. Информация и реальность / В. Н. Катасонов. – URL: http://www.katasonov-vn.narod.ru/statji/razdel2/2-18_v.n.katasonov_informacija_i_realnost.htm (дата обращения: 12. 05.2019). – Текст: электронный.

61. Катасонов, В. Н. Нам предлагается потерять высший смысл человеческого существования / В. Н. Катасонов // Российский институт стратегических исследований. Аналитика. – URL: <https://www.riss.ru/analitycs> (дата обращения: 21.12.2018). – Текст: электронный.

62. Келер, И. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / И. Келер // Основные направления психологии в классических трудах. – Москва: Издательство АСТ-ЛТД, 1998. – 704 с.

63. Келлер, В. Ж. Социально-нравственное направление в творчестве И. Т. Фролова / В. Ж. Келлер. – Вопросы философии. – 2008. – № 9. – С. 3–17.

64. Келлер, В. Ж. Человек разумный / В. Ж. Келлер. – Москва: Молодая гвардия, 1964. – 194 с.

65. Кобылянский, В. А. Философия экологии / В. А. Кобылянский. – М.: Академический проект, 2010. 384 с.

66. Косарев, В. В. Влияние высоких технологий на ход глобализации: надежды и опасения / В. В. Косарев, В. Прайд // Новые технологии и продолжение эволюции человека? – Москва: Институт Африки РАН, 2007. – С. 90–109.

67. Кутырев, В. А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? / В. А. Кутырев // Философия и культура. – 2010. – С. 276–284.

68. Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма / В. А. Кутырев. – Нижний Новгород: Нижегород. университет, 2010. – 85 с.

69. Ласло, Э. Макросдвиг / Э. Ласло. – Москва: Тайдекс Ко, 2004. – С. 26.

70. Лекторский, В. А. Идеалы и реальность гуманизма / В. А. Лекторский. – URL: <https://www.kph.ffon.npu.edu.ua!/e-book/clasik/data/vopros/32.html> (дата обращения: 10.02.2018). – Текст: электронный.

71. Лепский, В. Е. Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы биомедицинского конструктивизма / В. Е. Лепский // Философские проблемы биологии и медицины. – Вып. 3. Традиции и новации: сб. материалов 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. – Москва: Принтберри, 2009. – С. 26–28.

72. Лепский, В. Е. Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюции технологических укладов / В. Е. Лепский // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство МБА, 2013. – С. 67–82.

73. Лепский, В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития / В. Е. Лепский. – Москва: Когито-Центр, 2010. – С. 226–245.

74. Лепский, В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / В. Е. Лепский // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – Москва: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 1010–1021.

75. Лига, М.Б. Качество жизни: организационно-управленческий аспект / М. Б. Лига, И.А. Щеткина. – Новосибирск: Наука, 2011. – 227 с.
76. Лисеев, И. К. Науки о жизни сегодня: философские инновации / И. К. Лисеев, Петрова Е. В., Л. В. Фесенкова. – Москва: ИФ РАН, 2016. – 239 с.
77. Манифест Российского Трансгуманистического Движения. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.
78. Мареева, Е. В. От искусственного интеллекта к искусственной душе / Е. В. Мареева // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 171–178.
79. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Госполитиздат, 1929. – Т. 3.
80. Медведев, Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества / Д. А. Медведев // Новые технологии и продолжение эволюции человека? – Москва: Наука, 2007. – 273 с.
81. Межуев, В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В. М. Межуев. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. гуманит. ун-та профсоюзов, 2011. – 439 с.
82. Мечников, И. И. Этюды оптимизма / И. И. Мечников. – Изд. 6. Москва: Наука, 1987. – 328 с.
83. Мор, М. Манифест трансгуманизма / М. Мор. – URL: https://www.comunitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/maks_mor_manifest_transgumanizma_14092015/ (дата обращения: 23.07.2019). – Текст: электронный.
84. Мэмфорд, Л. Миф машины / Л. Мэмфорд // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. / сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. – Москва: Прогресс, 1991. – С. 79–98.
85. Назаретян, А. П. Мировоззренческая перспектива планетарной цивилизации / А. П. Назаретян // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство МБА, 2013. – С. 26–49.

86. Назаретян, А. П. О прогнозировании в шутку и всерьез / А. П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 189–209.

87. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории / А. П. Назаретян. – Москва: ПЕР СЕ, 2001. – 239 с.

88. Нестеров, А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма / А. Ю. Нестеров // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: Издательство НБА, 2013. – С. 183–193.

89. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 320 с.

90. Новые технологии и продолжение эволюции человека. – Москва: Институт Африки РАН, 2007. – 273 с.

91. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет; сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – Москва: Весь Мир, 1997. – 704 с.

92. Павлов, И. П. Мозг и психика / И. П. Павлов; под ред. М. Г. Ярошевского. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 320 с.

93. Петрунин, Ю. Ю. Искусственный интеллект: история, методология, философия / Ю. Ю. Петрунин. – Москва: Звездапад, 2002. – 247 с.

94. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи; пер. с англ. О. В. Захаровой. – Москва: Прогресс, 1980. – 302 с.

95. Полякова, О. В. Социальные практики российского трансгуманизма / О. В. Полякова // Высшее образование в России. – 2015. – № 8–9. – С. 154–162.

96. Попова, О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии / О. В. Попова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2008. № 3. С. 84–95.

97. Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы. Новые технологии и продолжение эволюции человека? – Москва: Наука, 2007. 273 с.

98. Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC – конвергенции. Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97–116.

99. Пряхин В. Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Приволжский вестник. № 2012. 8 (12). С. 44–59.

100. Решетников В. А., Решетникова Е. В. Гуманизм как философская и практическая универсалия человеческой истории // Гуманитарный вектор . 2019. Т. 14. № 2. С. 64–72.

101. Решетникова Е. В., Дуденкова Я. В. Социализация современного гуманизма и проблемы соответствия профессиональных и образовательных стандартов в социальной работе // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность сборник научных трудов. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук; Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций, Общественная палата Иркутской области, Комиссия по науке и образованию. – Иркутск, 2018. С. 85–90.

102. Российское трансгуманистическое движение. Электронный ресурс. URL: www.transhumanism-russia.ru (дата обращения 03.09.2019)
Россия 2045: интернет-сайт. – URL: <http://www.2045.ru> (дата обращения: 18.12.2018). – Текст: электронный.

103. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Трансгуманизм Макса Мора: автаркия и отчуждение // Философия права. 2013. № 3. С. 56–60.

104. Сергеев С. Ф. Наука и технология XXI века Коммуникации и НБИКС-конвергенция // Глобальное будущее 20145. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред проф. Д. И. Дубровского. – Москва: ООО «Издательство НБА», 2013. С. 158–169.

105. Соколов А. В., Чулок А. А. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 12–25.
106. Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 885 с.
107. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
108. Стёпин В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 10–26.
109. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.
110. Субботина Н. Д. Гуманизм и трансгуманизм // Гуманитарный вектор. 2012. № 3 (31). 2012. С. 7–8.
111. Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма. – Чита: ЗабГУ, 2018. 253 с.
112. Тищенко П. Д. Здоровье: философско-антропологический аспект // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. – Москва: Институт человека Российской академии наук, 2003. 288 с.
113. Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Социогуманитарное сопровождение инновационных биотехнологических проектов // Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека: сб. науч. ст. К 70-летию П. Д. Тищенко. – Москва: Изд-во МосГУ, 2017. С. 209–237.
114. Трофимов В. В. Философская критика трансгуманизма. Наука. Искусство. Культура. 2017. № 2 (14). С. 184–192.
115. Тоффлер Э. Третья волна. – Москва: АСТ, 1999. 784 с.
116. Тоффлер Э. Шок будущего. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. 557 с.

117. Туринцева Е. А., Решетникова Е. В. Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 86–100.
118. Турчин А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? 3-е изд. – Москва: Лаборатория знаний, 2017. 290 с.
119. Федоров Н. Ф. Сочинения. – Москва: Раритет, 1994. 414 с.
120. Федоров Н. Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма / Под ред. В.А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Верный, 1906.
121. Федотова В. Г. Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное социальное знание // Знание. Понимание. Умение». 2014. №3. С. 48–58.
122. Фесенкова Л. В. Русский религиозный космизм о ценности жизни и человека // Жизнь как ценность. – Москва: ИФРАН, 2000. С. 67–81.
123. Фомин М. В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 139–146.
124. Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. – Москва, 1978. 166 с.
125. Фролов И. Т. О человека и гуманизме: работы разных лет/ И.Т. Фролов. – Москва: Политиздат, 1989. 559 с.
126. Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. Изд. 4. – Москва: URSS, 2013. 304 с.
127. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудиной. Минск, 2000. – 672 с.
128. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – Москва: ЛЮКС, 2004. – 349 с.
129. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. – Москва, 1993. 447 с.
130. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – Москва, 1988. С. 319–325.

131. Хоружий С. С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергической антропологии // *Философские науки*. 2008. № 2. С. 10–31.
132. Циолковский К. Э. *Космическая философия*. Издательство: – Москва: ИДЛи, Сфера, 2004. 496 с.
133. Циолковский К. Э. Человек и космос // *Человек*. 1991. № 6. С. 8–13.
134. Чеклецов В. В. Гибридная реальность. НБИКС как интерфейс «человек – машина» // *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского*. – Москва: ООО «Издательство МБА», 2013. С 107–121.
135. Черникова Д. В., Черникова И. В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // *Известия Томского политехнического университета*. 2012. Т. 321. № 6. С. 114–119.
136. Чешко В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/234/94/> (дата обращения: 25.04.2019). – Текст: электронный.
137. Чешко В. Ф., Кулиниченко В. Л. *Наука, этика, политика: Социокультурные аспекты современной генетики*. – Киев: ПАРАПАН, 2004. – 228 с.
138. Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. – Москва: Эксмо, 2016. – 138 с.
139. Шпенглер О. *Закат Европы*. – Москва: «Наука», 1993. – 592 с.
140. Эллюль Ж. *Другая революция / Перевод на русский язык: В. В. Биbihин // Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей*. – Москва, 1986. С. 147–153.
141. Юдин Б. Г. *Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации*. – Москва: Наука, 2013. С. 196–200.

142. Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16–28.
143. Юдин Б. Г. Трансгуманизм и гуманистические ценности / Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. – Москва: ЛЕНАНД, 2014. С. 113–126.
144. Юдин Б. Г. Трансгуманизм: сверхгуманизм или антигуманизм? Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7 / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. – Москва: ИФРАН, 2013. 245 с
145. Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 40–42.
146. Яковлева Е. Л. Гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм... Что дальше? // Гуманизм и современность: материалы Международной научно- образовательной конференции (8–9 ноября 2013) / под ред. Т. М. Шатуновой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 519 с. – С. 40–45.
147. Яо Ин. Философия гуманизма И. Т. Фролова: взгляд из Китая. – Москва: ЛЕНАНД, 2013. 264 с.
148. Bainbridge W. S. Transhumanism Heresy // Journal of Evolution and Technology. Vol. 14. Iss. 2005. Aug. P. 1–10.
149. Beck U. From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992. V. 9. No. 1. P. 97–123.
150. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. P. 1–25.
151. Bostrom N. Are you living in a computer simulation? // Philosophical Quarterly. 2003. Vol. 53. P. 243–255.
152. Clarke S. New Technologies, Common Sense and the Paradoxical Precautionary Principle // Evaluating New Technologies Methodological Problems for the Ethical Assessment of Technology Developments. P., Netherlands, 2009. P. 159–173.

153. Esfandiari F. M. *UpWingers: A Futurist Manifesto*. Belgium 1973. 46 p.
154. Freitas Jr. R.A. *Nanomedicine: Biocompatibility*. S. Karger Pub., 2004.
155. Fukuyama F. *Transhumanism // Foreign Policy*. 2004.
- Fukuyama F. *Transhumanism. Foreign Policy*. – URL: <http://www.foreignpolicy.com/story/files/story2667.php> (дата обращения: 02.03.2019). – Текст: электронный.
156. Habermas J. *Ethical aspects of ICT implants in the human body // The European Group on Ethics in Science and New Technologies. Opinion 20*. EU, 2005.
157. Huxley J. *Transhumanism // New Bottles for New Wine*. L.: Chatto & Windus, 1957.
158. Kurzweil R. *The singularity is near: When humans transcend biology*. N.Y.: Penguin Books, 2005.
159. Laurent A. *Death Death / Ed. J.C. Lattès*. 2011. P. 207–279.
160. Martin B., Irvine J. *Research foresight: priority-setting in science*. L.: Pinter, 1989.
161. Mc Namee M. J., Edwards S. D. *Transhumanism, medical technology and slippery slope // Journal of Medical Ethics*. 2006. № 32. P. 508–514.
162. McNamee M.J., Edwards S.D. *Transhumanism, medical technology and slippery slope // Journal of Medical Ethics*. 2006. № 32. P. 517.
163. Moravec H. P. *Sensor Fusion in Certainty Grids for Mobile Robots // Carnegie-Mellon University Pittsburgh, PA 15213 (USA)*.
- Rieu A.-M. *The epistemological and philosophical situation of mind technoscience*. – URL: <http://www.stanford.edu/group/SHR/4-2/text/rieu.html> (дата обращения: 02.03.2019). – Текст: электронный.
164. Salkever D. 1995. *Updated Estimates of Earnings Benefits from Reduced Exposure of Children to Environmental Lead*. *Environmental Research* 70(1): 1–6, July.

165. Wang P., Goertzel B., Franclin S. (eds.). *Artificial General Intelligence*. Amsterdam etc.: IOS Press, 2008. 508 p.